
Письма
к Ромео

ash_knight17

Письма к Ромео. Книга 3

«China Literature»

ash_knight17

Письма к Ромео. Книга 3 / ash_knight17 — «China Literature», — (Письма к Ромео)

Джулианна Уинтерс приезжает в престижный университет с простым планом: жить в общежитии, спокойно учиться, окончить курс и уехать. Она привыкла быть правильной девочкой в очках, держаться подальше от неприятностей и следовать правилам. Но правила кампуса оказываются куда страннее, чем она ожидала. Никаких мобильных телефонов. Нельзя покидать территорию после одиннадцати. И самое абсурдное правило, дописанное карандашом: слушаться Романа Молтеноре. Роман – старшекурсник, плохой парень с татуировками и репутацией человека, от которого лучше бежать в другую сторону. Джулианна уверена, что всё это глупая университетская страшилка, пока он сам не обращает на неё внимание. Из-за запрета на телефоны Джулианна начинает писать письма дяде от руки. Но одно нарушение правил меняет всё: её письма попадают не туда, куда должны были. И теперь Роман знает о ней больше, чем следовало бы. Она хотела держаться подальше от неприятностей. Но, кажется, неприятности уже решили, что она принадлежит им.

© ash_knight17
© China Literature

Содержание

Глава 101. Ты прежде них 5
Глава 102. Тепло и холод 9
Глава 103. Последствия 15
Глава 104. Камера заключения 22
Глава 105. Подкрадываясь к нему 28
Глава 106. Пора собирать вещи и уезжать 35
Глава 107. Город Куинсторм 38
Глава 108. Поиск доказательств 46
Глава 109. Её обратили в вампира? 48
Глава 110. За зыбким зеркалом 56
Глава 111. Полый вампир 62
Глава 112. Не дыши этим 69
Глава 113. Фокус-покус в подземелье 77
Конец ознакомительного фрагмента. 79

Письма к Ромео.

Глава 101. Ты прежде них

В глазах Романа, сузившихся от гнева, застыл убийственный взгляд, пока он ждал ответа Джули на свой жгучий вопрос.

Джули и раньше видела его разным, но ещё никогда он не был настолько зол, и это её пугало.

— Это... — голос Джули сошёл на нет, когда она заметила его горящие глаза, устремлённые на неё.

Роман стиснул зубы, закрывая глаза, чтобы совладать с гневом, что сейчас ему не удавалось. В следующую секунду он открыл их. Они были тёмно-красными. Он спросил её в упор: — Это был Гриффин?

Джули тихо сглотнула и покачала головой: — Нет, это был не он.

— Тогда кто? Что случилось после того, как мы виделись у ларьков? — продолжал допытываться Роман, не сводя глаз с синяка на её коже, ставшего сине-зелёным. Он тянулся от уголка губ Джули вверх по щеке.

Наконец она произнесла имя: — Это были Матео и его друзья.

Взгляд Романа посуровел, его руки сжались в кулаки так крепко, что костяшки побелели, став мертвенно-бледными. В его красных глазах бушевал огонь, и он развернулся к двери. Внезапная паника охватила Джули, и она схватила его за руку.

— Не уходи! — остановила его Джули. — Пожалуйста. — Она вцепилась в него обеими руками, надеясь, что он её послушает, ведь его рука уже нашла дверную ручку и крепко сжала её.

— Позволь мне пойти и поговорить с ними, — процедил Роман сквозь зубы.

Руки Джули крепче сжали руку Романа, и она взмолилась: — У тебя будут неприятности, а я этого не хочу. — Она знала, что «поговорить» в понимании Романа будет скорее физической расправой, чем словесной.

Роман уловил беспокойство в голосе Джули. Она тревожилась и переживала за него. Гнев внутри него разгорелся, словно адское пламя, которое не погаснет, пока он не сведёт счёты с этими ублюдками.

Он отпустил дверную ручку и повернулся к Джули. Всё так же сердито прищурившись, он потребовал: — Я думал, с тобой был Калеб. Как это случилось?

Джули кивнула: — Перед тем, как мы увиделись днём у ларьков, Риз сказала мне, что меня искала мисс Пайпер, потому что хотела, чтобы я надела костюм. Но я думаю, кто-то применил к Риз внушение, и она этого не осознала. Калеб остался на первом этаже Синего блока. Но когда я пошла на встречу с мисс Пайпер, то обнаружила, что это Матео и его друзья обманом заманили меня туда.

— Грёбаные ублюдки, — выругался Роман себе под нос.

Он нажил себе врагов в Ветерисе, причём больше среди сородичей, чем среди людей, но не ожидал, что они решат отомстить, использовав Джули. Воспользовавшись его отсутствием, когда она осталась без защиты.

Пытаясь отогнать ярость, он взглянул в глаза Джули, в которых застыл страх. Он понял, что сейчас она нуждается в нём здесь больше, чем он — в том, чтобы выбить всё дерьмо из тех, кто причинил ей боль.

Роман обхватил её лицо обеими руками, поглаживая щеки, и смягчил голос, прежде чем спросить: — Они ранили тебя где-то ещё? Что ещё они сделали? — Опустив руки, он отступил

на шаг, чтобы осмотреть её. Когда Джули не ответила, а её сердце бешено заколотилось в груди, он снова спросил: — Что они сделали?

Избегая его взгляда, Джули сказала: — Матео разрезал мне блузку, но мне удалось от них вырваться и найти Калеба без сознания на первом этаже.

Роман осмотрел руки Джули, взглянув на них, а затем на её шею, прежде чем притянуть её в свои объятия. Одну руку он положил Джули на спину, а другую — на затылок. Он нежно поглаживал её.

— Прости, что меня не было рядом, когда я был тебе нужен, — извинился перед ней Роман.

В объятиях Романа Джули чувствовала себя в безопасности.

Паника, боль и страх, которые она пережила днём и до этой самой минуты пыталась скрыть в себе, медленно начали вырываться наружу. Она подняла руки, сначала схватившись за его рубашку по бокам, а затем крепко вцепившись в ткань.

Вскоре слёзы, которые она так старалась сдержать, хлынули из её глаз.

— Всё хорошо, — утешал её Роман, нежно поглаживая её по голове и не выпуская из объятий.

Похоже, одного избиения оказалось недостаточно, и только потому, что Старейшины пробудились, другие вампиры поверили, что он ничего им не сделает. Но как же они ошибались, подумал про себя Роман. Теперь ему было плевать, что с ним сделают Старейшины. Он преподаст всем урок, чтобы они знали, что случится, если ещё хоть раз с ним свяжутся.

Ему было нетрудно догадаться, что за этим стоит Гриффин. Иначе тот никогда бы не упомянул Джули, когда они были на футбольном поле.

Джули не хотела плакать. Она пыталась быть сильной, но вид Романа и его поступки растопили её сердце.

Когда она отстранилась, Роман увидел, что лицо Джули слегка порозовело и раскраснелось.

Подняв руку, Роман вытер её мокрые от слёз щёки. Джули пробормотала себе под нос: — Я в порядке.

— Мм, знаю, — ответил Роман, представляя, как, должно быть, она была напугана и встревожена в тот момент. Сейчас у него чесались руки избить тех, кто посмел её тронуть. Судя по синяку, он мог сказать, что это был не просто удар кулаком, а кто-то слишком сильно ударил её по лицу, используя вампирскую силу.

«Позже», — мысленно сказал себе Роман. Вслух же он произнёс: — Пойдём со мной, — и встревоженные глаза Джули встретились с его.

— Куда мы идём? — спросила Джули, немного обеспокоенная мыслью, что он ведёт её в мужской Дормиториум.

— Не волнуйся. Это не то, что оставит плохие воспоминания, — Роман посмотрел ей в глаза и добавил: — Я обещаю.

— Дай мне надеть свитер, — сказала Джули. Когда она повернулась, чтобы подойти к шкафу, Роман поймал её за руку.

— Подожди, — сказал он, снял свою кожаную куртку и накинул ей на плечи. — Ночь слишком холодная, твой свитер не защитит тебя. Кто-то однажды сказал мне, что нет ничего плохого в том, чтобы положиться на человека, когда это необходимо. Это совершенно нормально.

Джули гадала, куда ведёт её Роман, но, не задавая вопросов, решила пойти с ним. Потому что это мог быть один из тех редких моментов, когда они могли побыть вместе без посторонних, и она не хотела потом жалеть. Она была не против нарушить правила, потому что начала понимать, что именно так и устроен этот мир.

Не отпуская её ладони, Роман потянул Джули за собой, и они вышли из комнаты.

— Ключ остался внутри, — тихо произнесла Джули. Но Роман закрыл дверь и повернулся к ней.

— Я обо всём позаботился, Уинтерс, — ответил Роман, и его другая рука потянулась к цепочке на шее.

Джули услышала металлический звук, и когда Роман опустил руку, она заметила, что двух колец на его цепочке больше не было. Она посмотрела на его ладонь, где кольца волшебным образом превратились в ключ, которым он и запер дверь. Сделав это, он встретился с ней взглядом, подмигнул и слегка ухмыльнулся.

Она услышала металлический щелчок, и Роман вернул предмет на цепочку, где ключ снова превратился в два простых кольца.

— Как это возможно? — спросила Джули, и её глаза наполнились любопытством.

— Одно из преимуществ обращения Старейшиной, — ответил Роман, и они пошли дальше. Услышав шаги со стороны входа, он толкнул её себе за спину. Через несколько секунд она увидела, как надзирательница прошла по коридору перед ними.

Увидев, что женщина направляется к лестнице, Роман и Джули вышли из женского Дормиториума. Роман шёл так, будто их никто не мог заметить, и они направились к тому месту, где он припарковал свой мотоцикл.

Через несколько минут Роман и Джули уже мчались на мотоцикле под звёздным небом, миновав главные ворота университета Ветерис.

Джули не знала, как долго они ехали, да и время и люди её сейчас не волновали. Она прислонилась щекой к спине Романа, наблюдая за деревьями, которые проносились мимо.

Когда Роман наконец остановил мотоцикл в лесу, она слезла и сняла с головы шлем.

— Рим? — позвала его Джули.

Роман, припарковав мотоцил, посмотрел на неё: — К сожалению, здесь нет призраков, чтобы тебя развлечь. — Он протянул ей руку, и Джули без колебаний взяла её.

Они пошли вглубь леса, и луна скрылась за облаками. Теперь Джули слышала лишь стрекот сверчков и звук их шагов. Кожаная куртка Романа была велика Джули, она полностью скрывала её ладони, защищая от холода.

Чтобы нарушить тишину, Джули спросила: — Как прошёл твой ужин со Старейшинами? — Она не забыла, как встретилась взглядом со Старейшиной, который смотрел на неё на секунду дольше, чем остальные.

— Скучно, как обычно: вампиры хвастались, насколько они лучше остальных в комнате. Лучано больше злился на Гриффина, чем на Донована, который его подначивал, — заметил Роман, а затем добавил: — Он проявил слабый интерес к Риз.

— Риз? — Эта информация немного сбила Джули с толку.

— Полагаю, он подумал, что я смотрел на неё, когда был на поле. К тому же, это она заговорила со мной, а не ты, — констатировал Роман, и его тон стал немного серьёзнее. — Можно с уверенностью сказать, что его внимание сосредоточено на ней. Так что сейчас ты вне опасности.

Джули была рада это слышать, но в то же время беспокоилась о том, что Донован может сделать с Риз. Хотелось надеяться, что он ничего ей не сделает, потому что Коннер очень дорожил этой девушкой.

— Ты тоже часто сюда приходишь? — спросила Джули.

Роман обернулся и посмотрел на Джули через плечо; он пристально глядел на неё, а она — на него. — Нечасто, — ответил он. — Это особенное место. Более особенное, чем то, куда я приводил тебя раньше. Это место принадлежит моей матери.

Глаза Джули расширились от удивления, она подумала, не означают ли его слова, что его мать похоронена здесь.

Он сказал: — Перед смертью моя мать однажды привела меня сюда. Когда я вырос, то, используя влияние отца, который был Лордом, перевёз её гроб сюда. Подальше от разрушенной деревни, в место, где, как я верил, она обретёт покой. Думаю, так и есть.

Джули не знала, было ли это от избытка эмоций, но у неё тяжело сжалось сердце, и она молча слушала его, понимая, насколько драгоценны такие моменты.

Он достал телефон и проверил время. — Погода и время подходящие, кажется, пора, — услышала Джули его слова. Он шёл впереди, всё ещё держа её за руку. — Где-то здесь. Закрой глаза.

Джули закрыла глаза, а Роман замедлил шаг, чтобы она не споткнулась. Они шли ещё минуты две, прежде чем он остановился.

— Я могу открыть глаза? — спросила Джули и почувствовала, как Роман отпустил её руку.

— Открывай.

Когда Джули открыла глаза, ей потребовалась секунда, чтобы сфокусировать зрение, и она увидела вокруг себя порхающие мерцающие огоньки. Это были светлячки, которые освещали место, где они находились, и её взгляд следовал за этими маленькими огоньками.

Один из светлячков подлетел к ней близко, и Джули протянула правую руку, наблюдая, как он опускается на её ладонь.

Улыбка, потерянная сегодня днём, снова появилась на её лице, и она повернулась к Роману, ярко улыбаясь.

Глава 102. Тепло и холод

Музыкальная рекомендация: Sinking in - Before You Exit

—

«Кто бы мог подумать, что Роман Молтеноре знает о таком прекрасном месте», — спросила себя Джули.

Она смотрела на светлячков, летавших по лесу. Одни сидели на деревьях, другие — в воздухе, и казалось, будто Рождество в этом году наступило раньше. Светлячок, присевший ей на ладонь, улетел.

Никогда прежде она не видела ничего настолько прекрасного. Всё вокруг казалось захватывающим дух, и она сделала круг на месте, прежде чем её взгляд упал на Романа, который шёл к ней.

— Я и не знала, что нечто столь прекрасное может существовать, — сообщила ему Джули, отводя взгляд от Романа, когда рядом с ней пролетел светлячок.

Роман, не сводивший с Джули глаз, сказал: — Иногда требуется время, чтобы найти и узнать о существовании чего-то столь прекрасного. — Он наблюдал за её слабой улыбкой и детским восторгом, с которым она смотрела на светлячков. — Я хочу отвести тебя ещё в одно место.

Взгляд Джули вернулся к Роману, и она задумалась, какие ещё сюрпризы он для неё приготовил. Она спросила его: — Ты собираешься показать мне ещё больше волшебных вещей?

— Лучше, — ответил Роман и сказал: — Следуй за мной.

Джули пошла с ним, оборачиваясь, чтобы посмотреть на светлячков, которые в основном были сосредоточены там, где они с Романом стояли несколько секунд назад. Чем дальше они шли, тем меньше становилось светлячков и их света. Ей пришлось перепрыгнуть через поваленное бревно, преградившее им путь, и пригнуться под низкорослыми ветками, прежде чем выпрямиться.

На ней были шорты и рубашка, поверх которой была накинута куртка Романа. Повернув голову вбок, она быстро принюхалась к куртке и почувствовала его запах и одеколон.

— Осторожнее, здесь шипы, — предупредил её Роман. Он рукой отодвинул ветку в сторону. Джули почувствовала сильный аромат роз, исходивший от того места, через которое она проходила.

Джули схватила руку Романа, которой он отодвинул колючую ветку. Она заметила на его ладони маленькие точки от уколов шипов. Но поскольку он был вампиром, кожа быстро заживала.

Они прошли ещё минуту, и Джули услышала шум бурлящей воды. Она посмотрела на Романа.

— М-мы ведь не собираемся окунаться в воду, правда? — спросила Джули, немного обеспокоенная из-за ледяной воды в такой час.

Роман посмотрел на Джули, его лицо ничего не выражало, и она поняла, что нечто подобное и должно было случиться. Он сказал: — Страх длится лишь мгновение, прежде чем ты учишься приспосабливаться и преодолевать его. Поверь мне, тебе понравится больше, чем ты ожидаешь.

Джули уже чувствовала, как её кусает холодная вода, и задрожала. Она указала: — Но, Рим. Мы не взяли с собой сменную одежду.

— Можешь снять свою пижаму, — последовал прямой ответ, и Джули покраснела и улыбнулась.

— Как просто. Интересно, почему я сама об этом не подумала, — ответила Джули и заметила намёк на усмешку на губах Романа.

— Я здесь, чтобы напоминать тебе о таких вещах, — заметил Роман и сказал: — Если хочешь, можешь остаться в рубашке и потом надеть мою куртку.

— А как же ты? — спросила Джули, а затем добавила: — Вампиры болеют?

— Лишь в редких случаях, но в основном, если они потребляют что-то вредное, вроде Серебряной Воды. Иногда слишком большая потеря крови может превратить их в подобие трупа, делая их слабыми. Но это не значит, что они не живы. Никогда не приближайся к гробам, Уинтерс, — предупредил её Роман, глядя на неё серьёзным взглядом. — Вампиру требуется меньше нескольких секунд, чтобы высосать до последней капли крови из тела человека.

— Это то, о чём я очень беспокоилась, — пробормотала Джули. — Думаешь, я могу использовать что-то для самозащиты? — спросила она его.

— Я бы предпочёл, чтобы ты этого не делала, — сказал Роман, выводя её на более открытое пространство с меньшим количеством деревьев. Джули заметила мерцание на земле от текущей по ней воды. — Людей убивали только тогда, когда их не удавалось подчинить, чтобы они не разевали рты. Хранение оружия для защиты от вампиров лишь привлечёт к тебе больше внимания.

— Но ведь смерти случались каждый год, не так ли?

— Иногда новообращённые вампиры не понимают правил так же, как и люди, — ответил Роман. — В таких случаях, когда находят мёртвого человека, и из-за нарушения правила внутри Ветериса, вампира наказывают, убивая его.

Вспомнив, что сказал Корвин, Джули задумалась, подходящее ли сейчас время говорить об этом. Но прежде чем она успела что-то сказать, она услышала шум бурлящей воды и увидела, как вода несётся к краю, а затем падает вниз. Роман привёл её к небольшому водопаду, где вода впадала в маленький, закрытый со всех сторон деревьями водоём.

— Добро пожаловать в личную купальню, — заявил Роман, отступая в сторону, чтобы она могла лучше всё рассмотреть.

— Знаешь, есть такие фильмы, где призраки живут под водой, а потом утаскивают человека на дно озера или реки, и его больше никто из живых не находит, — придумала Джули причину, глядя на блестящую под лунным светом воду.

— Тогда, должно быть, хорошо, что у тебя есть мёртвый парень, который сможет тебя найти, если живые не смогут, — ответил Роман, и она увидела, как он завёл руку за спину, а затем стянул свою чёрную футболку и повесил её на ветку ближайшего дерева.

Джули отвлеклась на точёное и подтянутое тело Романа. Она затаила дыхание, глядя на его широкие плечи и на то, как его торс сужался к джинсам, висевшим на бёдрах. Она сняла куртку, в которой была, и положила её рядом с его футболкой.

Она никогда раньше не стояла перед ним обнажённой, и хотя он предложил ей остаться в рубашке, она не хотела её мочить. Ей хотелось надеть сухую одежду, помимо его куртки, когда она будет возвращаться в свою комнату в Дормиториуме. Сняв обувь, она поставила её рядом с обувью Романа.

Джули заметила, что Роман смотрит на неё, стоя на том же месте и не пытаясь снять свои рваные джинсы. Та мягкость, которую он показывал ей в глазах мгновение назад, исчезла, словно её унёс порыв ветра. В его взгляде был вызов, и этого оказалось достаточно, чтобы подтолкнуть её снять рубашку.

Словно между ними шло негласное соревнование по стриптизу, без единого слова, лишь обмениваясь взглядами. Когда руки Романа потянулись к пуговице его джинсов, Джули не хватило смелости, и она отвернулась.

Она услышала резкий звук молнии на его джинсах и сглотнула.

У Джули были отношения с плохим парнем, и они уже много раз целовались, а Роман даже доставлял ей удовольствие пальцами между ног. Но в ней всё ещё оставался намёк на невинность, который заставлял человека перед ней обожать её.

Хотя она и не смотрела на Романа, Джули услышала шелест его джинсов и почувствовала, как он наклонился, прежде чем его джинсы присоединились к остальной одежде на ветке.

«Вот оно», — подумала Джули, прежде чем стянуть шорты и быстро положить их к остальной одежде.

Джули похвалила себя за выбор нижнего белья и бюстгальтера, которые она надела сегодня вечером: они подходили друг другу и не были старыми. Это была не Виктория Сикрет, но вполне прилично.

Решив быстро взглянуть на него, прежде чем они войдут в холодную воду, карие глаза Джули украдкой скользнули по подтянутому телу Романа. Его ноги выглядели сильными из-за бега по футбольному полю. И, если ей не изменяла память, у него всегда были мускулистые ноги. На долю секунды её взгляд упал на его боксеры, прежде чем она поняла, что Роман смотрит на неё.

— Пора окунуться, — заявил Роман, который уже успел рассмотреть её хрупкую фигуру в нижнем белье. Он заметил маленький бантик на её трусиках. «Как мило», — подумал Роман.

Они подошли к краю, чувствуя, как вода быстро течёт у их ног. Джули чувствовала, как громко стучит её сердце в ушах, а волнение от чего-то нового и дерзкого покалывало кожу. Через несколько секунд они оба прыгнули в водоём.

От шока падения и холодной воды вокруг её тела Джули выругалась и задвигала руками, чтобы вынырнуть на поверхность.

Её волосы лезли в лицо, и она снова окунулась, а когда вынырнула, провела руками ото лба назад, отбрасывая волосы. Она задрожала, огляделась и заметила, как неподалёку от неё из воды показался Роман, проводя рукой по мокрым волосам.

— Как ты там, Уинтерс? — спросил Роман, находясь на расстоянии от неё.

Джули бросила на Романа короткий сердитый взгляд, пока её зубы стучали от холода. Она сказала: — Кажется, я сейчас отключусь.

— Я вытащу тебя из воды, если это случится, — заверил её Роман, и Джули поплыла к другой стороне, где вода падала не так сильно, чтобы брызги не летели на неё.

Она увидела, как Роман погрузился в воду.

Прошло несколько секунд, но он не появлялся, и Джули, которая добралась до более спокойной части водоёма, пытаясь удержаться на плаву, забеспокоилась. Когда она уже собиралась плыть обратно, её тело коснулось другого, такого же холодного. С её губ сорвался тихий вздох, она обернулась и увидела перед собой Романа.

— Ты здесь, — сказала Джули голосом, похожим на шёпот, и дышала через приоткрытые губы.

— Здесь, — ответил Роман, внимательно наблюдая за ней, пока они оба держались на плаву. — Уже лучше? — спросил он, и Джули кивнула.

Если бы не лунный свет, водоём и всё вокруг было бы погружено во тьму.

Заметив, как его глаза потемнели, снова упав на синяк на её лице, Джули сказала: — Я хотела тебе кое-что рассказать, — и этого было достаточно, чтобы он снова посмотрел ей в глаза. — Корвин приходил ко мне сегодня.

— Он снова пытался выманить тебя из университета?

Джули покачала головой: — Он говорил со мной сегодня. На английском. — Это было одним из самых ярких событий её дня, не считая другого инцидента.

— Чего он хотел от тебя? — Роман заметил выражение лица Джули, на котором читалась некоторая растерянность.

— Он хочет, чтобы я покинула Ветерис, — её голос был тихим, и она поджала губы. Услышав её слова, глаза Романа метнулись от чёрного к красному и обратно. — Он сказал, что для такой ведьмы, как я, здесь таится опасность. Но я сказала, что не собираюсь уезжать.

Роман смотрел на Джули, размышляя, не пыталось ли это существо просто защитить её от Старейшин из-за их безжалостности ко всем.

— Рим, — позвала его Джули.

— Да, — ответил он и подплыл ближе, пока Джули продолжала держать голову и шею над водой. Когда её нога наткнулась на камень, она потеряла равновесие. Роман быстро схватил её, возвращая на поверхность. Джули откашляла воду, попавшую в лёгкие, и заморгала, чтобы избавиться от воды в глазах. — Ты собиралась что-то спросить?

Всё, что Джули собиралась спросить, вылетело у неё из головы, когда она потеряла равновесие, а теперь, когда её тело было прижато к его упругому торсу, было трудно соображать. Её руки легли на его плечи, холодные и мокрые, как и всё вокруг.

Роман смотрел на неё, словно тлеющий кончик сигареты, который, казалось, не собирался гаснуть в ближайшее время. Он смотрел прямо ей в душу, и Джули охотно обнажала её перед ним.

— Вы с братом приходили сюда? Чтобы поплавать вместе, — спросила Джули.

Теперь, когда он держал её, вода не покрывала её по шею. Вода доходила ей до уровня груди, оставляя пышность её груди на воздухе.

— Приходили, — ответил Роман с задумчивым выражением на лице. — Тристан любил делать всё вместе. Он говорил, что это укрепляет и углубляет нашу братскую связь. Некоторые вещи, которые он хотел делать, были глупыми. Он был одной из причин, почему моя приёмная мать начала брать меня на праздничные вечеринки. Как и другие, он меня раздражал. Даже когда он мог делать что-то сам, ему нравилось просить моей помощи, — его глаза сузились при этом воспоминании.

Джули улыбнулась. Хоть Роман и выглядел раздражённым от этой мысли, она сомневалась, что ему это не нравилось. Быть нужным и чувствовать заботу, когда все вокруг смотрят на тебя свысока, должно быть, согревало Романа, — подумала она.

— Похоже, он был замечательным человеком, — прокомментировала Джули, не переставая улыбаться.

— Можно и так сказать, — ответил Роман, и его взгляд упал на губы Джули, побледневшие от холодной воды. — Чему ты улыбаешься, нарушительница спокойствия?

— Ты, должно быть, выглядел очень мило, когда был маленьким. Жаль, что я не смогла как следует рассмотреть фоторамку в галерее, когда её выставили, — сказала Джули и рассмеялась, когда в его глазах снова появилось раздражение.

Роман закатил глаза: — В этом нет ничего милого. Я не люблю, когда меня ассоциируют с миловидностью.

— А я бы поспорила, — сказала Джули. — Знаешь, когда…

Внезапно Роман утащил Джули под воду вместе с собой, прежде чем они снова вынырнули. Она откашляла воду, открыв закрытые глаза, на её лице отразилось недоверие.

— Это за что?! — спросила она его, так как не была готова окунуться в воду.

— Это за то, что ты всегда такая дерзкая, — заявил Роман, на его губах играла слабая ухмылка, пока он с удовольствием наблюдал за ней. — Хочешь окунуться ещё раз?

— Ты ведь задумал убить меня, не так ли? — спросила Джули и быстро сделала глубокий вдох, прежде чем Роман снова утащил её под воду.

Джули попыталась не закрывать глаза под водой, и когда ей удалось сфокусироваться, она увидела перед собой Романа. Единственный призрак, в чьей компании она нуждалась, был здесь, с ней. Его глаза стали красными, и крошечные пузырьки поднимались к поверхности воды, пока они оставались там на несколько секунд. Она заметила, как его волосы движутся по течению, отчего казались пышнее обычного.

Под водой их тела были почти обнажены, и когда эта мысль промелькнула у неё в голове, пока Роман смотрел на неё, она быстро рванулась вверх. Прорвавшись на поверхность воды, она попыталась отдышаться. Вода стекала с макушки, возвращаясь обратно в водоём.

Когда Роман вынырнул следом за ней, его волосы прилипли ко лбу, и он выглядел сексуальнее, чем когда-либо прежде. Его взгляд был прикован к её глазам, и Джули чувствовала, как между ними нарастает сексуальное напряжение. До сих пор они в основном разговаривали и смотрели друг на друга, и чем дольше он смотрел, тем сильнее замирало её сердце.

Роман подплыл к ней, прямо перед ней. И на этот раз их тела сблизились, влекомые эмоциями друг к другу.

— Ты будешь занят завтра? — спросила Джули.

— Не особо. Старейшины собираются осмотреть город. Не должно быть так же загруженно, как сегодня, — ответил он на её вопрос.

Джули не заметила, как они подошли слишком близко друг к другу, но казалось невозможным отвернуться или отступить. Роман поднял холодные руки и положил их ей на щёку. Он сказал:

— Не думаю, что смогу и дальше сдерживаться.

Роман подтянул её к камню под водой и усадил на него. Разведя её ноги, он шагнул вперёд. Джули почувствовала его руки на своей талии, а его дыхание коснулось её шеи. Он лизнул точку на её шее, сообщая: — Закрой глаза.

Его клыки уже показались, и он открыл рот, не услышав слов сопротивления, он вонзил клыки в изгиб её шеи. Руки Джули вцепились в плечи Романа, чувствуя, как прокалывают её кожу. И как бы страшно это ни казалось, на деле всё было не так. Скорее, это было очень интимно. Она чувствовала, как он всасывает её кожу, хотя на самом деле он сосал её кровь.

Когда кровь Джули коснулась языка Романа, её насыщенность взорвалась у него во рту, и его глаза потемнели. Он прижал её ближе, словно, ослабь он хватку, она исчезнет из его рук и из поля зрения. С тех пор как его обратили в вампира, он пил кровь многих людей, будто завтра не наступит.

Но ничто не могло сравниться с кровью Джули.

Не в силах контролировать свою жажду, он укусил сильнее, и в этот момент ногти Джули впились в его плечи.

Роман дорожил каждой каплей крови, которую он брал у Джули, наслаждаясь её вкусом. Когда он выпил ровно столько, чтобы у неё не было слабости, он втянул клыки. В прошлом он никогда не заботился о таких вещах, как и Старейшина, обративший его в вампира.

Он облизал её шею, слизывая все возможные следы крови, которые могли вытечь из его рта или из ранки на её коже.

Обхватив её лицо ладонями, он заглянул в её слегка расширенные зрачки. От толики беспокойства её эмоции перешли к возбуждению, и она пыталась сфокусировать на нём взгляд.

— Мне кажется, я стану хуже наркомана, когда дело доходит до тебя, — прошептал Роман ей в губы.

Их губы парили в сантиметре друг от друга ещё секунду, прежде чем слиться в страстном поцелуе.

Вода, может, и была холодной, но чем дольше они целовались, сплетая языки, тем сильнее нагревалось тело Джули, словно Роман поджёг его, и оно будет гореть, пока он этого захочет.

Проведя долгое время в воде, разум Джули расслабился, и она обвила руками его шею. Она играла с кончиками волос на его затылке, прежде чем запустить пальцы в его волосы. Роман притянул её ближе, и вода позволила ей легче скользнуть к нему. Он обхватил её талию обеими руками, пока его рот занимал её.

Роман чувствовал себя не иначе как демоном, который собирался украсть её душу, что он уже сделал вместе с её сердцем. Вдали от проблем они таяли в объятиях друг друга.

Светлячки, которые раньше были на другой стороне леса, начали разлетаться повсюду, некоторые из них зависли над Джули и Романом. Их оранжево-жёлтый свет отражался в воде. Его было достаточно, чтобы осветить это место, не считая лунного света, и когда она оторвалась от поцелуя, чтобы перевести дух, так как поцелуй Романа ощущался, будто он собирается её поглотить, она заметила светлячков.

Сердце Джули потяжелело не от грусти, а оттого, что всё вокруг было идеально. В глубине души она задавалась вопросом, не сон ли это, который ей снится, пока она ждёт Романа в своей комнате. И она надеялась, что это не так.

Она никогда не думала, что её будут так любить, и от этого у неё сжималось сердце. Её карие глаза встретились с красными глазами Романа.

— Я взял у тебя слишком много крови? — поинтересовался Роман, заметив слегка потерянный взгляд в глазах Джули.

Джули покачала головой. Она сказала: — Спасибо, что привёл меня сюда.

— Это меньшее, что я мог сделать, — Роман провёл тыльной стороной ладони по её щеке. — Как ты стала такой прекрасной? — спросил он, словно не в силах поверить в это.

Не зная, как ответить на его вопрос, она сказала: — Должно быть, это из-за ведьминой крови во мне.

— Мм, — согласился Роман. Это объясняло, почему он был так ею очарован.

Проведя в воде ещё немного времени, они наконец вышли из неё и пошли обратно к тому месту, где повесили свою одежду и оставили обувь.

Джули отошла за одно из деревьев, чтобы отжать бюстгальтер и трусики, прежде чем снова надеть их, а затем и сухую одежду. Закончив одеваться и обуваться, с всё ещё мокрыми волосами, они направились обратно к припаркованному мотоциклу. На этот раз Джули не надела его шлем.

— Держись крепче, — посоветовал Роман, и Джули крепче обхватила его руками. Она почувствовала, как он завёл мотоцикл, и они поехали обратно в Ветерис.

Роман благополучно довёз Джули до её дормиториума, и, прежде чем он успел уйти от окна, Джули остановила его: — Рим.

— М? — он склонил голову набок.

Джули высунула голову из окна, словно собиралась рассказать ему секрет. Но когда Роман подошёл ближе, она положила одну руку ему на щеку, а другой щеки коснулась своими мягкими губами.

Она сказала: — Спасибо за сегодняшний вечер. Это было лучшее время в моей жизни до сих пор.

— Я же говорил, что тебе понравится. Вот почему тебе стоит чаще нарушать правила, — на губах Романа появилась лёгкая ухмылка, прежде чем он сказал: — Спокойной ночи, нарушительница спокойствия.

— Спокойной ночи, Рим, — пожелала ему Джули и вернулась в комнату.

Никто из них не заметил, что кто-то стал свидетелем их короткого прощания у женского Дормиториума. Увидев, что Роман уходит, Джули закрыла окно и задёрнула шторы.

Когда Роман начал уходить от женского Дормиториума, слабая улыбка, игравшая на его губах, исчезла, и ярость, которую он до сих пор прятал в глубине глаз, снова проступила наружу.

Глава 103. Последствия

Музыкальная рекомендация: Bevor Alles Wieder Passiert — Бен Фрост

—

Когда Роман вошёл в мужской Дормиториум, комендант здания оторвался от своего стола, чтобы посмотреть на вошедшего. И хотя комендантский час в университете уже наступил, он даже не попытался остановить Романа. Шаги Романа в тяжёлых ботинках отчётливо разносились по коридору, отдаваясь эхом.

Хотя Роман общался далеко не с каждым, он знал людей и тех, с кем они были связаны. Это было одним из преимуществ — сидеть в стороне и наблюдать за людьми, словно они были частью эксперимента. Он подошёл к одной из комнат и постучал.

Дверь открыл один из приспешников Матео Джексона. Увидев Романа, стоящего прямо перед его комнатой, парень широко распахнул глаза. Он попытался приготовиться к удару, но Роман оказался быстрее и ударил его по носу так сильно, что они оба услышали хруст кости. Из носа парня ручьём хлынула кровь.

Лицо Романа исказилось от ярости, и он шагнул в комнату, закрыв за собой дверь.

— Молтенор, ещё один удар, и у тебя будут неприятности, — предупредил упавший на пол парень.

Хотя парень перед Романом был мормом, который выполнял приказы вампиров повыше рангом, таких как Матео и Гриффин.

С губ Романа сорвался холодный смешок, и он сказал:

— Ты новенький в Ветерисе, раз думаешь, что меня волнуют такие вещи, когда вы пытались тянуть свои грязные руки к тому, что принадлежит мне?

Шагнув вперёд, Роман поднял морма, который пытался дотянуться до двери. Он вывернул ему руку, схватил за лицо и впечатал в ближайшую стену.

— Я-я ничего ей не делал! Я клянусь! Это не я, это Матео и Эдди причинили ей боль. Я-я ничего ей не делал! — запаниковал морм, потому что не ожидал визита Романа, когда в Ветерисе находились Старейшины.

Рука Романа сжимала голову парня, раз за разом ударяя её о стену, на которой медленно начали появляться кровавые следы.

Ударив голову парня ещё дважды, Роман оттащил его от стены. Одна сторона головы была залита кровью, и казалось, морм вот-вот потеряет сознание.

— Э-это был не я-я, а Эдди, кто её ударил, а Матео хотел на неё напасть. Я всего лишь б-был там...

Роман ударил парня ещё раз, прежде чем тот упал без сознания.

Сейчас глаза Романа стали тёмно-красными, и он только начинал вершить то, о чём его просили. Выйдя из комнаты, он направился к следующей.

На этот раз он не стал стучать — его терпение иссякло, и он вышиб дверь ногой. Эдди был занят игрой в карты с двумя другими младшекурсниками и, увидев Романа, презрительно хмыкнул.

— Тебя сюда никто не звал, Молтенор. Убирайся из комнаты, — Эдди махнул рукой, словно выпроваживая Романа.

Роман впился взглядом в двух вампиров-первокурсников в комнате и приказал:

— В свои комнаты. Живо.

Одного его взгляда было достаточно, чтобы оба парня вскочили и направились к двери.

— Никто никуда не пойдёт. Это не твоя комната. — Эдди посмотрел на Романа и потребовал: — Тебе трудно понять, что я сказал, ты, полувампир? — Затем его взгляд упал на руку

Романа, покрытую кровью. — Как там твоя подружка? Слышал, сегодня днём её кто-то ублажил, — подлил он масла в уже пылающий гнев Романа.

Услышав эти отвратительные слова, разум Романа заполнила ярость, и меньше чем за секунду он поднял Эдди с места, схватив того за шею.

— Давай, ударь меня ещё, — рассмеялся Эдди, проводя языком по зубам. — Дай-ка я тебе кое-что скажу. У неё потрясающие ноги, я их облапал и слышал, как её сердце пропустило удар. Если не ошибаюсь, ей это определённо понравилось.

Ногти Романа глубоко вонзились в шею Эдди. Он оттолкнул его назад, а затем принялся избивать парня руками и ногами.

Два студента-первокурсника быстро выскочили из комнаты. Но не для того, чтобы вернуться к себе, а чтобы сообщить Матео. В комнате же Роман и Эдди дрались, пытаясь избить друг друга. Эдди был обращённым вампиром, и хотя он был не так силён, как Роман, он пытался дать отпор.

Шум драки привлёк других студентов, которые вышли из своих комнат, чтобы проверить, что происходит.

Эдди смеялся над гневом Романа и дразнил его:

— Разве ты не жалок? Не можешь никого защитить. Мог бы уже порвать с ней и отдать её мне, думаю, она будет великолепна в...

Роман ударил парня прямо в лицо так сильно, что Эдди потребовалось время, чтобы снова встать на ноги, оперевшись о стену.

— Может, ты и попытался прикоснуться к ней раз, но не думай, что доживёшь до второго, — низким голосом пригрозил Роман.

Роман поднял парня за воротник и сказал, прожигая того взглядом:

— Ты когда-нибудь задумывался, каково это — снова стать человеком?

Эдди попытался ударить Романа, но тот быстро врезал ему коленом в живот. Всё ещё крепко держа парня, Роман другой рукой схватил Эдди за лицо, сдавливая его с обеих сторон.

— Чёртов Молтенор! — процедил сквозь зубы Эдди, заметив, что глаза Романа стали холодными и пустыми.

Роман другой рукой вывернул руку парня, поворачивая её до тех пор, пока она не выскочила из плечевого сустава. Эдди закричал от боли. Воспользовавшись моментом, Роман вырвал клыки вампира из его рта, и комнату наполнили новые крики. К этому времени у двери собралась толпа.

Он вытащил корчащегося от боли парня из комнаты. Вовремя появился Матео, которого до этого не было в Дормиториуме. Матео пришёл на помощь своему другу и нанёс точный удар Роману в лицо.

Матео подошёл из-за угла в тот самый момент, когда Роман вышел из комнаты. Удар был неожиданным. Роман провёл языком по уголку губ, ощутив вкус крови.

Сейчас Роман был под кайфом от крови Джули, а также от гнева, что бурлил в его жилах. Ему было на всё плевать, кроме одного человека.

— Какого чёрта ты с ним сделал?! — Матео свирепо посмотрел на Романа, заметив, что у Эдди во рту не хватает клыков. Помимо студентов-вампиров, из своих комнат вышли и некоторые студенты-люди, поэтому вампиры скрывали свои вампирские черты.

С губ Романа сорвался смешок, и он сказал:

— Пытаюсь снова обратить его в человека.

Матео впился взглядом в Романа и бросился на него. Они начали драться посреди коридора. Некоторые студенты отступили к стенам, чтобы не оказаться в центре потасовки.

Гриффин, вышедший из своей комнаты, стоял в стороне, скрестив руки на груди, и наблюдал за дракой. Этого он и хотел. Он знал, что у Романа дурной нрав, и это был лишь

вопрос времени, когда Донован отречётся от него, а Старейшина Лучиано похвалит его, Гриффина.

Роман заблокировал удар, который пытался нанести Матео, оттолкнул его руку и ударил в грудь, отчего тот пошатнулся и отступил на два шага назад. Услышав, что шум не прекращается, комендант добрался до этажа и закричал:

— Немедленно прекратите, Молтенор и Джексон!

Но ни один из парней не обратил на него внимания. Комендант сурово посмотрел на остальных студентов и сказал:

— Что вы все делаете вне своих постелей? Возвращайтесь в свои комнаты, чтобы я мог разобраться с ситуацией, пока не позвал мисс Данте.

Большинство вернулись в свои комнаты, в основном люди, в то время как некоторые вампиры задержались, желая узнать, что стало причиной драки посреди ночи.

— Вы меня не слышали? — комендант посмотрел на оставшихся вампиров, и студенты неохотно зашли в свои комнаты и закрыли двери.

Саймон и Максимус, которые уже спустились с верхнего этажа, всё ещё стояли в стороне и наблюдали за дракой.

Драка Романа и Матео продолжалась, и Матео засмеялся:

— Посмотри, какой ты слабый, ты действительно пал. Связался с человеческой девчонкой и пытаешься её защитить. Ты что, влюблён в неё, Молтенор?

Слова Матео лишь заставили Романа сжать кулак и нанести несколько ударов Матео по лицу. В углу Эдди стонал от боли из-за вывихнутой руки и вырванных клыков.

Когда комендант попытался растащить вампиров, рука Романа ударила его по лицу, и пожилой мужчина поморщился.

— Немедленно прекратите драку, иначе мне придётся позвать одного из учителей, — предупредил их комендант, но, видя, что драка продолжается, мужчина покинул этаж.

Роман схватил Матео за шею и швырнул его на пол.

— Похоже, избиение тебе на пользу не пошло, — заметил Роман сквозь стиснутые зубы. — Я предупреждал тебя держаться от неё подальше.

— У неё тонкая шея, знаешь, я почувствовал это, когда мы были на сцене, — подначивал Матео, улыбка не сходила с его губ. — Такая хрупкая, что одного щелчка хватит, чтобы сломать ей шею.

Матео вытащил что-то из кармана и попытался ударить этим Романа. Роман выставил руку вперёд, чтобы схватить предмет, и серебряный гвоздь обжёг ему ладонь. Матео пнул Романа и поднялся на ноги.

— Тебе, блядь, здесь не место, ты должен был умереть. Думаешь, ты умный, Молтенор? Ты — ничто, — выдохнул Матео, а затем добавил: — Как насчёт того, чтобы я пошёл и трахнул эту девчонку? Ей даже не придётся знать, что это я, если я ей внушу. Посмотрим, что она тогда скажет?

Слова Матео оборвали последние нити самообладания, за которые держался Роман. В одно мгновение он вскочил и поймал Матео, после чего принялся осыпать ударами лицо вампира, которое теперь было залито кровью. Держа Матео за шею, Роман впечатал его в стену.

— Немногих можно искупить, но некоторые просто гнусны и подлежат утилизации, Джексон, — прозвучали холодные слова Романа. Крепко сжимая одной рукой шею вампира, Роман поднял правую руку, пока Матео пытался отдышаться.

Хотя Матео пытался вырваться из хватки Романа, тот всегда был сильнее большинства вампиров, чтобы так просто его отпустить.

Заметив, что Роман поднял руку, Гриффин, который до этого молча наслаждался зрелищем, шагнул вперёд и предупредил:

— Что, по-твоему, ты делаешь, Молтенор? — потребовал он.

Хватка Романа на шее Матео не ослабла. Он склонил голову набок, глядя на говорившего. Это был тот, кто заставил Джули сегодня плакать. Тот, кто оставил следы на её коже. Несколько секунд он не отвечал, словно не расслышал слов Гриффина. Затем Роман спокойно сказал:

— Слышал, что дела говорят громче слов?

В коридоре оставалось не больше шести студентов, большинство ушли в свои комнаты по слову коменданта. У тех, кто видел поднятую руку Романа, глаза расширились. Потому что они не в первый раз видели, как он делает нечто подобное.

Насмешливое выражение на лице Матео, который до сих пор смотрел на Романа, застыло.

Рука Романа стремительным движением вошла в грудь Матео, туда, где находилось его сердце. Роман сжал его голыми руками, пока оно не лопнуло. Глаза Матео опустели, выражение лица стало отсутствующим, и его тело обмякло и рухнуло на пол.

В коридоре воцарилась тишина, а у Гриффина отвисла челюсть.

Он ожидал, что у Романа будут неприятности за то, что тот устроил здесь дебош, за то, что прикоснулся к его драгоценной человеческой девчонке. Но он не ожидал, что Роман убьёт кого-то, да ещё и вампира.

— Ублюдок! — выругался Гриффин и, топая, направился к Роману. Он замахнулся, готовый нанести удар Роману за убийство Матео.

Но Роман быстро отступил назад. Подняв ногу, он ударил Гриффина прямо в лицо.

Вампирская сущность Гриффина проявилась в его глазах, и черты его лица изменились. Он быстро поднялся и, используя свою скорость и силу, повалил Романа на пол. Он начал наносить удары, и когда он занёс руку в третий раз, на этаже послышались чьи-то шаги.

Гриффин стоял спиной к лестнице и был в ярости от того, что Роман убил его друга.

— Довольно! — раздался громкий и грубый голос, от которого рука Гриффина замерла в воздухе.

Он быстро встал и, обернувшись, увидел четырёх Старейшин, стоящих неподалёку от них с Романом, вместе с директрисой и комендантом.

Гриффин почувствовал, как напряжение в воздухе возросло. Хотя он, в отличие от Романа, не был замешан в убийстве, он ощущал тяжесть, повисшую вокруг них. Но, будучи застигнутым во время драки, он быстро склонил голову.

Взгляды Старейшин скользнули по двум вампирам, затем упали на третьего, лежащего мёртвым на полу в луже крови. А потом на четвёртого, сидевшего у открытой двери комнаты, держась за плечо.

— Что здесь происходит? — спросил Донован, и ни один из Старейшин не выглядел довольным представшим перед ними зрелищем.

— Я думала, правила были предельно ясны. И подумать только, это случилось в присутствии других студентов, — голос Данте был жёстким, и она пыталась говорить от имени Старейшин, прежде чем они скажут что-то, что приведёт к ещё большим смертям.

На лице Кастиэля было мрачное выражение. Он повернулся к коменданту, который когда-то был дворецким семьи Марудас, Альбертом. Он приказал:

— Унеси отсюда тело мёртвого вампира и доставь его в лес, чтобы люди не вышли и не испытали шок. И приберите здесь.

Альберт, комендант, склонил голову и быстро подошёл к телу Матео Джексона. Взвалив парня на плечо, он начал спускаться по лестнице.

Гриффин поспешил заговорить:

— Это сделал Молтенор! Это он убил моего друга Матео Джексона!

Взгляды Старейшин переместились с Гриффина на Романа, который молчал, его разум всё ещё был поглощён гневом.

Лучано нахмурился и обратился к Гриффину:

— Кто сказал тебе вмешиваться, когда ты должен был сообщить ближайшему уполномоченному лицу? И во-первых, убивать своего же? — он снова посмотрел на Романа.

Донован смотрел на Романа без всякого выражения, но его глаза были полны любопытства. Затем он посмотрел на руки Романа, покрытые кровью. Судя по дыре в груди мёртвого вампира и отсутствующему на полу сердцу, Старейшина мог лишь догадываться, как Роман его убил. Хотя лицо Романа казалось непроницаемым, в его глазах плясал яростный огонь.

— За что ты его убил, Роман? — спросил Старейшина Донован.

Холодный взгляд Романа встретился с взглядом Донована, и выражение глаз молодого вампира так возбудило Старейшину, что он понял — из него может получиться идеальный потрошитель.

Чтобы подлить масла в огонь, Гриффин сообщил:

— Матео — мой друг, а Роман пришёл на этот этаж посреди ночи и начал избивать его и его друзей. Как видите, он нанёс больше вреда, чем кто-либо мог себе представить...

— Тебя никто не просил говорить, — оборвал его слова Донован, бросив на Гриффина лёгкий испепеляющий взгляд, который заставил того немедленно замолчать. — Не нужно тут попугайничать.

Лучано выглядел недовольным, бросая сердитые взгляды и на Гриффина, и на Донована, но на последнего — более сдержанно. Он прокомментировал:

— Убийство вампира без причины противоречит законам, которые мы установили здесь, в Ветерисе. Ты ведь это знаешь, не так ли, Роман? — спросил он с видом превосходства.

— Зависит от причины, не так ли? — спросил Кастиэль, давая Роману возможность высказаться.

Роман выдержал несколько секунд, прежде чем ответить:

— Он это заслужил, и больше тут нечего сказать.

Четвёртый Старейший вампир, Реми Оскар, смотрел на Романа, слегка нахмурившись. И хотя он стоял там с остальными, в разговоре он не участвовал.

— Это недостаточная причина, чтобы убивать одного из нас. Ты оскорбил нас, не следуя правилам, которые должны соблюдаться. Или ты считаешь себя лучше остальных? — усмехнулся Лучано. Затем он повернулся к Донована и сказал: — Похоже, ты не в состоянии удержать парня в узде. Пора научить его вести себя, заключив его в подземелье. А потом мы решим, как наказать его за дурное поведение ещё строже. Вы все согласны?

Кастиэль поджал губы и сказал:

— Если ты не объяснишь, что случилось и что заставило тебя пойти на такой крайний шаг, я думаю, тебе придётся остаться в подземелье, Роман.

— Если вы этого хотите, — заметил Роман. Кастиэль нахмурился, а Лучано выглядел ещё более оскорблённым.

Роман не собирался оставлять Матео или Гриффина без расплаты за то, что они сделали с Джули, и неприятности со Старейшинами казались неизбежными.

— Парень знает, что Азазель его оттуда вытащит, и делает всё, что ему вздумается. Настанет день, когда твой ученик приставит кинжал к твоей груди, Азазель, — Лучано перевёл взгляд на Старейшину, стоявшего рядом с ним.

— Позволь, я помогу. За что ты убил этого парня? — спросил Донован Романа.

И хотя Гриффин хотел что-то сказать, он изо всех сил старался не открывать рта. Он понимал, что если перейдёт черту, то либо получит пощёчину, либо проведёт время в подземелье.

Видя нежелание Романа говорить или пытаться защищаться, Донован сказал:

— Хорошо. Если хочешь провести время в подземелье, так тому и быть.

Роман не отводил взгляда от Донована, и прежде чем комендант смог подойти к нему, он сам пошёл вперёд, а остальные последовали за ним.

— Он ведёт себя так горделиво, будто не сделал ничего плохого! — прокомментировал Лучано, его глаза сверкали. Кастиэль положил руку ему на плечо, в то время как Донован лишь смотрел в спину Роману.

Этаж, где произошло убийство, уже убрали, и все пятна крови со стен были стёрты. Парня с вывихнутой рукой отвели в лазарет, как и другого, которого Роман несколько раз ударил головой о стену.

Час спустя в запретной части леса, в подземной темнице, скрытой от глаз людей и используемой только для нужд вампиров, Романа поместили за ржавые решётки. Он стоял, скрестив руки на груди и прислонившись к двум прутьям камеры.

— Не думаешь, что его следует казнить за такое дурное поведение? — обратился Лучано к Доновану.

— Не слишком ли ты жаждешь его прикончить, Лучано? Тебе не о чем беспокоиться. Иди поспи. И ты тоже, Гриффин, — Донован изобразил лёгкую улыбку, которая не коснулась его глаз.

— Хм, — хмыкнул Лучано. — Если бы он и Гриффин не дрались, я бы не беспокоил твоего парня.

— Тогда нам следует и Гриффина посадить, раз уж он, похоже, забыл о протоколах и решил делать то, что ему вздумается, — Донован посмотрел на них обоих.

Гриффин склонил голову, глядя на Донована с мольбой в глазах, словно желая что-то сказать.

— В чём дело, Гриффин? — спросил Лучано.

— Я знаю, почему Молтенор в это ввязался. Если позволите высказаться, — Гриффин не поднимал головы.

— Говори, — сказал Лучано.

— Роман всегда угрожал Матео, и это не первый раз, когда он так поступает. Всего месяц назад он избил Матео. И всё это из-за человеческой девчонки, которую он приберёг для себя, не выпив из неё ни капли крови, — объяснил Гриффин. Роман, стоявший там, даже не потрудился посмотреть на них троих.

— Так это всё из-за того, что он не поделился напитком, — цокнул языком Лучано.

— Полагаю, Матео хотел испить из неё, и Роман очень разозлился из-за этого. У Молтенора развилась эта...

— Ты сейчас звучишь как девчонка, Гриффин. Сплетничаешь, и, как бы мне это ни было интересно, — заявил Донован, глядя сверху вниз на парня другого Старейшины, — я предпочитаю получать информацию напрямую от Романа, а не от третьего лица. Мальчишки всё время дерутся, это обычное дело. Как я уже сказал, мне не нужен попугай. Иди, залечи свои раны, если только ты не настолько силён, чтобы вернуться в Дормиториум.

Лучано повернулся к Гриффину и кивнул, словно приказывая подчиниться словам Донована. Гриффин поклонился обоим старшим вампирам, и, прежде чем уйти, повернулся к Роману с усмешкой на лице.

Лучано подошёл к камере и сказал:

— Азазель думал, ты похож на него, но какое разочарование. Подумать только, всё это из-за пищи. Если только Гриффин не имел в виду, что ты создал особую связь с этой твоей пищей.

Роман лишь смотрел на Лучано, и если бы парень не был сейчас обращённым и ценным вампиром Донована, они бы уже сцепились в драке. И Старейшина непременно дал бы парню понять, кто здесь главный.

Он развернулся, готовый покинуть подземелье. Но прежде чем уйти, Старейшина остановился перед Донованом и сказал:

— Похоже, твоё сокровище нашло кое-что поинтереснее тебя, а не тебя самого. И даже тебе не отвечает, — усмехнулся Лучано, прежде чем выйти.

Когда в подземелье остались только они, Донован шагнул вперёд, заложив руки за спину, и посмотрел на Романа. Он сказал:

— Ты убил вампира, и это расстроило людей. Хотя лично я не расстроен, а, скорее, доволен, видя, что ты всё ещё можешь убивать. Что меня расстраивает, так это то, что ты не дал мне объяснений о случившемся.

— Теперь дело решено. Тебе не о чем беспокоиться, — ответил Роман, в его голосе едва ли были эмоции.

Уголки губ Старейшины дрогнули, и он сказал:

— Люди хрупки по своей природе, Рим. Они — наш источник пищи, и не более того. Обращайся с ними как с игрушками, но не привязывайся к ним. Потому что, как ты знаешь, со временем все игрушки ломаются.

— Я собственник, когда дело касается моих вещей, Азазель, — заявил Роман, глядя на Донована, в то время как тот смотрел на него с такой же силой. — И мне не нравится, когда кто-то на них даже смотрит. Не говоря уже о том, чтобы прикасаться и пытаться осквернить их.

Донован кивнул, его губы искривились, и он сказал:

— Я знаю это и понимаю. Но мне нужно, чтобы ты сосредоточился на важных делах со мной, а не на чём-то ещё. Нам есть куда пойти.

— Мне это неинтересно. Найди кого-нибудь мне на замену, не то чтобы ты не мог этого сделать, — безразлично произнёс Роман, и Донован улыбнулся.

— Дело не в том, что я не могу, а в том, что не хочу. Зачем искать медь, когда у меня есть алмаз? — спросил Донован с улыбкой. — И чтобы убедиться, что мы друг друга понимаем, — протянул он.

Глаза Романа сузились, когда он услышал эхо шагов в подземелье, и вскоре появились двое вампиров, тащивших за собой девушку.

Это была не Джули, а подруга Джули, человеческая девушка, которую тащили в подземелье. На её лице застыл ужас, она не понимала, что происходит.

— Куда вы меня тащите?! Я буду на это жаловаться, отпустите меня! — кричала девушка.

Роман стиснул челюсти, и его взгляд стал жёстким:

— Отпусти её, Азазель. Она не имеет к нам никакого отношения.

Донован покачал головой:

— Я бы так не сказал. Позволь мне показать тебе, как работают игрушки. — Увидев там Романа, глаза Риз расширились, она почувствовала облегчение и в то же время замешательство, не зная, что он там делает. Донован подошёл к Риз сзади, положил руки ей на голову и спокойно сказал: — Какой бы красивой ни была игрушка, её легко сломать. Смотри.

С этими словами Старейшина свернул девушке шею, и тело человека упало на землю с всё ещё широко раскрытыми глазами.

Глава 104. Камера заключения

Музыкальная рекомендация: «Afraid of time» — Ханс Циммер

—

Увидев на земле неподвижное тело человека, Роман едва заметно расширил глаза.

Он не был уверен, пытается ли Донован разыграть его или остальных, или же просто ведёт себя как самодовольный идиот. Но если тот хоть волосок тронет на голове Джули, чтобы причинить ей боль, Роман поклялся убить своего создателя. Его челюсти сжались, ведь он знал, что создатель хочет добиться от него реакции.

— Такие хрупкие и нежные. Думаешь, они способны выжить, но это лишь наше воображение, — беззаботным тоном вздохнул Донован, пока у его ног лежало мёртвое тело девушки.

Подняв взгляд от тела, Старейшина встретился глазами с Романом и склонил голову набок. — Похоже, ты не был с ней так близок, как могло показаться на первый взгляд, — прокомментировал Донован.

— Ты, должно быть, бредишь, если думаешь, что нечто подобное заставит меня тебя слушать, — заявил Роман, свирепо глядя на него. На месте Риз сейчас могла быть Джули, если бы она хоть мельком взглянула на него, говоря в присутствии Донована. Но говорила Риз.

— Это называется убеждение. В нашем мире это очень распространённая практика. Представь, если в будущем кто-то захочет получить рычаг давления на тебя или на меня, используя подобного человека для угроз. Никогда не стоит держать при себе возможный мёртвый груз, — Донован махнул рукой двум стражникам. И вскоре мужчины вынесли тело мёртвой девушки из подземелья.

Было ясно, что Донован никогда не смирится с тем, что Роман близок с кем-то из людей. Старейшина хотел воевать с людьми, с охотниками, и контролировать их.

— Буду откровенен, — сказал Донован. Сделав шаг вперёд, он подошёл к камере Романа. — Я был в восторге, когда увидел, как ты убил вампира. Вампира, на которого мне было наплевать, и мне всё равно, чей он лучший друг. Но давай больше не будем ввязываться в подобные мелочи.

— Интересно, ты понимаешь, что мелочный здесь как раз ты? — Роман расцепил руки и подошёл к решётке камеры, так что они оказались друг напротив друга.

Услышав это, Донован усмехнулся и сказал: — Я всего лишь защищаю тебя, Рим. В конечном счёте ты поймёшь, что это для твоего же блага, — он улыбнулся молодому вампиру.

Роман знал, что Донован безумнее большинства вампиров, хотя внешне он лишь казался устрашающим для остальных. В глубине души он понимал, что эта ситуация была неизбежной. Разница была лишь в том, что Донован ошибся с человеком, которым Роман на самом деле дорожил.

Донован пытался прочесть выражение лица Романа, желая увидеть печаль от потери своего драгоценного человека, но, не найдя её, услышал вопрос Романа: — И что дальше?

— Лучано хочет твоей казни, а я нет. Остальное зависит от двух других Старейшин и персонала, работающего на Ветерис, — ответил Донован. Он выглядел безмятежным, а на его губах играла улыбка, будто несколько минут назад он не убивал невинного человека. — Я скоро вернусь, чтобы вытащить тебя отсюда.

Как только Донован покинул подземелье, Роман упёрся руками в прутья и попытался их раздвинуть. Но металл был создан для удержания вампиров, и чрезмерное усилие лишь утомило бы вампира.

— Чёрт! — выругался Роман, в отчаянии проведя рукой по волосам.

В этот раз Донован промахнулся, но в следующий раз, когда он поймает нужного человека, удача будет не на их стороне. Роман был более чем частично ответственен и виновен в смерти Риз.

Всё потому, что он знал: рано или поздно в Ветерисе найдётся хотя бы один студент или человек, который наябедничает Доновану об отношениях Романа с Джули. И чтобы обезопасить её, когда Донован за ужином спросил его о Риз, он говорил о девушке так, будто знал её.

Вдали от подземелий, в лазарете, один из Старейшин, Реми Оскар, стоял в комнате с доктором Изольдой.

— Ай! — студент-вампир поморщился от боли, когда Изольда попыталась вправить его вывихнутую руку.

— Как оно? — спросил Реми у женщины, держа руки за спиной.

— Заживёт меньше чем за неделю. Как это случилось? У него нет клыков, — Изольда вправила руку молодого вампира на место, и парень застонал от боли. — Кто велел тебе вставать с постели, когда ты должен спать в такой час? — отчитала она Эдди.

— А-а, эт а Малтена, — с болью произнёс Эдди, и Изольде потребовалась секунда, чтобы разобрать, что сказал раненый парень.

— Роман Молтеноре? — нахмурившись, переспросила она. Ей следовало бы догадаться, что лишь немногие студенты в Ветерисе так жестоко избивали кого-либо.

— Он сейчас в подземелье, — с серьёзным лицом заявил Реми, и Изольда кивнула.

Затем женщина сказала: — Рука заживёт, но, как ты знаешь, вырванные клыки не отрастают. Что ты натворил, чтобы сюда попасть? — спросила она парня, повернувшись к нему.

Эдди покраснел не только из-за размазанной по лицу крови, но и от смущения. Один из зачинщиков был мёртв, и, оставшись без защиты, он не знал, что с ним будет, если он скажет правду.

Парень покачал головой и сказал: — Мы хатели токо атпить у чилавека.

— Уверен, что это правда? — глаза Реми сузились, он смотрел на парня сверху вниз, не опуская головы. — Лгать Старейшине — плохая идея. Если я узнаю, что ты врёшь, твоя участь будет куда хуже, чем у твоего друга.

Эдди сглотнул, и, хотя рот болел, он изо всех сил старался, чтобы его слова были понятны: — Это не мая идея! Матео сказал, что мы праста припугнём девчонку, патаму что она вечна пыталась унизить Матео. Он праста хател сквитаться.

Изольда закатила глаза: — Мисс Данте установила правила, что у одного и того же человека не должен пить кровь другой вампир, так как это может привести к снижению уровня крови в организме и смерти человека. Зачем ты заришься на чужую добычу? — Она недоверчиво вскинула брови.

Вампир пытался выговорить слова, не касаясь языком ран на челюсти. И в это время взгляд Старейшины стал отстранённым.

Ранее, после ужина, Старейшина Реми решил прогуляться по землям Ветериса и заметил парня Донована, стоявшего у одного из окон женского Дормиториума. С тех пор, как он встретил Романа, у парня всегда было безучастное выражение лица. Но сегодня он увидел, как тот улыбнулся.

Не интересуясь чужими делами, Старейшина Реми продолжил прогулку, исчезнув в гуще деревьев.

Затем Старейшина подошёл посмотреть на другого студента-вампира, который лежал без сознания, но живой, после удара по голове. Было общеизвестно, что Романа Молтеноре трудно контролировать, и Доновану нравилось держать его при себе. Но скоро всё изменится, подумал про себя Реми.

Реми покинул лазарет и, выйдя, увидел свою ученицу, бегущую к нему.

— Старейшина Реми, — Оливия склонила голову, подойдя к нему.

— Ты слышала, что случилось с твоим другом? — поинтересовался Старейшина, и Оливия кивнула.

— Его правда держат в подземелье? — спросила она. Она была в своей комнате, когда услышала новость от Саймона, и решила узнать больше, поскольку Максимус не отходил от своего дяди.

— Он убил вампира. Сомневаюсь, что остальные отнесутся к этому легкомысленно, а если мы так поступим, это станет дурным примером для других вампиров, которые здесь учатся. Что мы проявили слабость, — серьёзно объяснил Реми. — Его не казнят, если ты об этом беспокоишься.

Оливия кивнула. — Рада это слышать. Спасибо, Старейшина Реми, — она благодарно склонила голову.

— Тебе следует вернуться в свою комнату. Не время бродить по улице, — заявил он, и Оливия снова склонила голову, прежде чем быстро уйти.

Некоторое время спустя Старейшины собрались в конференц-зале главного здания, где располагался кабинет мисс Данте. В комнате сидели четверо Старейшин, директриса Ветериса, советник и ещё трое учителей, включая господина Боррелла.

Мисс Данте сидела во главе стола, сцепив руки и положив их на столешницу. Она начала:

— Как вы все уже знаете, один из студентов-вампиров убил другого. Мы собрались здесь, чтобы обсудить дисциплинарные меры, которые будут приняты в отношении студента, и срок наказания.

— Нечего тут обсуждать, когда действие необратимо, — ответил Лучано. — Полагается око за око. Он убил одного из нас и может сделать это снова.

Донован парировал слова Лучано: — Он такой же вампир, как и мы все. Ты говоришь так, будто никогда никого не убивал, Лучано. Какие у тебя добродетельные руки.

— Не насмехайся надо мной, чтобы прикрыть грязные делишки своего парня, Азазель, — глаза Лучано вспыхнули, пока он пытался сдержать гнев. — Я думал, когда мы устанавливали правила, было ясно, что если кто-то их нарушит, будут последствия.

— Умерший парень, Матео Джексон, был лучшим другом твоего ученика. Тебе не кажется, что Гриффин пытался спровоцировать всё это из-за кулис? Даже если это означало, что Роман защищал своё. Мы все знаем, что он собственник и не любит, когда трогают его вещи, — спокойным тоном объяснил Донован.

— Хмф! Защищать простого человека? — усмехнулся Лучано. — Молтеноре, должно быть, забывает, что сначала идут наши, а потом все остальные. Он принял сторону человека. У меня почти нет веры в то, что в будущем он не нападёт на следующего.

— Пытаешься защитить своего кроткого вампира, Лучано? — усмехнулся Донован, и Данте хлопнула ладонями по столу, чтобы Старейшины сосредоточились на теме собрания. Донован сказал: — Я уже решил проблему. Человек, который был первопричиной всего этого, за которого сражались вампиры, теперь мёртв.

Услышав это, некоторые уставились на Донована, а Лучано вскинул брови.

Данте рассердилась и сказала: — Вы не можете убивать здешних студентов-людей, господин Донован. Когда я согласилась на эту работу, было оговорено, что невинные будут под защитой. Это противоречит всем правилам. Особенно когда человек…

— Так много невинных умирает, Элоиза. А этот поступок лишь решает проблему. Теперь мы все можем снова стать вежливыми и уважаемыми членами общества, коими мы и являемся, — спокойно сказал Донован, взяв стоявшую перед ним на столе чашку с чаем и сделав глоток. — Как бы мы ни хотели поддерживать баланс между людьми и вампирами, следует знать, что люди для нас — не более чем источник пищи, и они не представляют никакой другой ценности, кроме попыток убить нескольких изгоев.

Господин Боррелл насторожился и спросил: — Семья девушки будет спрашивать, что с ней случилось.

— Сочините очередную ложь во благо, Боррелл. Вы все говорите так, будто до сих пор никогда не совершали убийств и не прятали тел, — улыбнулся Донован и повернулся к Кастиэлю и Реми. — Каковы ваши мысли на этот счёт? — спросил он их.

Двое Старейшин молча слушали обсуждение, проходившее в конференц-зале. Кастиэль предложил:

— Представьте всё так, будто на неё напало животное, и её утащили в лес. Так будет правдоподобнее. Роман, может, и убил вампира, но Данте установила правила не трогать чужую добычу, чтобы регулировать и отслеживать, сколько крови взято у каждого студента-человека.

— Подозрительно, что он пытался охранять человека, — указал Лучано. — Один укус большой разницы не сделает.

Данте наклонилась вперёд и сказала: — Роман не любит делиться своим, и он ясно это дал понять. Я слышала, он также объявил всем студентам, чтобы те не трогали его добычу.

— Может, у неё была вкусная кровь, — кивнул Кастиэль.

Сухой смешок сорвался с губ Лучано. — Кровь бывает либо застоявшейся, либо свежей. У неё нет вкусов, Кастиэль.

Реми, откинувшись на спинку стула, сказал: — Я считаю, Гриффин виновен не меньше Романа. Каждый должен знать свои границы, а попытка вызвать дисбаланс, косвенно пытаясь убить человека, лишь заставит спящих охотников пронюхать об этом месте.

Донован вскинул обе руки, словно именно это он и собирался сказать.

Данте спросила Донована: — Как там Роман?

Это потому, что она слышала от Пайпер, как Роман меняется из-за этой девушки. Мысль о том, что Донован убил её, оставила неприятное чувство у неё в животе.

— Прекрасно, — улыбнулся Донован.

Затем Кастиэль сказал: — Будет справедливо, если Роман проведёт неделю в подземелье без крови в качестве наказания.

Лучано лишь скрестил руки с обиженным выражением на лице.

— Звучит неплохо, — сказал Донован.

Учитывая, что жажда у Романа была сильнее, чем у других вампиров, они сочли наказание вполне уместным, и все пришли к согласию. Когда Старейшины покинули здание, вернувшись в особняк, где они остановились, к Данте пришла Пайпер, постучав в дверь кабинета.

— Войдите, — сказала Данте, и Пайпер вошла в комнату, закрыв за собой дверь. Она выдохнула и сказала: — Боррелл и Эванс ушли подбросить тело девушки в лес, чтобы всё выглядело как нападение.

Пайпер поджала губы, прежде чем сказать: — Донован ошибся.

Данте нахмурилась. — Что ты имеешь в виду?

— Он убил другую девушку, думая, что это та самая, что связана с Романом.

— Прекрасно. Теперь мне придётся разбираться со смертью не одной, а двух девушек, — пробормотала Данте себе под нос. — Полагаю, теперь понятно, почему Роман до сих пор не разнёс камеру.

— Вы не можете позволить им узнать, мисс Данте, — попыталась умолять директрису Пайпер. — Эта девушка — надежда Романа, и если он её потеряет, я не думаю, что это хорошо кончится для него или для кого-либо ещё.

Данте потёрла лоб, словно головная боль, появившаяся вчера, так и не прошла. Хоть она и была ночным существом, она не одобряла кровопролития в Ветерисе и не хотела, чтобы невинные умирали без причины.

— Вы знаете, что стало причиной драки? — спросила Пайпер, и Данте кивнула.

— Джексон пытался напасть на девушку, — со вздохом сказала Данте. — Я не понимаю, почему здешним так трудно жить в мире, не создавая проблем. Думаю, я знаю, что делать.

Пайпер посмотрела на Данте, нахмурив брови, и спросила: — Что мне следует делать?

— Через два дня скажи девушке, чтобы она собирала вещи и отправлялась домой. Я подготовлю все документы, чтобы их можно было отправить, — заявила Данте.

Это было самое безопасное и эффективное решение, которое она могла придумать. Роман останется в подземелье на неделю, и навещать его разрешалось только Старейшинам. Хотя многие правила Ветериса можно было обойти, это было нарушить невозможно.

— Под каким предлогом? — поинтересовалась Пайпер.

— Я напишу письмо её семье. Внуши девушке, что она нарушила множество правил, и поэтому её исключают из Ветериса. Также сотри её воспоминания о Романе. Так она не станет связываться с Романом, а он не будет пытаться её искать, — слова Данте были твёрдыми.

Пайпер кивнула и уже собиралась выйти из комнаты, когда директриса сказала: — Это должно остаться только между нами.

В подземной темнице Роман стоял в камере, глядя на небо и ожидая, когда часы наказания быстро пройдут, и он сможет отсюда выбраться.

Когда утром взошло солнце, один из студентов-людей нашёл тело Риз на опушке леса. На её лице и ногах были следы, похожие на укусы. Кровь из ран засохла на коже, давая понять, что с момента её смерти прошло несколько часов.

Джули и Мелани направлялись в столовую на завтрак, когда перед ними появился Калеб. — Вам двоим стоит сходить в лес, — сказал он Джули.

— Что случилось? — недоумённо спросила Джули.

— Девушка, которая с вами общается… — он на мгновение замолчал, прежде чем сказать: — Сегодня утром её тело нашли в лесу. Похоже, на неё напали какие-то дикие животные, — сообщил Калеб, и глаза Джули расширились.

— Риз? — произнесла Джули имя девушки, и её лицо побледнело. — Ты не знаешь, где Коннер?

— Он уже там, — сообщил Калеб, и Джули с Мелани побежали к лесу. Добравшись до места, они увидели Коннера, одиноко стоявшего на коленях на лесной земле. Но, подойдя ближе, Джули заметила на земле пятна крови.

— Думаю, её тело забрали в лазарет, чтобы выяснить, нет ли в её смерти чего-то ещё, — прошептал Калеб, и Джули с Мелани подошли к своему другу. Глаза Коннера покраснели, и он, казалось, был в шоке.

Джули положила руку на плечо Коннера, присев с одной стороны, а Мелани села с другой.

Коннер сказал недоверчивым тоном: — Я не могу придумать ни одной причины, по которой она пошла бы в лес. Это так на неё не похоже. Я проводил её до комнаты прошлой ночью, и мы говорили о том, как я познакомлюсь с её родителями. Как это случилось?

Джули сжала руки в кулаки.

— Мне жаль, что с ней такое случилось, — прошептала Джули, в её голосе звучала вина, потому что подсознательно она чувствовала, что смерть Риз не была вызвана нападением животного.

Коннер покачал головой. — Я не могу поверить, что её больше нет. Не может быть, — его голос в конце дрогнул. — О-она была вся в крови, и её лицо… едва узнаваемо. — Он разрыдался, закрыв лицо руками, и Мелани обняла Коннера, чтобы утешить его. Их глаза наполнились печалью.

Джули молча сидела там со своими друзьями, пропустив завтрак, пока Коннер пытался совладать с эмоциями. Почувствовав, что кто-то коснулся её плеча, она обернулась и увидела Калеба. Она встала и увидела, как он кивнул в сторону. Она отошла на пару шагов от того места, где сидели её друзья.

— Тебе нужно знать кое-что ещё, — прошептал Калеб, оглядываясь по сторонам, хотя они были там одни. — Прошлой ночью многое случилось. Роман убил Матео и теперь в изоляции.

Глаза Джули расширились. — Что?

И Дикобраз, и Риз умерли примерно в одно и то же время.

— Слушай, я не могу раскрывать слишком много, но я подумал, что ты должна об этом знать. Никого ни о чём не спрашивай и, по возможности, старайся не высовываться, пока он не выйдет. Лучше не ходи сегодня ни на какие мероприятия и делай домашнее задание, — посоветовал Калеб и быстро добавил: — Не волнуйся, они не сдадут его полиции, но всё серьёзно.

— Ты знаешь, где его держат?

— Нет, — последовал быстрый ответ от Калеба, и Джули сузила глаза. Затем он поджал губы, прежде чем сказать: — Я не могу сказать. Не задавай мне вопросов, иначе я могу стать следующим, — либо окажусь в подземелье, либо умру от рук Старейшин, подумал про себя Калеб. — Мы оба ожидали, что нечто подобное случится. Учитывая характер Романа и тебя в этом уравнении, это должно было произойти рано или поздно. Так что…

Затем Джули спросила: — Как долго он должен быть в изоляции?

— Неделю. Да, такой срок. Ты сможешь встретиться с ним через неделю, так что сиди тихо, — посоветовал Калеб, и когда Джули кивнула, морм ушёл.

Когда Джули и её друзья вернулись из леса, Джули заметила, что немногие слышали новости о смерти Риз или Матео. Некоторые, услышав об этом, посплетничали недолго, прежде чем отмахнуться и вернуться к наслаждению последним днём Осеннего Ежегодника Ветериса.

Через некоторое время они пошли в лазарет, где находилось тело Риз. Примерно в то же время туда прибыли её родители, извещённые директрисой. Увидев тело Риз, её родители разрыдались, не в силах смотреть на свою единственную дочь в таком изувеченном состоянии, словно на неё напал волк.

Сердце Джули потяжелело, когда она услышала, как безудержно плачут и рыдают родители.

Доктор лазарета сказала: — Мы организовали транспорт, так что вы можете забрать её тело отсюда, не беспокоясь об этом.

Мать Риз продолжала плакать: — Как это могло случиться? Почему никого не было рядом, чтобы защитить её?!

Доктор Изольда пыталась утешить родителей, выражение её лица было мрачным. Она положила руку на плечо женщины и сказала: — Мы уже давали строгие указания студентам не ходить туда, но они нас не слушают. Запретная часть леса небезопасна, и директриса упоминала об этом неоднократно. Я искренне соболезную вашей потере. — Джули заметила, как доктор посмотрела прямо в глаза родителям и сказала: — Ваша дочь была хорошей девочкой, и нам будет её не хватать. Это был несчастный случай.

Джули осознала, как вампирша, нисколько не сожалея, манипулировала чувствами родителей. Ночные создания были жестоки и кровожадны. Чувство вины в её сердце с каждой секундой становилось всё тяжелее, потому что она знала, что смерть Риз связана с ней. Риз была невинной и жизнерадостной. И вот так просто её жизнь отняли, словно она ничего не значила.

Родители Риз забрали её тело, покинув университет Ветерис после того, как им внушили не создавать ненужных проблем за пределами Ветериса по поводу смерти их дочери.

Глава 105. Подкрадываясь к нему

Хотя все в Ветерисе праздновали последний день Осеннего Ежегодника, Джули и её друзья были не просто убиты горем, узнав о смерти Риз, но и потрясены видом её тела.

Джули и её друзья вернулись в комнату Мелани, где Коннер сел на кровать, а Мелани пыталась его утешить. Но мало что можно было сказать или сделать в случае такой неожиданной смерти, и в комнате повисла тишина.

Джули думала не только о смерти Риз, но и о том, что Калеб сообщил ей о Романе. Она лишь надеялась, что с ним всё в порядке и его не пытают, где бы руководство сейчас его ни держало.

— Пожалуй, мне пора к себе в комнату, попробую немного поспать, — сказал Коннер, поднимаясь с края кровати. Он провёл обеими руками по лицу.

— Можешь остаться здесь, если хочешь, Коннер, — предложила Мелани, вставая вместе с ним, пока Джули стояла у стены. — Хочешь попросить у мисс Данте разрешения поехать на прощание с Риз?

Коннер покачал головой. — Не думаю, что это возможно, но, пожалуй, я всё же спрошу. Пойду посмотрю, вдруг мисс Данте сейчас у себя в кабинете.

— Позволь мне пойти с тобой, — предложила Мелани, сочувствуя своему лучшему другу, человеку, которого она тайно любила.

— Не стоит. Я в порядке, мне нужно побыть одному и подумать, — ответил Коннер Мелани и, помедлив мгновение, добавил: — Я до сих пор не верю, что Риз пошла ночью в лес. Она никогда не нарушала правила, а вчера у неё болела голова. Может, университету пора уже что-то сделать с этими дикими животными, которые продолжают нападать на студентов.

Джули не проронила ни слова, потому что знала: Риз убили вампиры. Такое уже случалось, и вот случилось снова. «Если мне суждено умереть от рук вампиров, моё тело тоже найдут в таком же состоянии», — подумала Джули.

Они убили невинного человека, и в глазах Джули это был непростительный грех.

— Увидимся позже, — пробормотал Коннер, и Джули кивнула.

— Береги себя, Коннер, — сказала ему Джули, и он слабо улыбнулся, но улыбка не коснулась его глаз.

Когда за Коннером закрылась дверь, Мелани устало вздохнула. — Так трудно представить, что Риз мертва.

— Нам всем стоит держаться подальше от леса, — тихо сказала Джули, глядя на дверь, за которой скрылся Коннер. — Пожалуй, я тоже вернусь к себе, Мэл.

— Понимаю, — кивнула Мелани. — Я тоже останусь здесь. Неправильно сейчас быть на улице и веселиться, когда мы потеряли близкого человека.

Вернувшись в свою комнату, Джули заперла дверь. Она ходила взад-вперёд по комнате, напряжённо размышляя, что делать. Хотя Калеб и дал ей информацию о Романе, она не знала, стоит ли ей сидеть сложа руки. Чувство неуверенности, смешанное с тревогой, нарастало у неё внутри.

Прошлой ночью, проведя время с Романом, она надеялась, что он не пойдёт драться с «дикобразом» и его друзьями. По крайней мере, не сразу. Вспыльчивость Романа всегда таилась под его внешней оболочкой.

Она не хотела оставаться в комнате, пока одному Богу известно, в каком состоянии сейчас Роман. Джули не хотела быть той беспомощной девчонкой, которая не знает, что делать в подобной ситуации, ведь именно из-за неё Роман где-то отбывал наказание. Она сжала кулаки, и когда за спиной раздался треск веток, она обернулась и увидела существо в длинном чёрном одеянии.

Джули уставилась в лицо смотревшего на неё птицеподобного существа.

«Ты расстроена», — сказало существо своим низким, скрипучим голосом.

— Прошлой ночью убили подругу моих друзей. Ты что-нибудь об этом знаешь? — спросила Джули, и существо кивнуло.

«Видел, как двое мужчин тащили тело в лес», — ответило существо.

Значит, её догадка была верна.

— Ты знаешь, кто её убил? — спросила она, и Корвин покачал головой.

«Видел только тело в лесу. Тебе следует уйти», — сказало ей существо.

— Я уже говорила тебе, почему не могу уйти. Я... — её голос затих, пока она смотрела на него. — Это место связано с Ивовым Ручьём, ты знаешь, где это? Ты оттуда?

«Ивовый Ручей был скрыт годами, он исчез, и никто не мог в него вернуться. Вам нехорошо быть вместе, — глухим голосом произнёс Корвин, и Джули нахмурилась. — Вампиры и ведьмы не ладят. Не предназначены быть вместе, это принесёт смерть».

— Может, так было в прошлом, но сейчас всё по-другому. Как тебя зовут? — спросила Джули, поняв, что никогда раньше не спрашивала.

«Корвин», — ответило существо. «А может, и спрашивала и уже получала такой же ответ», — подумала Джули. Словно почувствовав её взгляд, существо добавило: «У нас нет имён. Мы приходим из смерти».

— Ты была ведьмой до того, как стала Корвином? — поинтересовалась Джули, и существо молча уставилось на неё.

«Может быть, но я не помню. У нас нет воспоминаний о жизни до того, как мы возникаем», — ответило существо, и Джули кивнула.

— Мне кое-что от тебя нужно.

Существо вопросительно склонило голову набок.

— Можешь найти, где сейчас держат Романа?

«Вампира».

— Да, — ответила Джули. — Его наказывают за убийство парня, который причинил мне боль. Это какое-то подземное место, построенное вампирами, чтобы скрывать свои дела. Я хочу, чтобы ты нашёл, где он. Сможешь?

Было видно, что существу не хотелось искать представителя другого вида, который оно не особо жаловало.

— Пожалуйста, — взмолилась Джули. — Я бы и сама это сделала, но сейчас день, и меня могут поймать, если я буду шпионить.

«Хорошо».

— Стой! Но сначала... — Джули быстро подошла к столу, вырвала страницу из своей тетради и что-то нацарапала на бумаге. Закончив писать записку, она сложила её и протянула Корвину. — Передай это ему.

«Я не люблю вампиров», — призналось существо, давая ей понять, что не в восторге от необходимости искать ночное существо.

— Но я тебе нравлюсь, а он нравится мне. Он важен для меня, — Джули дружелюбно улыбнулась существу, и оно взяло записку своими похожими на ветки руками. В ту же секунду существо исчезло из её комнаты. Джули была рада, что Корвин навестил её.

Вдали от комнаты Джули, в запретной части леса, в подземелье, Роман продолжал стоять, прислонившись к стене. С прошлой ночи у него не было возможности утолить жажду, и это медленно ослабляло его тело и разум. Но по его лицу этого не было заметно.

Старейшины, похоже, что-то упустили: у него при себе были пачка сигарет и зажигалка, и он провёл ночь, куря.

— Всегда такой сдержанный, — прокомментировал Донован, пришедший проведать Романа. — Это то, чем я всегда в тебе восхищался, Рим. Проголодался?

— Не особо, — ответил Роман, не сводя глаз со Старейшины, который спустился по лестнице и встал перед его камерой. Но тот пришёл не один, а привёл с собой студента, мальчика.

— Скажи ты, что голоден, я бы поделился с тобой этим мальчиком. Моя закуска, — прокомментировал Донован.

Взгляд Романа упал на мальчика, который выглядел окаменевшим от ужаса, но не смел ни закричать, ни позвать на помощь. Донован провёл ногтем по шее мальчика, и вскоре воздух в подземелье наполнился запахом человеческой крови. Этого было достаточно, чтобы глаза Романа покраснели, а челюсть свело, пока клыки норовили вырваться наружу и впиться в человека.

— Тебе бы лучше пойти и насладиться последним днём празднования в Ветерисе, а не приходить сюда, чтобы проверить, на месте ли я, — безразличным тоном заметил Роман.

— Всё ещё злишься, что я убил твою человечишку? Не переживай, я найду тебе получше прежней. В ней, кажется, не было никаких достоинств, — сказав это, Донован впился зубами в шею человека и начал высасывать его кровь. Оторвавшись, он сказал: — Я тут заметил, что кровь людей стала вкуснее, чем в прошлом, или это потому, что я не пил кровь последнее столетие? — Он облизнул шею мальчика.

— Это потому, что Данте обеспечивает их качественной едой, что, в свою очередь, влияет на человеческое тело, — подыграл Роман старому вампиру в этой глупой беседе.

— Полагаю, это и называется инвестицией, — Донован сделал ещё один укус. — Уверен, что не хочешь выпить?

— Я лучше возьму нового, чем буду делить с тобой, — ответил Роман, и Донован улыбнулся.

— Как грубо. Знаешь, будь на твоём месте кто-то другой, я бы свернул ему шею или вырвал сердце из груди, — сказал Донован, не сводя глаз с Романа, с едва заметной насмешливой улыбкой на губах.

— Почему бы тебе не попробовать, — бросил вызов Роман, и в его глазах вспыхнул огонёк, который так обожал Донован.

— Хм, может, однажды, но сегодня я не в настроении, — услышав это, Роман закатил глаза.

Он предпочитал собственное общество компании этого старого хрыча, который пришёл сюда лишь для того, чтобы подразнить и поиздеваться над ним. Он задумался, не опоздал ли он с планом выбросить все их гробы в океан, и уставился на Донована.

— Знаешь, — протянул Донован, поднося руку человека к своим губам, и укусил её, прежде чем выпить оттуда кровь. Оторвавшись, он сказал: — Когда-то была одна женщина, и она была прекрасна.

— Ты её убил? — с каменным лицом спросил Роман, в его глазах не было и тени юмора.

Но, как обычно, Донован счёл вопрос Романа забавным и ответил: — Нет, хотя жаль, что не убил. Я думал, мы хорошо проводили время, но она исчезла. Просто вот так. Полагаю, она уже давно мертва. Сам знаешь, как коротка человеческая жизнь, — он сделал ломающее движение обеими руками.

— Поэтому ты такой озлобленный и не хочешь, чтобы у меня кто-то был?

— Озлобленный?

Роман на секунду закрыл глаза, затем открыл их и сказал: — Желчный.

Донован отмахнулся от слов Романа и продолжил: — Я слышал, ты столкнулся с охотниками. Знаешь, сколько их было?

— Около семи, но, возможно, больше, — ответил Роман, и на лице Донована появилось задумчивое выражение.

— С давних пор охотники — наши враги. Помнишь, как они пытались ставить на тебе опыты? Мы и люди — мы одной породы, пытаемся убить друг друга, — с губ старого вампира

сорвалось фырканье, и он сказал: — В любом случае, хорошенько тут отдохни, а когда закончишь, нам пора будет отправляться на поиски охотников. Сейчас они, должно быть, затаились, зная, что вампиры за ними вернутся. Я бы хотел посмотреть, какое ещё оружие они создали против нас. А ещё не торопись, можешь поскорбеть по девчонке.

Роман, не говоря ни слова, испепелял Донована взглядом.

— Я оставлю этого человека здесь, — сообщил Донован, — чтобы ты знал, что здесь есть еда, если захочешь пить. — Старый вампир провёл ногтем по шее мальчика так, что по ней заструилась кровь.

— Спасибо за твою заботу, — саркастически произнёс Роман, потому что между камерой и местом, где сидел человек, было большое расстояние.

Донован махнул мальчику рукой, чтобы тот сел, а затем сказал Роману: — Этот пытался шпионить в особняке, и я как раз поймал крысу. Видя, как ему интересно, что я делаю, я решил привести его сюда к тебе. — Перед уходом Донован добавил: — Если сможешь выбраться из камеры — попробуй, никто тебя за это не осудит. — И он сказал это, потому что ещё ни один вампир не смог выбраться из этих камер.

Донован вышел из подземелья с вежливой улыбкой на губах, оставив истекающего кровью человека сидеть перед камерой Романа.

Роман прикусил щеку изнутри, ощущая вкус крови во рту, прежде чем сглотнуть.

Накануне, во время матча, когда Роман укусил себя, чтобы набрать в рот крови, ему потребовалось немало времени, чтобы восстановить силы. Он выпил достаточно крови, прежде чем пойти в комнату Джули, так как не хотел наброситься на неё и иссушить до капли.

Пока Старейший вампир оставил истекающего кровью человека, чтобы соблазнять и разжигать его голод и жажду крови, Роман услышал тихий шорох, и вдруг в камеру упала записка. Он нахмурился, огляделся, а затем подошёл к бумажке и поднял её.

Развернув бумажку, зная, кто её написал, Роман прочёл её содержимое:

«Я слышала от телохранителя, что тебя держат в подземелье, и надеюсь, у тебя всё хорошо, Рим. Риз мертва, мы видели её тело час назад. Коннер опустошён этим происшествием и хочет поехать на прощание с Риз.

Я в безопасности у себя в комнате, но волнуюсь. Волнуюсь за нас обоих, и я посылаю это письмо через птицу. Пожалуйста, будь в порядке.

— Твой Проблемный ребенок».

— Умная девочка, — пробормотал себе под нос Роман, отметив, что она не упомянула ни своего имени, ни имени Калеба.

Он огляделся, но не увидел Корвина, доставившего её записку.

Внезапно он начал кашлять, прикрывая ладонью губы, которые покраснели от выкашлянной им крови. Опустив руку, он заметил рану, которая образовалась, когда Матео вонзил ему в ладонь гвоздь. Это был металл, который пагубно влиял на тело вампира.

Вытащив из кармана зажигалку, он сжёг записку, пока та не превратилась в пепел.

Вдали от подземелья, в одной из комнат особняка, Старейшина Лучиано сидел, откинувшись на спинку удобного кресла, а перед ним стоял Гриффин.

— Не смей больше выкидывать такие фокусы, по крайней мере, без моего ведома. Радуйся, что в камеру посадили только Мотенора, а ты не присоединился к нему, — отчитал его Лучиано, на лице которого было написано недовольство.

— Но, Старейшина Лучиано, Роман заводит отношения с людьми и пытается создавать проблемы.

— И что? Мне на это плевать, — Лучиано закатил глаза и сказал Гриффину: — Трать своё время на что-то более продуктивное, например, на выслеживание охотников, а не на такие бесполезные вещи. Донован уже решил эту проблему, убив девчонку прошлой ночью.

— Убил девчонку? — удивлённо спросил Гриффин.

Внутренне он не мог сдержать улыбки при мысли о том, что человека больше нет в живых. Он знал, что Старейшина так и поступит, как только узнает о драгоценном человеке, которого Роман Молтеноре пытался удержать при себе. Прямо сейчас ему хотелось пойти и поиздеваться над Романом, посыпать соль на рану от его потери.

— Если я не ошибаюсь, я слышал от Кастиэля, что семья девушки приехала забрать тело и уже уехала некоторое время назад, — прокомментировал Лучиано. Эти слова, произнесённые Старейшиной, были музыкой для ушей Гриффина.

Как только его создатель отпустил Гриффина, тот направился в столовую и вернулся на территорию кампуса. Он слышал тихий шёпот студентов, обсуждавших смерть девушки.

— Я слышал, на неё напал волк. Как думаешь, что она делала в лесу? — спросил один из студентов.

На губах Гриффина появилась улыбка, и он не мог сдержать своего счастья. Увидев нескольких вампиров-первокурсников, игравших за его команду в футбольном матче, он сказал: — Давайте я угощу вас всех баночкой охлаждённой крови высокого качества. Отпразднуем, хоть мы и проиграли.

Гриффин и парни вошли в столовую, где им предложили по бесплатной банке крови.

Часы шли, и всё больше студентов покидали свои комнаты, чтобы отпраздновать последний день ежегодного торжества. Музыка из динамиков стала громче, пока все с нетерпением ждали выступления музыкальной группы, которое должно было состояться сегодня вечером в качестве заключительного мероприятия Осеннего Ежегодника.

Джули не выходила из комнаты, даже во время еды, поскольку они с друзьями потеряли аппетит, увидев тело Риз. Джули наблюдала за студентами из своего окна, когда услышала треск и, обернувшись, увидела вернувшегося Корвина.

— Ты передал ему записку? — с тревогой спросила Джули, и существо кивнуло. — Как он?

«Заперт в камере без крови. Ночные создания пытают своих же. Он кашлял кровью перед моим уходом», — сообщил ей Корвин, и Джули нахмурилась. — «К нему приходил один из старых вампиров».

— Это, должно быть, Донован, — ответила Джули и прикусила нижнюю губу.

Джули хотела увидеть Романа, потому что кашель с кровью не сулил ничего хорошего ни для человека, ни для вампира.

— Корвин... — обратилась Джули к Корвину по имени, которое она ему дала. — Ночью все будут заняты. Я хочу, чтобы ты отвёл меня туда, где держат Романа. Мне нужно, чтобы ты покараулил, пока я там, и убедился, что никто не войдёт.

«Хорошо».

Прошли часы, и Джули дождалась заката. Мелани ушла на встречу с Коннером, а Джули выскользнула из своей комнаты и стала пробираться сквозь толпу. Она прикрыла нижнюю часть лица платком, чтобы её никто не заметил. Её карие глаза осматривались по сторонам, пытаясь убедиться, что она не пройдёт мимо кого-то из знакомых.

Было восемь вечера, и музыкальное мероприятие должно было начаться через несколько минут.

Казалось, Джули была единственной, кто мог видеть Корвина, и существо повело её к опушке леса, прежде чем они вошли в него. Лес был тёмным, и из подземелья не пробивался свет. Если бы не помощь существа, она бы никогда его не нашла.

Добравшись до места, Корвин остался снаружи, а Джули пошла вниз по узкому проходу и крутой лестнице. Оказавшись внизу, она заметила ярко горящий на стене факел. Она лишь надеялась, что Старейшины и другие не поймают её здесь.

В подземелье было тихо, и некоторые его части были погружены во мрак. Она пробиралась вперёд, пока не увидела человека, который сидел, прислонившись к стене, и, казалось, спал. Джули надеялась, что он не мёртв, а просто потерял сознание.

— Уинтерс?

Услышав голос Романа, Джули резко повернула голову и увидела Романа за металлическими прутьями. Она быстро подбежала к камере, радуясь, что он не ранен так, как она себе представляла. Его глаза выглядели немного уставшими.

Он прищурился, посмотрел в ту сторону, откуда она пришла, и спросил: — Что ты здесь делаешь?

— Корвин сказал, что ты кашлял кровью, и я захотела тебя увидеть. Он ждёт снаружи подземелья, чтобы покараулить, и меня не поймали, — ответила Джули. Когда она подняла руки, чтобы дотронуться до него, его голос прозвучал резко, и он сказал:

— Не надо, — он отступил назад, и его красные глаза испепеляли её взглядом. — Я не в том состоянии, чтобы контролировать свою жажду крови, — дал он ей понять, и Джули опустила руки.

— Калеб сказал, что ты пробудешь здесь неделю, — сказала Джули, и Роман кивнул.

— Я действительно убил студента Ветериса, который был вампиром. Это против правил, и это наименьшее наказание, которое я мог получить за содеянное, — заметил Роман. Хотя ему и не хотелось произносить следующие слова, он всё же сказал: — Даже с Корвином тебе не следовало сюда приходить, — произнёс он с серьёзным видом. — Думаю, тебе лучше последовать за Корвином. Потому что есть ещё один человек, с которым мне нужно свести счёты.

Джули почувствовала тяжесть на сердце и покачала головой. Тихим голосом она сказала: — Нет, тебе не нужно делать это ради меня.

Роман посмотрел на Джули и сказал: — Кто сказал, что я делаю это для тебя, глупая девчонка? Я делаю это из собственных эгоистичных побуждений и не успокоюсь, пока не сравняю счёт.

Она увидела, как он закашлялся прямо перед ней и ухватился за один из железных прутьев, чтобы удержаться на ногах. На его руках была кровь, и Джули обеспокоенно спросила: — Почему ты кашляешь кровью?!

— Сегодня утром мне ввели небольшую дозу Серебряной Воды. Всё не так плохо, как кажется, — Роман криво усмехнулся, вытирая губы тыльной стороной ладони. Джули знала, что всё гораздо хуже, чем показывал Роман, и ей стало не по себе. — Ты выглядишь так, будто вот-вот расплачешься.

— Так я себя и чувствую. Зачем ты его убил? Можно было просто избить... — сказала Джули, гадая, стоила ли месть того.

— Ты думала, я спущу им с рук то, что они с тобой сделали? — спросил он, склонив голову, и добавил: — Я не дам спокойно жить никому, кто попытается причинить тебе боль.

Вместо того чтобы отступить от Романа, Джули сделала шаг ближе к нему и протянула правую руку вперёд, просунув её между прутьями, которые их разделяли.

— Я знаю, что ты голоден, — сказала ему Джули.

Роман прищурился и сказал: — Тебе следует вернуться в свою комнату, Уинтерс. Если я вопьюсь в тебя зубами, то могу не остановиться, пока ты не остынешь на земле. Я могу выжить и без крови.

— Я верю, что ты этого не сделаешь, Рим, — уверенно произнесла Джули.

Роман стиснул зубы, потому что слышал, как кровь пульсирует в её сердце, слышал её пульс. В последний раз, когда он был так голоден, он убил целую семью.

— Я не святой, — он снова посмотрел на неё, не убирая испепеляющего взгляда. Выражение его лица изменилось, как и взгляд в глазах, который стал хищным.

Джули кивнула; не опуская руки, она сказала: — Я знаю.

Она смотрела, как Роман уставился на неё, прежде чем схватить её за руку и сказать: — Будет немного больно.

Джули увидела, как появились клыки Романа, и он впился ей в запястье.

Глава 106. Пора собирать вещи и уезжать

Этот укус был далеко не таким нежным, как тот, что Джули почувствовала прошлой ночью. Он оказался слегка болезненным, она ощутила укол его клыков, и рука её начала слабеть. Она не пыталась его остановить. То ли потому, что так долго держала руку протянутой, то ли из-за крови, которую она стремительно теряла.

Спустя ещё несколько секунд Роман вытащил клыки из её запястья и дочиста облизал кожу в том месте, куда ранее их вонзил.

По выражению лица Романа Джули поняла, что его жажда не была утолена полностью, и было очевидно, что он хотел ещё, так как темнота в его глазах не исчезла. Но он пытался сдержаться. Он медленно опустил их сцепленные руки, но так и не отпустил её ладонь.

Роман провёл языком по губам, собирая последние капли крови Джули. Джули задумалась, когда это её вкусы на парней успели так измениться. С вежливых они сместились в сторону опасных типов. И что ещё страннее, она влюблялась в него всё сильнее, даже при том, что он смотрел на неё, как на добычу.

— Тебе лучше? — спросила Джули, всё ещё слегка хмурясь, так как вид кашляющего кровью Романа её встревожил. — Думаешь, у ведьминой крови есть какие-то целебные свойства? — тихо спросила она его.

— Мне нравится твоя надежда, при том что мы понятия не имеем, кто может нагрянуть сюда с визитом-сюрпризом, — заметил Роман, проводя языком по клыкам, и уголок его губ приподнялся в усмешке.

— Я полагаюсь на Корвина. Хорошо, когда есть кто-то на нашей... стороне, — с паузой закончила Джули, и Роман поднял бровь. — Он не любит вампиров.

— Это неважно. Если он сможет тебя защитить, для меня этого будет более чем достаточно, — ответил Роман. Притянув её ближе, он просунул вторую руку сквозь прутья решётки и положил на щеку Джули. Джули сократила оставшееся расстояние и поцеловала его. Поцелуй показался драгоценным, словно глоток воды, данный человеку в пустыне, который изнывал от жажды. — Не знаю, то ли ты храбреешь, то ли просто дура, раз пришла сюда, даже зная, чем это грозит.

Джули хотела что-то сказать, но Роман произнёс: — Но я рад видеть, что с тобой всё в порядке. Мне жаль насчёт Риз, — извинился он.

Когда он упомянул Риз, она поняла, что назвать её идиоткой было бы правильнее — идиоткой, которая следовала за Романом, как мотылёк. Она волновалась и не могла удержаться, чтобы не увидеть его.

— Они думают, что Донован убил того, кого нужно, так что это даёт нам немного времени. Но не слишком много, и я не выйду отсюда в ближайшие дни, — напомнил ей Роман, слегка нахмурившись. Затем он сказал: — Тебе не нужно ехать к дяде. Вместо этого найди мотель и останься там на несколько дней. Если Гриффин расскажет Лучано, будут проблемы. С тобой всё будет в порядке?

Джули кивнула: — А ты будешь в порядке? Без крови? — спросила она его.

Прошло всего несколько часов, а Роман уже кашлял кровью. Она спросила его: — Если Серебряная Вода вредна для вампиров, зачем они тебе её дают?

— Таковы уж вампиры, — он заправил прядь её волос за ухо. — Собери всё, что тебе нужно, и уезжай. Не езжай в города своих друзей, где живут их семьи.

— Я и не планировала... Но почему? — спросила Джули у Романа.

Но прежде чем они успели сказать что-то ещё, со стороны лестницы появился Корвин и подошёл к тому месту, где она стояла. Когда Джули повернула голову в его сторону, Роман тоже обернулся, но увидел лишь пустоту.

— Он здесь? — спросил Роман, и Джули кивнула.

Корвин сказал: «Кто-то идёт. Пора уходить».

Заметив, как увяло лицо Джули, Роман сказал: — Есть город под названием Куинсторм. Там ты найдёшь мотель «Роуз Вейл». Остановись там. Тебе нужна моя карточка? — спросил он её.

Джули покачала головой. Она сменила свои банковские счета после того, что случилось с её родителями, чтобы ни её отец, ни кто-либо ещё из её знакомых не смог её выследить.

«Быстрее», — поторопил её Корвин, чтобы она ушла, прежде чем появится тот, кто сюда направлялся.

Джули долго смотрела на Романа, и он пообещал ей: — Я скоро приду к тебе, Уинтерс. Иди.

Джули с тяжёлым сердцем покинула подземелье вместе с Корвином. Её шаги ускорились, и вскоре она уже бежала в другую сторону, чтобы спрятаться за толстым деревом и не столкнуться с тем, кто шёл в подземелье. После того как тень исчезла в подземелье, существо вывело Джули оттуда, и она вернулась в свою комнату в общежитии.

Войдя в свою комнату, Джули начала собирать необходимые вещи в чемодан.

«Сегодня самый подходящий день, ведь все собрались на футбольном поле, наслаждаясь громкой музыкой, и никто не заметит, как я уеду», — подумала Джули. Осталось только сообщить Мелани, что она едет к дяде из-за неотложных дел, чтобы не возникло вопросов по поводу её исчезновения.

Тем временем в подземелье к Роману пришёл не Старейшина, а директриса Ветериса, Элоиза Данте. Женщина вошла и осмотрелась, а затем её глаза расширились при виде человека на полу. Быстро подойдя к студенту-человеку, она проверила его пульс.

— Он жив, — прокомментировал Роман, который ушёл в тёмный угол камеры.

Брови Данте сошлись на переносице, и она выпрямилась, прежде чем повернуться в сторону камеры Романа. — Это Донован его сюда притащил? — спросила она его.

Роман вышел из тени, подойдя к решётке, куда падал свет факела. Он засунул руки в карманы и спросил: — А кто ещё, по-вашему, мог это сделать?

Данте была недовольна поведением Старейшин, но этого от них и следовало ожидать. Старейшины были одними из древнейших вампиров на этих землях, и они всегда делали то, что им заблагорассудится, в то время как остальные склоняли головы.

Она подошла к решётке камеры с мрачным выражением лица и сказала: — Ты мог бы сообщить мне о действиях Матео Джексона, и я бы смогла решить это дело получше, Роман. Тебе действительно нужно было его убивать?

Взгляд Романа не изменился, он смотрел на мисс Данте со скучающим выражением лица.

— Я пытался подойти к этому вопросу с помощью разговора, но здешние люди с трудом понимают, что им говорят. Полагаю, это послужит примером того, что делать можно, а чего нельзя, — в его голосе не было ни капли сожаления.

С губ мисс Данте сорвался вздох, и она сказала: — Ты отказываешься отпускать эту девушку. Ты должен знать, что отношения с человеком всё только усложнят.

— Я в курсе, — заметил Роман.

Мисс Данте кивнула.

— Хорошо, потому что я не хочу ещё одной невинной смерти на земле Ветериса, — ответила мисс Данте, и, нахмурив лоб, сказала: — Я решила отослать Джулианну Уинтерс из Ветериса, чтобы она могла учиться где-нибудь ещё и быть в безопасности, вдали от тебя. Это пойдёт на пользу вам обоим. Её документы готовятся к отправке к ней домой.

Мисс Данте заметила, как промелькнула тень эмоций в глазах Романа, когда она упомянула об этом. Она гадала, не собирается ли он вспылить и обрушить на неё свой гнев. Но вместо этого Роман сказал: — Вам не нужно этого делать. Я уже обо всём позаботился.

Глаза женщины сузились, и она спросила: — Что ты имеешь в виду? — Для Данте и Старейший вампир, и его ученик всегда брали дело в свои руки, и это её беспокоило. — Что ты сделал, Роман? — допытывалась она.

— Позвольте мне избавить вас от лишних хлопот, Данте. Не отчисляйте её и не посылайте никаких документов или писем её родственникам, — слова Романа были спокойны и собраны. Данте нашла это странным, потому что для того, кому ввели Серебряную Воду, и того, кто постоянно жаждал крови, он, казалось, был в слишком хорошем состоянии. — Я уверен, Джулианна очень расстроится, если не окончит этот университет после таких усердных трудов.

Глаза мисс Данте сузились, и она спросила: — Пожалуйста, скажи мне, что ты не сделал ничего такого, чего не должен был делать.

— Не волнуйтесь, мы оба хотим одного и того же. Отмечайте её посещение, как будто она в отпуске, чтобы никто не задавал вопросов о её отсутствии, — заявил Роман, но мисс Данте не знала, насколько это будет осуществимо.

Вампирша сказала: — Думаешь, Донован или остальные ничего не заметят, когда она вернётся?

— Это лишь на время, пока я не пойму, как уладить дела с Донованом. Я прошу у вас лишь немного времени, — сказал Роман, и несколько секунд Данте не отвечала.

Данте обдумывала слова Романа, одновременно вспоминая разговор с Пайпер, состоявшийся вчера в кабинете.

Одной из многих причин, почему Донован благоволил к Роману, помимо того, что он был его создателем, были очевидные черты, которые юноша проявил, когда его обратили в вампира. Ярость, постоянная жажда крови, более сильная, чем у среднестатистических вампиров, — всё это были черты вампира-потрошителя, который мог слепо убивать кого угодно, почти не испытывая раскаяния.

Данте вздохнула и сказала: — Мне нужно будет об этом подумать. Кроме того, Пайпер и Эванс уже ушли, чтобы стереть воспоминания этой девушки, а также двух её друзей о том, что они видели сегодня утром.

Глаза Романа сузились: — Что?

Вдалеке от подземелья мисс Пайпер и господин Эванс постучали в дверь комнаты Коннера в общежитии, и парень им открыл.

Коннер не пошёл на концерт и остался в своей комнате. Увидев двух человек перед дверью, он нахмурился.

Господин Эванс вежливо улыбнулся парню и сказал: — Добрый вечер, Коннер. Я беспокоился о твоём самочувствии, зная, как ты был близок с Риз. Ты не возражаешь, если мы войдём и поговорим с тобой об этом?

Коннер покачал головой и отступил назад, впуская двоих человек, и дверь закрылась.

-

ПРИМЕЧАНИЕ:

Для читателей, которые приобрели привилегию и не видят новые главы:

Это потому, что в прошлом месяце вы приобрели более высокий уровень на 8 дополнительных глав, а в этом месяце понизили его до более низкого уровня за 1 монету с 2 дополнительными главами. Пока читатели 1-го уровня не дойдут до этой главы, вы не сможете просматривать следующие из-за понижения уровня. Функция «Привилегия» — это ежемесячная подписка.

Вы можете увидеть список уровней, перейдя в оглавление глав.

Глава 107. Город Куинсторм

Музыкальная рекомендация: Freaks- From Freaks - Tim Wynn

—

Джули перекладывала вещи из своего сундука в рюкзак: две смены одежды, ночную рубашку, нижнее бельё и несессер. Она надеялась, что вампир Азазель Донован не поймает её до того, как она покинет Ветерис.

Засунув телефон в задний карман джинсов, Джули почти закончила и была готова выйти из общежития, чтобы зайти в комнату Мэл, когда услышала стук в дверь.

— Кто там? — спросила Джули, глядя на дверь и держа руку на рюкзаке.

— Мисс Уинтерс, — раздались уравновешенные и вежливые слова консультанта, и глаза Джули расширились.

Кровь отхлынула от её лица, и она заметалась взглядом. О, Боже! Что он делал у её комнаты?! Проклиная себя, Джули подумала, не выпрыгнуть ли ей из окна, но вероятность быть пойманной была высока.

«Наверняка господин Эванс пришёл не для того, чтобы пригласить меня на музыкальный фестиваль, который сейчас проходит в кампусе», — подумала она. Она быстро схватила рюкзак и забросила его в шкаф, захлопнув дверцу, чтобы он его не заметил и не спросил, зачем он ей.

Сделав пару глубоких вдохов, она подошла к двери и открыла её. Рядом с консультантом она увидела мисс Пайпер.

— Добрый вечер, мисс Уинтерс. Вижу, вы не пошли на музыкальный фестиваль, — заметил господин Эванс, не сводя с неё глаз, и Джули почувствовала, как по её коже что-то пробежало.

— У нас с друзьями не было настроения идти туда. Мы скорбим об утрате, которую понёс наш друг, — ответила Джули, и её слова прозвучали искренне, потому что отчасти это была правда. Затем она спросила: — Вам что-то было нужно от меня?

Джули надеялась, что они пришли не для того, чтобы отвести её к Старейшине. Если так, она сомневалась, что сможет выпутаться из этой ситуации. С тех пор как она вернулась в свою комнату, Корвин исчез.

Мисс Пайпер попыталась улыбнуться, но улыбка получилась слабой и совсем не ободряющей. Эта женщина должна была стать невесткой Романа, и Джули знала, что мисс Пайпер заботилась о нём. Достаточно, чтобы на её лице проступил след беспокойства.

С другой стороны, улыбка не сходила с губ господина Эванса, и он сказал: — Как консультант этого университета, я хотел убедиться, что с вами и вашими друзьями всё в порядке. Терять близкого человека — это всегда болезненный процесс.

Когда Джули поняла, что означают его слова, её руки похолодели, но она постаралась не выдать страха на лице. Они были здесь, чтобы стереть воспоминания о том, что она и её друзья видели этим утром. Чтобы удалить память о кровавом месиве, которое предстало перед ними.

«Это нехорошо, — подумала Джули. — Это очень, очень плохо».

Она не знала, хорошо это или плохо, что они пришли до её ухода. Потому что выглядело бы всё очень плохо, если бы они застали её при попытке сбежать из общежития.

Пытаясь сохранять спокойствие и собранность, Джули кивнула: — Риз была первой девушкой Коннера, и они очень любили друг друга. Мы успели провести с ней немного времени до того, что случилось сегодня.

— Конечно, для вас это, должно быть, очень тяжело, — согласился консультант, глядя на неё своими умными глазами. — Прежде чем прийти сюда, мы заходили поговорить с Коннером. — «Заходили?» — мысленно спросила Джули. — Он сказал, что планировал попросить у

директрисы разрешения поехать на похороны девушки, но Коннер понимает, как важно смотреть вперёд, а не оглядываться назад.

Когда Джули утром слышала Коннера, он был твёрдо намерен поехать на похороны. Если господин Эванс навещал Коннера, это должно было означать, что её другу сделали внушение.

Господин Эванс и мисс Пайпер обернулись в ту сторону коридора, откуда они пришли. Джули стало интересно, кто там, и вскоре она увидела свою подругу Мелани с недоумевающим выражением на лице — она явно гадала, что двое преподавателей делали перед комнатой Джули.

— Мисс Дэвис, — поприветствовал Мелани господин Эванс. — Хорошо, что вы здесь, мы пришли поговорить с вами обеими о смерти Риз, — сообщил он ей.

Мелани кивнула. Увидев, как консультант указал рукой на комнату Джули, Мелани вошла внутрь, и оба преподавателя последовали за ней, закрыв за собой дверь.

Джули и Мелани усадили на кровать, а господин Эванс придвинул стул от её стола и сел напротив них. Мисс Пайпер решила не садиться и встала за спиной господина Эванса.

Когда Джули ходила на встречу с Романом, Мелани навещала Коннера. Джули не пошла, чтобы её никто не застал. Мелани спросила господина Эванса: — Выяснили, что Риз делала ночью в лесу? Она не похожа на человека, который мог бы в одиночку уйти из Дормиториума в лес.

Господин Эванс ответил ей, сказав: — Ответ на это знает только сама девушка. Печально, что такое случилось. Надеюсь, после разговора с Коннером он почувствует себя лучше и примет случившееся. Мисс Дэвис, — произнёс мужчина, глядя прямо в глаза Мелани, — забудьте, что видели тело Риз в таком состоянии. Забудьте это кровавое месиво и верьте, что девушка умерла естественной смертью. Хорошо?

Зрачки в глазах Мелани расширились, и она ответила: — Хорошо.

— Как умерла Риз? — проверил господин Эванс.

Джули почувствовала, как по шее стекает капелька пота, и встретилась взглядом с мисс Пайпер, которая смотрела на неё с мрачным выражением лица. Она услышала, как Мелани отвечает на вопрос консультанта.

— Она умерла естественной смертью.

— А вы видели её тело?

— Нет, — ответ Мелани прозвучал так, словно его произнёс робот, и вид того, как её подругой манипулируют прямо у неё на глазах, встревожил и напугал Джули.

— Хорошо, — сказал господин Эванс с довольной улыбкой. Затем он повернулся к Джули, чьи глаза слегка расширились. — Не беспокойтесь о том, что вы слышали, мисс Уинтерс. Скоро всё обретёт смысл.

«Уже обрело!» — в панике закричала про себя Джули.

«Так, спокойно», — сказала она себе. Сейчас не время для паники! Сейчас самое время применить свои актёрские способности. Она оказалась между молотом и наковальней, и Джули, проглотив подступившую нервозность, постаралась восстановить дыхание.

Поскольку они ещё не пытались применить к ней внушение, Джули позволила себе спросить у консультанта: — Зачем вы это сделали?

Господин Эванс лишь улыбнулся ей: — Это просто мера предосторожности, чтобы ситуация не вышла из-под контроля. Джулианна Уинтерс, — произнёс мужчина, пытаясь полностью завладеть её вниманием. Его зрачки медленно начали расширяться, и это был второй раз, когда он пытался применить к ней внушение. — Было приятно видеть вас здесь с нами до сего момента, но, к сожалению, вы нарушили слишком много правил университета. И из-за этого было принято коллективное решение, что было бы правильно…

Кто-то прервал господина Эванса, постучав в дверь комнаты Джули.

Джули заметила едва заметное выражение досады, промелькнувшее во взгляде консультанта, и мисс Пайпер пошла открывать дверь. Когда она её открыла, на пороге стояла директриса.

— Мисс Данте, что вы здесь делаете? — спросил господин Эванс с ноткой удивления в голосе, увидев вампиршу у двери. — Я думал, вы заняты со Старейшинами.

— Так и было, — ответила директриса, и её взгляд мельком упал на одну из девушек, сидевших на кровати. — Мне нужно поговорить с вами обоими наедине.

Два вампира вышли из комнаты Джули и последовали за Данте в другой конец коридора.

— В чём дело, мисс Данте? — с любопытством спросил господин Эванс.

— Один из студентов сказал мне, что какие-то студенты-вампиры создают проблемы на дальней восточной стороне территории Ветериса. Мне нужно, чтобы вы пошли туда и посмотрели, что происходит, чтобы они не оказались следующими трупами, — сказала мисс Данте, и господин Эванс взглянул на вампиршу. — Я позабочусь об остальном здесь.

Вампир кивнул и сказал: — Мы уже применили внушение к парню, и он не покинет Ветерис, чтобы поехать на похороны девушки. Мы не стёрли всю память, а только те моменты, которые могли бы вызвать возможные проблемы в связи с сегодняшней смертью.

— Отличная работа, как всегда, Эванс, — кивнула ему мисс Данте, и Эванс одарил её сияющей улыбкой.

Мисс Данте кивнула, наблюдая, как консультант уходит. Мисс Пайпер повернулась к директрисе и спросила:

— Что-то случилось?

Директриса сказала: — Роман попросил немного времени и хочет, чтобы я отмечала девушку как отсутствующую в течение нескольких дней.

Пайпер ожидала, что так и произойдёт, если Роман узнает, что они планируют отослать Джули отсюда. Она надеялась, что у него хороший план.

— Мы ещё не стёрли воспоминания мисс Уинтерс о том, как она видела тело девушки, — сообщила мисс Пайпер, и мисс Данте кивнула.

Прежде чем они смогли направиться к комнате Джули, они услышали шаги, приближающиеся к входу в женский Дормиториум. А когда они обернулись, то увидели студентку, которая склонила голову, прежде чем подняться по лестнице.

Когда мисс Данте и мисс Пайпер вышли из комнаты, в ней было две девушки. Но по возвращении там оказалась лишь одна из них, стоявшая у открытого окна.

Глаза мисс Данте сузились, и она спросила Мелани: — Где мисс Уинтерс?

Мелани повернулась к директрисе с лёгким удивлением на лице и сказала: — Она сказала мне, что ей нужно кое-куда пойти, и ушла.

Данте поднесла руку к лицу и сжала переносицу. Она спросила: — Эванс сказал что-то, что её напугало?

— Не думаю. Мы почти ничего не упоминали, и Эванс применил свой обычный подход, — нахмурившись, ответила мисс Пайпер. — Хотите, я пошлю кого-нибудь на её поиски?

— Нет, не нужно, — вздохнула Данте, прежде чем добавить: — Похоже, Роман уже спланировал её отъезд отсюда, прежде чем мы успели даже подумать и привести план в действие. — Затем она повернулась к девушке-человеку и применила внушение: — Мисс Уинтерс взяла отпуск, чтобы навестить семью. Она вернётся через несколько дней.

Когда мисс Пайпер собиралась выйти из комнаты, мисс Данте сказала: — Не вздумай помогать девушке или Роману, Пайпер. Это приведёт только к неприятностям.

Мисс Пайпер поджала губы, прежде чем кивнуть, понимая, почему мисс Данте ей это сказала. Как только Старейшины пронюхают об этом, они выяснят, кто помог человеку выбраться отсюда, что может привести к смерти ещё одного человека.

— Как вы думаете, она знает о нас? — спросила мисс Пайпер, и беспокойство отразилось на её чертах лица.

— Надеюсь, что нет, но если знает, ты знаешь правила, — слова мисс Данте были серьёзны.

Оставив позади женский Дормиториум, Джули бежала со всех ног через густой лес, проносясь мимо деревьев одно за другим. Хотя Джули и упаковала всё необходимое, она оставила рюкзак в шкафу, так как не хотела нести сумку на глазах у Мелани. Она тяжело дышала, хватая ртом воздух, пока бежала по тропе, по которой Корвин ранее вывел её. На сердце было тяжело, но она сказала себе, что вернётся, как только они найдут решение или когда Старейший вампир перестанет замышлять её убийство.

Она сунула все свои деньги и карточки в карман вместе с мобильным телефоном, прежде чем выпрыгнуть из окна. Она боялась, что Эванс или кто-то другой попытается применить внушение или сделать что-то похуже.

Джули продолжала бежать, пока оглушительная музыка с футбольного поля не стала тише. Она начала слышать стрекот сверчков. Желая перевести дух, она остановилась; её грудь тяжело вздымалась, а с губ срывались облачка пара.

Она обернулась, глядя в ту сторону, откуда прибежала, и сказала: — Мы скоро увидимся, правда?

В её голосе звучала нотка неуверенности, ведь она не знала, что Старейшие вампиры сделают с Романом или с этим местом. Она гадала, легко ли Роману будет обвести Донована вокруг пальца.

Корвина нигде не было видно, и Джули не знала, когда встретит его в следующий раз. Он приходил и уходил, когда ему вздумается.

Когда Джули услышала вой, этого было достаточно, чтобы вырвать её из раздумий, и она побежала дальше, пока не достигла живой изгороди у запретной части леса. Ей потребовалось время, чтобы проломить её и пробраться сквозь неё. Не мешкая, она направилась к обочине дороги и пошла пешком. Она надеялась поймать автобус или попутку до ближайшего города.

Хотя в прошлые разы уезжать из Ветериса, сидя позади Романа на его мотоцикле или в автобусе, было легко, сейчас Джули пришлось много идти пешком. Прошло больше часа, прежде чем мимо проехала машина, но она не остановилась. Пройдя ещё немного, она наконец покинула территорию Ветериса и нашла автобусную остановку.

К тому времени, как она села в автобус до города Куинсторм, было уже больше девяти вечера. Но не это беспокоило Джули. Когда она сошла с автобуса, с неба хлынул дождь, и она промокла с головы до ног.

Джули не могла поверить, насколько ей не везло в таких вещах. Она дрожала и быстро попыталась отыскать мотель под названием «Розовая вуаль».

— Апчхи! — чихнула Джули под дождём. Заметив место, где его название светилось красным светом, она вошла в мотель.

Она осмотрелась; на стойке тускло горел фонарь. Место выглядело старым, и не похоже было, что здесь много постояльцев. Подойдя к стойке, Джули задрожала в своей мокрой одежде. Не увидев никого, кто мог бы её обслужить, она протянула холодную руку и нажала на звонок рядом с фонарём.

Здесь что, нет электричества?

Из-за двери за стойкой, отодвинув занавеску, появился мужчина. Он был худощавым, одетым в одежду, которая казалась несовременной.

«Он вампир, не так ли?» — подумала про себя Джули.

— Вы мне пол запачкали, — сказал мужчина, взглянув за её спину, и Джули виновато улыбнулась ему.

— Прошу прощения за это. Я не знала, что пойдёт дождь, иначе захватила бы с собой зонт, — Джули повернулась, чтобы посмотреть на дверь, через которую вошла, и увидела, что дождь всё ещё шёл.

— Должно быть, вы впервые в этом городе, — сказал мужчина, глядя на неё сквозь круглые очки, что сидели у него на переносице. По сравнению с её очками, очки этого человека были гораздо меньше. — Город не зря называется Куинсторм. Дожди здесь — обычное дело.

Джули кивнула, а затем спросила: — Я ищу комнату с горячим душем.

— Только вчера у нас было много гостей, которые бронировали комнаты. Дайте-ка я проверю, есть ли свободный номер с горячим душем, — сказал мужчина. Взяв книгу, он пробежался по страницам. Затем он повернулся к стене, где на гвоздях висели ключи. — Свободных номеров с горячей водой нет.

Джули нахмурилась. Похоже, сегодня вечером ей придётся принимать холодную ванну.

— Бронирование имеющейся свободной комнаты стоит сто пятьдесят за три ночи, — сказал мужчина, глядя на промокшую до нитки Джули и гадая, есть ли у неё деньги. Увидев, как она дрожит, он добавил: — Есть старая комната на заднем дворе с ванной. Но ею давно не пользовались.

— Я её беру! — сказала Джули.

— Следуйте за мной, мисс. Прежде чем решите, — и он повёл её от стойки в узкий коридор с обоями и тускло горящими лампочками по обеим сторонам стен. Он взял фонарь со стойки и пошёл вперёд. Обойдя этаж, хозяин остановился перед деревянной дверью. Отперев её, он толкнул дверь.

Это была уютная на вид комната с деревянными стенами и полом. Сбоку стояли кровать и стол. А с другой стороны была ванная комната.

— Эта будет стоить сто двадцать. Еда не предоставляется, — сообщил мужчина. Джули кивнула, хотя на этот раз с некоторой неохотой, потому что место выглядело весьма сомнительным. Почему всё вокруг Ветериса было таким старомодным? — Вы всё ещё хотите её? — спросил он.

— Да, — кивнув, ответила Джули. — Я её беру.

— Хорошо. Деньги, — он протянул руку, и Джули вытащила из кармана мокрые купюры. Отсчитав, она положила их на ладонь мужчины. — Вот ключ, — он отдал ей его, а затем сказал: — Я попрошу своего парня сменить простыни на кровати и принести вам одеяло.

— Спасибо, — сказала Джули.

Когда хозяин мотеля уходил, прежде чем исчезнуть в конце коридора, она увидела, как он на секунду обернулся, чтобы посмотреть на неё, а затем ушёл. Если бы Роман не сказал ей прийти сюда, Джули уже давно унесла бы отсюда ноги.

Она оставалась в мокрой одежде, ожидая, пока парень сменит простыни и наполнит ванну горячей водой. Это заняло пару минут, и когда парень ушёл, оставив ей фонарь, Джули заперла дверь.

Выбравшись из мокрой одежды, она забралась в тёплую ванну, которая казалась особенно приятной в такую холодную погоду. Закончив, она вытерлась полотенцем и закуталась в одеяло, так как у неё не было сменной одежды. «Нужно будет купить хотя бы одну смену белья», — подумала Джули.

Вытащив телефон, который она взяла с собой, она разблокировала экран, прежде чем просмотреть сообщения и пропущенные звонки с неизвестных номеров. Она гадала, не от её ли это отца, который всё ещё пытался связаться с ней или найти её местоположение.

Она подумала, стоит ли написать Роману, но потом вспомнила, что у него сейчас нет с собой телефона.

Корвин так и не появился, и Джули осталась совсем одна в номере мотеля. Она сидела у окна, наблюдая за дождём, который продолжал лить как из ведра.

Тем временем в университете Ветерис мисс Данте зашла в кабинет, чтобы поговорить с миссис Хилл и остановить печать письма для Джулианны Уинтерс.

— Кажется, вы очень заняты, Элоиза, — раздался голос одного из Старейшин. Это был Кастиэль Марудас, который вошёл в главное здание Ветериса.

Мисс Данте отвернулась от сотрудницы и посмотрела на Старейшего вампира, который подошёл к ней. Вампирша ответила: — Я директриса этого места. Вполне естественно, что я слежу за тем, чтобы всё работало гладко и без проблем.

— Могу я чем-нибудь помочь, миледи? — спросил её Кастиэль, но мисс Данте несколько секунд смотрела на него, прежде чем ответить.

— Об этом уже позаботились. Музыка на фестивале вам не по вкусу? — вежливо спросила она его, делая два шага вперёд и в сторону от сотрудницы, чтобы положить ранее подготовленные документы в коробку для уничтожителя бумаг.

Мисс Данте и Старейшина Кастиэль пошли рядом, направляясь к выходу из здания. Старейший вампир ответил:

— Для меня она слишком громкая, я к такому не привык. Я заметил, что ни вас, ни некоторых сотрудников там не было, чтобы насладиться ею, — отметил он.

— Я отправила Эванса, Боррелла и Пайпер в патруль, чтобы убедиться, что студенты, не посещающие музыкальный фестиваль, не создают ненужных проблем, — ответила мисс Данте. — Я попросила Боррелла достать билеты в оркестр, чтобы вы и другие Старейшины могли насладиться музыкой в старом стиле, а не этой.

— Не стоило утруждать себя этим, — взгляд Кастиэля упал на директрису, и он заметил, как изменилась её причёска с тех пор, как он встретил её впервые в прошлом.

— Это не составило труда. Я вампирша, которая теперь находится под защитой и опекой Старейшин. Это меньшее, что я могу сделать, — ответила мисс Данте твёрдым и серьёзным голосом. — Как у вас дела с Максимусом?

— Очень хорошо, — ответил Старейшина Кастиэль, кивая. — Я рад, что он принял то, кем стал — вампиром, как и все остальные. Некоторых из обращённых мучили вина и боль, страдания, с которыми они не могли справиться. Но приятно видеть, что Максимус преуспевает. — Хотя формально Кастиэль был дядей Максимуса, Старейшина был гораздо старше, чем выглядел сто лет назад. — Большинство из них привыкли к новой жизни, включая вас, хоть вы этого и не хотели.

Вампирша не повернула головы, но её глаза скосились в сторону, чтобы взглянуть на вампира краем глаза.

— Не то чтобы у меня был выбор, — сорвался вздох с губ мисс Данте. — Это место, где я когда-то знала людей.

— Ты ненавидишь существование вампиров? За то, что они убили твоего мужа? — спросил Кастиэль, но мисс Данте не ответила на вопрос. Вместо этого она сказала:

— Позвольте мне проводить вас обратно к остальным. Они вместе?

Кастиэль улыбнулся ответу мисс Данте и сказал: — Да, полагаю, вместе. — Громкость музыки нарастала. Когда они подошли ближе к месту, где собралась толпа студентов, он сказал: — Я слышал, Пайпер поставила спектакль в тот же вечер, прежде чем мы проснулись.

Лицо мисс Данте посуровело, и с безразличным видом она сказала: — Я не знала, что она ставит спектакль с таким сюжетом. Если бы я знала заранее, я бы его изменила.

— Я счёл это очень умным. И Эванс, и она выбрали такие прекрасные пьесы. В истории были интересные изменения в некоторых моментах, и я слышал, что концовка сильно отличалась от того, что произошло на самом деле, — сказал Кастиэль, не сводя глаз с лица вампирши.

Мисс Данте сменила тему, сказав: — Преступник, пытавшийся отравить воду, всё ещё здесь.

— Давайте ещё раз обыщем комнаты. На этот раз все комнаты в мужских и женских общежитиях, а также комнаты персонала, который здесь работает, — предложил Кастиэль, но вампирша нахмурилась.

— Мы уже делали это раньше и ничего не нашли. Никаких следов Серебряной Воды, — ответила мисс Данте, и мужчина оглядел место и людей, которые танцевали и прыгали под музыку.

— Позвольте мне посмотреть, что я смогу найти. Не думаю, что этот человек попытается провернуть тот же трюк дважды, зная, что мы теперь проснулись.

Они направились туда, где сбоку, на более удобных сиденьях, расположились другие Старейшины.

Увидев Донована, мисс Данте едва заметно сузила глаза, и Старейшина заметил промелькнувшее в них недовольство: — Что-то не так, Элоиза?

— Ты пытался обескровить одного из моих студентов до смерти, — сказала мисс Данте.

— Ты преувеличиваешь, — махнул рукой Донован. — Я подумал, что Роману может понадобиться небольшая закуска, если он там проголодается. Всегда хорошо иметь под рукой экстренный запас еды.

Глаза Лучано сузились при этих словах, и он спросил: — Закуска? Я думал, наказание заключается в том, чтобы морить его голодом. Похоже, ты стал слаб в своих эмоциях, Азазель. Ты ничем не лучше мальчишки, привязываясь к вампиру, который ниже нас по положению.

Донован не обиделся и улыбнулся словам Старейшины Лучано: — Это не то, что ты говорил, когда я его обратил. Боялся, что он одолеет тебя. И никто не нарушает правил наказания. Я оставил человека у стены.

— Я прошу вас не причинять вреда невинным людям, которые не заслуживают дурного обращения, — донесла свою мысль мисс Данте до Старейшины.

— Всегда приятно видеть кого-то, кто питает слабость к слабакам, — сказал Донован, прежде чем его глаза вспыхнули красным, и он произнёс: — Кастиэль, может, и назначил тебя присматривать за этим университетом, но не думай, что это место теперь принадлежит тебе, Элоиза. Как бы ни ценилась твоя помощь, не думаю, что мне нужно напоминать тебе о том, что не стоит напоминать мне, что я должен или не должен делать, — улыбка исчезла с его губ, когда он уставился на неё, давая понять, кто здесь занимает более высокое положение.

Вампирша сжала кулаки, скрытые длинными рукавами её платья.

Более века назад, когда Элоиза Данте была ещё молодой девушкой-человеком, она влюбилась в того, кто не был человеком. В то время люди в её городе не знали о существовании вампиров, но она прекрасно знала. Она молчала, надеясь, что гости, прибывшие в её город вместе с тем, кого она когда-то знала, останутся всего на несколько дней.

Но присутствие ночного существа привлекло бродяг, прежде чем дома были подожжены, а люди в городе были либо убиты, либо обращены, включая её саму. Вот почему во время хаоса она знала, что деревянный кол в сердце вампира убьёт это существо.

После всего она превратилась в то самое существо, от которого пыталась убежать. Она мысленно вздохнула.

Донован поднял руку, осматривая ногти. Он сказал: — Я решил сократить наказание Романа вдвое. Три дня, чтобы мы могли пойти взглянуть на охотников, — и все повернулись, чтобы посмотреть на Старейшину. Было совершенно очевидно, что Старейший вампир обожал мальчика, которого он обратил в вампира.

— Пожалуйста, скажи мне, что ты шутишь, — прокомментировал Лучано, с недоверием приподняв брови.

Старейший вампир сидел, закинув ногу на ногу, и сказал деловым тоном: — Я считаю, что наказания должны выноситься поровну, и я весьма огорчён, что Гриффин не получил наказания даже на один день.

— Гриффин не убивал наших, а твой мальчик — да. Держи своё слово и дай ему закончить наказание, Азазель, — Лучано это не позабавило, и только Кастиэль отвернулся в другую сторону, развеселившись, зная, что нечто подобное должно было случиться.

— Учитывая причастность Гриффина к недавнему отравлению воды, которое поставило под угрозу жизнь всех остальных вампиров… — слова Донована прервал Лучано:

— И где доказательства того, что это сделал Гриффин?

— Роман никогда не обвиняет людей без оснований, — уверенно сказал Донован. — Почему бы мне не допросить мальчика, и мы посмотрим, сделал он это или нет?

Лучано закатил глаза: — Кто знает, может, это был сам Роман, который хотел тебя убить.

Услышав это, Донован усмехнулся: — Если он захочет меня убить, он сделает это, встретившись со мной лицом к лицу, а не ударив в спину.

Глава 108. Поиск доказательств

Пока большинство студентов наслаждались музыкой, далеко отсюда, в подземелье, стоял Роман, прислонившись спиной к стене. Его глаза были закрыты, словно он решил вздремнуть, но все его чувства были обострены.

Услышав шаги, он открыл потемневшие глаза. Склонив голову набок, Роман заметил, как к его камере подходит Оливия. В руке она держала какой-то лист.

— Пришлось подождать, пока Изольда уйдёт из кабинета. Это то, что ты искал? — спросила Оливия, протягивая бумагу Роману, и тот взял её. Щёлкнув зажигалкой, в свете яркого пламени его глаза пробежались по странице.

— Видишь здесь эту запись? — спросил Роман, и Оливия подошла ближе, чтобы взглянуть на лист, испещрённый сведениями о лекарствах и использованных флаконах. — Количество привезённых флаконов не совпадает с количеством использованных в университете. Единственный способ не попасться — это взять ингредиент, который уже есть в университете и который не нужно проносить контрабандой.

Оливия нахмурила брови и спросила:

— Изольда и остальные, мы записываем имена всех пациентов, которые к нам приходят, а флаконы с Серебряной Водой хранятся в другой комнате. Мы всегда ведём учёт особых флаконов.

— Возможно, его подменили, чтобы создать видимость, что всё на месте, в то время как на самом деле один или несколько флаконов взяли для заражения. Не думаю, что это недавняя подмена, он, должно быть, спланировал всё давным-давно, — заявил Роман, его глаза сузились, прежде чем он добавил: — Отнеси это Доновану, этого должно хватить в качестве зацепки.

— Но это лишено смысла, — сказала Оливия. — А что, если это сделал Матео, а не Гриффин?

Роман вернул бумаги Оливии и сказал:

— Ты знала, что Старейшины убили некоторых людей, которые были на грани смерти? Даже при том, что у тех был шанс выжить. И Донован, и Лучано пили кровь людей, и один из тех людей был родственником Гриффина.

— Он должен знать, что идти против Старейшины — всё равно что встретиться со смертью, — прокомментировала Оливия, сосредоточенно поджав губы.

— У каждого из нас свой уровень ненависти к ним. Но теперь мы в одной лодке и стараемся это терпеть, — заметил Роман. — Он уже выбросил флакон, но я думаю, что лучше проверить нашу с Максом комнату.

Увидев, как Оливия подняла брови, Роман сказал:

— Если я не ошибаюсь, Гриффин попытается подбросить улики в наши комнаты, чтобы подставить нас. Обыщи мою старую комнату.

— Я заглядывала к Джули, чтобы проверить, всё ли с ней в порядке. Но её там не было, кто-то сказал, что её вызвали домой, — произнесла Оливия, пока Роман засовывал зажигалку в карман джинсов. Он ничего не ответил на её слова, и она добавила: — Я отнесу это Старейшине Доновану, — и покинула подземелье.

С помощью Саймона и Виктории Оливия обыскивала комнаты, перебирая вещи в поисках маленького флакончика, в котором они хранили Серебряную Воду. Когда они осматривали комнату человека, Виктория нашла пустой флакон в дальнем ящике стола.

— Это он? — спросила Виктория, не поднимая его и показывая Оливии.

— Ну и ну, похоже, он собирался подставить человека из злости, — прокомментировал Саймон и спросил: — Какая здесь дозировка?

— Самая большая из всех, что есть в коллекции, — ответила Оливия, а затем сказала: — Я проведу сканирование, но это займёт время.

— Время у нас есть, — сказал Саймон. Когда они выходили из общежития и собирались пойти по коридору, дверь комнаты Мелани открылась. — Привет, солнышко…

Увидев Саймона, Мелани быстро захлопнула дверь прямо у него перед носом. Уголок его губ дёрнулся вверх. «Кажется, кто-то стесняется», — подумал он. Он взглянул на дверь комнаты, прежде чем выйти из здания.

Оливия сказала:

— Вы вдвоём можете заняться сканированием, а я вернусь и проверю, сколько ещё флаконов было подменено.

Тем временем в городке Куинсторм, в тихом мотеле, Джули смотрела в окно на молнии, сверкающие в небе. Она долго сидела у окна, прежде чем сбросить одеяло на пол и забраться в кровать.

Для мотеля, где почти все номера были заняты, он выглядел очень пустынным и тихим. Разве что все они были парочками, которые уже обнимались в своих постелях. Она плотнее закуталась в одеяло. Джули хотелось отмотать время назад и вернуться к тому моменту, когда они с Романом были одни у реки.

От усталости глаза Джули начали слипаться, и она стала медленно погружаться в сон.

Дождь за окном мотеля утих, и теперь были слышны лишь тяжёлые капли, падающие в лужи. Пламя в фонаре становилось всё слабее, пока наконец не погасло, оставив комнату во тьме. И на мгновение всё будто замерло, а в коридоре за дверью комнаты Джули послышался жуткий шёпот.

Теперь, вдали от земель Ветериса, в комнате послышалось лёгкое потрескивание. Словно дерево пыталось расправить свои ветви, двигаясь к кровати, где лежала Джули. Это было существо в чёрном плаще и с птичьим лицом. Но их было больше пяти, и они окружили её кровать.

Одно из существ, стоявшее слева от неё, протянуло вперёд свою похожую на ветку руку, собираясь положить её ей на голову, и в этот миг глаза Джули резко распахнулись.

Джули огляделась, не видя ничего, кроме пустоты. Её дыхание участилось. Это был сон?

Глава 109. Её обратили в вампира?

Ранее во сне Джули унесло далеко, и ей казалось, будто она — лишь одна из сторонних наблюдательниц в комнате, смотрящая, как существа парят вокруг неё. Снаружи сверкала молния, а тяжёлые капли дождя падали на землю.

Плотно укутавшись в одеяло, Джули задавалась вопросом, почему с ней всё так обернулось. Она сомневалась, что удивилась бы, если бы её вдруг прилетели похищать инопланетяне. От жизни, где её травили студенты, она пришла к тому, что теперь пыталась не быть убитой одним из Старейших вампиров.

Пытаясь скрыться от отца, Джули подумывала о пластической операции — это был один из вариантов, чтобы обмануть отца. Но как ей было убедиться, что она не станет ужином для вампира? Хотя она и принадлежала к древнему роду ведьм, для ночных созданий она всё равно оставалась лишь лакомым напитком.

Было одно решение. Стать одной из них, но Джули эта идея не прельщала. Ей достаточно нравился Роман, чтобы принять то, кем он был, но она сомневалась, что отнеслась бы к этому так же спокойно, не будь его в её жизни. Ей нравилось быть той, кем она была сейчас.

Почувствовав жажду, Джули обвела комнату взглядом, и он упал на пустой кувшин. Спустившись с кровати, она задумалась, спят ли уже люди в мотеле. Лёгкая улыбка появилась на её губах при мысли о том, что теперь они оба с Романом были голодны.

Всё ещё укутанная в одеяло, Джули направилась к двери, держа кувшин в руке. В тот же миг она услышала скрип за дверью, и этого было достаточно, чтобы насторожиться. Её рука замерла над дверной ручкой, прежде чем она быстро схватила и повернула её. Открыв дверь, она увидела снаружи мальчишку-слугу.

На вид мальчишка-слуга был, вероятно, на два или три года младше неё. Словно пойманный с поличным, мальчик сказал:

— Я пришёл спросить, не нужен ли вам ещё один фонарь.

Джули кивнула: — Да, это было бы очень кстати. Можешь наполнить этот кувшин водой и принести обратно? — её рука просунулась в щель между дверью и косяком. Чёрные глаза мальчика уставились на её руку.

— Да, — ответил мальчик, взял кувшин и ушёл.

«Для того, кто пришёл предложить фонарь, он явился без него», — подумала Джули. Она надеялась, что в этом мотеле её не подадут никому на ужин.

Мальчик вернулся с наполненным водой кувшином и фонарём и протянул их ей. Джули поблагодарила его. Было уже за полночь, и прежде чем он ушёл, она спросила: — Разве здесь нет электричества? Я заметила, что в комнате нет ни выключателей, ни лампочек.

— Владельцу этого места нравится сохранять прежний старый декор и не вносить особых изменений, оставляя всё так, как было с самого начала, — улыбнулся он ей.

Если Джули и нужны были ещё какие-то подтверждения, что это место принадлежит вампирам, то вот оно.

Взгляд мальчика был похож на тот, каким она сама смотрела на аппетитную еду. Ей стало не по себе, и она поняла, что для самозащиты ей придётся поискать деревянный кол.

— Вы сбежали? — с любопытством спросил мальчик, и Джули задумалась, как избежать ответа на его вопрос. — Вам кто-то порекомендовал это место? — спросил он, глядя на неё и размышляя, не откусить ли от этого человека кусочек или же подать его самому щедрому клиенту.

Джули поджала губы, а затем спросила: — Вы знаете Молтенора?

— Так вы гостья господина Молтенора, — пробормотал мальчик, и в его глазах появилось удивление. — Хотите, я принесу дров для камина, чтобы согреть комнату? Уверен, внутри холодно.

Услышав фамилию Романа, мальчик внезапно стал гостеприимным. Джули покачала головой: — Нет, всё в порядке. — Её мокрая одежда сохла на столе и стуле. Кроме того, была и другая причина — она не доверяла ему в своей комнате. Она спросила его: — Можно ли достать для меня какую-нибудь сухую одежду?

— Не думаю, что у нас есть женская одежда. Но что-нибудь должно найтись. — Сказав это, мальчик ушёл и через несколько минут появился с парой свободных штанов и рубашкой. — Вот.

Это была мужская одежда.

— Спасибо за это. — Она слегка поклонилась, и он ответил тем же.

Прежде чем Джули успела закрыть дверь, мальчик сказал: — Мисс… Обязательно заприте окна и двери как следует. — Он на мгновение замолчал, прежде чем добавить: — Ветер здесь очень сильный, он может распахнуть окна и потревожить ваш сон.

— Спасибо, — пробормотала Джули и наконец закрыла дверь.

Отступив назад, она посмотрела на щель под дверью и заметила, что тень не исчезла. Она сомневалась, что сможет уснуть. Сначала она надела штаны, затянув их на талии двумя верёвками, чтобы они не спадали. Затем, взяв рубашку и натягивая её через голову, она замерла на полпути, а потом всё же опустила её вниз. Она просунула руки в рукава, слегка нахмурившись, а затем поднесла рукав к лицу и сделала глубокий вдох.

Роман. Рубашка пахла им.

Вернувшись в кровать, Джули натянула одеяло и легла с широко открытыми глазами.

Всю ночь Джули спала плохо, так как подсознательно пыталась не заснуть, чтобы услышать новый хруст веток, который могли издать Корвины. Когда на небе забрезжил рассвет, большинство облаков исчезло, оставив землю в Куинсторме мокрой и в лужах.

Джули разбудил урчащий желудок, так как она ничего не ела со вчерашнего утра. Вероятно, это был второй самый долгий период, который она провела без еды. В первый раз это случилось, когда умерла её мать, и она потеряла аппетит.

Отбросив одеяло, она встала с кровати. Она пошла проверить свою одежду, которая всё ещё была мокрой от дождя, и задумалась, сколько времени понадобится, чтобы она высохла. «Стоит ли выходить в таком виде?» — спросила себя Джули.

Подойдя к туалетному столику, Джули пропустила волосы сквозь пальцы.

— Ничего страшного, если я выйду в этой одежде, выглядит не так уж плохо, — пробормотала Джули себе под нос. Она была голодна, и от нехватки еды у неё слегка болела голова.

Собрав волосы на затылке, она потянулась за резинкой для волос, которую положила на туалетный столик. Но когда резинка упала на пол, Джули наклонилась, чтобы поднять её. Выпрямляясь, она опёрлась рукой о зеркало для равновесия и, встав прямо, заметила отпечаток своей ладони и уставилась на него.

Не отпечаток ладони привлёк её внимание, а отражение в зеркале, и Джули почувствовала, будто из её лёгких выбили весь воздух.

Это была пожилая женщина в чёрном платье с капюшоном. У женщины были чёрно-седые волосы, на лице — мелкие морщинки, а глаза — почти серого цвета. В шоке Джули отдёрнула руку от зеркала, прижав её к груди, и быстро отступила назад.

В Ветерисе нанятые администрацией работники начали убирать территорию и демонтировать декорации, установленные для празднования четырёхдневного Осеннего Ежегодника.

Праздничное настроение потихоньку угасало, и некоторые студенты шептались о смерти девушки, причиной которой стали волки. Её смерть вселила страх в некоторых студентов. Не

только в людей, но и в вампиров. Студенты-вампиры боялись, потому что знали: Старейшины никого не щадят.

Но одна смерть, о которой не говорили, — это смерть Матео Джексона, потому что он был вампиром. В Ветерисе о смерти студентов-вампиров никогда не сообщалось во внешний мир, и их хоронили там, где находились их родовые могилы. Тела вампиров, которые изначально не принадлежали Ветерису, отправляли семьям или сжигали.

В первый день после Осеннего Ежегодника занятия начинались на час позже обычного, позволяя студентам адаптироваться и вернуться к учёбе и урокам. И пока большинство готовилось, одни направлялись в столовую, а другие — сразу в классы. Некоторые всё ещё валялись в кроватях, пытаясь вытащить себя из праздничного настроения.

Мелани в одиночестве направилась в столовую, неся сумку на одном плече. Увидев Коннера, ждущего у входа в столовую, она удивилась.

— Привет, — поздоровался Коннер с Мелани, но с меньшим энтузиазмом, чем обычно.

— Как ты сегодня, Коннер? — спросила Мелани, зная, что Коннер всё ещё переживает из-за смерти Риз.

Коннер глубоко вздохнул, а затем выдохнул. Он кивнул, прежде чем сказать: — Через несколько дней я буду в порядке. Мне просто жаль, что она умерла так внезапно. Мистер Эванс сказал, что у неё были какие-то проблемы с сердцем.

— Если бы мы только знали заранее. Не торопись, Коннер, — Мелани положила руку ему на предплечье.

— Гм, — отозвался Коннер и посмотрел ей за спину. Он спросил: — А где Джули?

— Она уехала на несколько дней навестить семью, — ответила Мелани, и Коннер нахмурился.

— Сейчас? — спросил Коннер, и Мелани кивнула. — Странно, что ей разрешили взять отпуск. Должно быть, что-то важное.

— Да, надеюсь, с её семьёй всё в порядке, — прокомментировала Мелани. — Я рада видеть, что ты выбрался из общежития и пришёл поесть.

— Мистер Эванс сказал, что я должен придерживаться здоровых привычек, чтобы сохранить всё хорошее, — сказал Коннер, глядя на неё. — Что Риз не понравилось бы видеть меня в таком состоянии, и он прав.

— Риз всегда будут помнить те, кто с ней общался, — сказала Мелани, улыбнувшись Коннеру.

— Доброе утро, пташки, — прервал их кто-то, и Мелани обернулась посмотреть, кто это. Увидев этого человека, спокойное выражение на её лице сменилось лёгким недовольством. К ним подошёл Саймон в сопровождении Виктории. — Мне жаль, что случилось с твоей девушкой, — сказал он Коннеру, его яркие глаза на мгновение метнулись к Мелани, стоявшей рядом с парнем-человеком.

— Спасибо за беспокойство, Саймон, — поблагодарил Коннер Саймона, веря, что все вокруг него — люди с добрыми намерениями.

— Она была милым человеком, и грустно, что ей пришлось так внезапно нас покинуть. Но я уверен, на то есть причина, — и он привлёк внимание Коннера и Мелани. — Я имею в виду, у Бога иногда другие мотивы.

Виктория бросила на своего друга тихий гневный взгляд, который остался незамеченным двумя людьми рядом с ними.

— Как насчёт того, чтобы позавтракать вместе? Довольно одиноко есть всего лишь вдвоём, — предложил Саймон. Мелани уже собиралась отказаться, но Коннер не уловил намерений Саймона.

— Конечно, — согласился Коннер, и они вчетвером вошли в столовую, чтобы позавтракать. Пока Коннер и Виктория отошли от стола, один — за подносом с едой, а другая — поговорить с кем-то, Саймон и Мелани остались за столом одни.

— Знаешь, это подходящий момент, чтобы подставить ему плечо для скорби, — прокомментировал Саймон, встав со своего места и сев рядом с Мелани.

Мелани уставилась на Саймона, прежде чем отвернуться, и сказала: — Я не знаю, о чём ты говоришь. Ты не слышал о том, что нужно заниматься своими делами?

— Не думаю, что слышал. Звучит как скучное занятие, — ответил Саймон, и блеск в его глазах стал ещё заметнее.

Пока Джули не узнала о её чувствах к Коннеру, Мелани считала, что отлично справлялась со сокрытием своих эмоций к человеку, которого любила очень долго. Она не знала, было ли это потому, что её эмоции выплеснулись без её ведома, из-за чего Саймон и уловил их.

— Если ты быстро ничего не предпримешь, то можешь навсегда остаться во френдзоне, а это, честно говоря, зрелище не из приятных, — Саймон наклонился к ней, положив руку на спинку стула Мелани, а та в ответ отодвинулась.

Мелани была не в настроении иметь дело с этим человеком, который выглядел не иначе как психопат.

— Риз была хорошенькой и моложе тебя. Возможно, Коннеру нравятся девушки помоложе, знаешь ли…

— То, что мы сидим за одним столом, не означает, что ты должен со мной разговаривать. Я прекрасно обойдусь без твоей компании, — глаза Мелани сверкнули, но это лишь вызвало веселье в пустых глазах Саймона.

— Так ты предпочтёшь, чтобы парня увёл кто-то другой? А, я знаю, — сказал Саймон, сыпля соль на рану Мелани, — Коннер слишком сильно любил Риз, и ему нужно время, чтобы погоревать. Первую любовь трудно отпустить, ты должна знать об этом лучше всех, — он усмехнулся, а затем спросил: — Ты куда? — потому что Мелани встала со своего места, чтобы взять поднос с едой.

Виктория вернулась с их едой, специально приготовленной для вампиров. Заметив, как девушка-человек топает к стойке в столовой, она села рядом с Саймоном.

— Похоже, ты единственный, у кого ещё есть настроение, — заметила Виктория, прежде чем начать есть. Затем она сказала: — Прекрати создавать проблемы.

Улыбка не сходила с губ Саймона, а наоборот, стала шире: — Небольшая безобидная неприятность — это нормально. К тому же, со Старейшинами здесь довольно скучно, и мы не выходили по ночам. Я ожидал ещё драк, но Матео нет, так что мне остаётся ждать только боя Гриффина и Рима, который прервали, потому что Рим в подземелье. Мне нужно убить время.

— Тогда мог бы и себе проблем доставить, — с невозмутимым лицом заявила Виктория, и Саймон рассмеялся.

— Я не идиот, чтобы бить молотком по собственной ноге, Тори. Я лучше сделаю это с другими, а эта цель кажется довольно лёгкой, — ответил Саймон, приподняв брови. Он поднял руку, чтобы посмотреть на часы, а затем сказал: — Как думаешь, когда Оливия передаст отчёты?

— Вероятно, после того, как Старейшины закончат завтракать или обедать. Когда я проверяла в последний раз, она всё ещё просматривала отпечатки, — ответила Виктория, и им пришлось прервать разговор, так как к столу вернулся Коннер.

Саймон отодвинул стул для парня-человека, предлагая ему сесть рядом, словно они были лучшими друзьями.

Прошло несколько часов, и когда Оливия закончила со снятием отпечатков с флакона Серебряной Воды, она первым делом пошла туда, где был Старейшина Реми. — Тебе сегодня не нужно на занятия? — спросил он её, сидя в кресле для отдыха и держа в руках газету.

Оливия быстро поклонилась и сказала: — Это по поводу заражения в Ветерисе и стеклянных флаконов, которые хранились в холодильнике.

Услышав её, Старейшина Реми сузил глаза и спросил: — Я думал, ты хотела жить более мирной жизнью, чем большинство других вампиров, Оливия. А для этого зачастую лучше ни во что не ввязываться. Чем больше ты вмешиваешься, тем больше врагов наживаешь, а защиты становится меньше.

— Гриффин пытается свалить вину на Романа, — заявила Оливия, и Старейшина Реми кивнул.

— Я понимаю, — сказал он, зная, что в прошлом именно Роман принёс Оливию к ней домой в надежде, что она выживет. Но в тот день, даже если бы человек выжил, он или трое других Старейшин убили бы его. Старейшины не прибегали к процессу внушения, если в этом не было необходимости. Они предпочитали избавляться от людей, которые могли доставить им малейшие неприятности. — Я понимаю, что ты, Роман, Максимус — друзья, но ты должна знать: когда дело доходит до Старейшин, которые взяли вас под своё крыло, динамика между вами всеми меняется. По крайней мере, так мы, Старейшины, смотрим на вещи.

— Мы выросли вместе, я не думаю, что это изменится, и надеюсь, что нет, — серьёзным тоном сказала Оливия, и Старейшина уставился на неё.

— Надежда — это всегда хорошо, она делает вампира более человечным, — сказал Старейшина. Он сложил газету, положил её на столик сбоку и встал. — Ты знаешь, где девушка?

— Девушка? — спросила Оливия.

— Та, в которую влюблён Роман, — заявил Реми, проходя мимо Оливии. Она быстро последовала за ним. Она удивилась, как он догадался, но одним из плюсов этого Старейшего вампира было то, что он предпочитал оставаться сторонним наблюдателем, ни во что не вмешиваясь. — Могу лишь предположить, что кто-то скажет кому-то, и скоро это дойдёт до ушей остальных, и дела могут пойти не очень хорошо. Никто не любит, когда его выставляют дураком.

Они спустились по лестнице и вышли в холл.

Словно помянув Гриффина, он вошёл в особняк. Увидев Старейшину Реми, он склонил голову и направился туда, где был Лучано. Но прежде чем он смог встретиться со своим создателем, ему, словно по счастливой случайности, встретился Донован.

Гриффин поклонился мужчине, поприветствовав его: — Доброе утро, Старейшина Донован.

Донован почти не интересовался Гриффином, во-первых, потому что тот был учеником Лучано. А во-вторых, потому что он не был Романом. Старейший вампир уже собирался пройти мимо юноши, когда Гриффин открыл рот.

— Старейшина Донован, я должен кое-что у вас спросить. Если позволите, — Гриффин попросил разрешения у Старейшины со взглядом, полным сомнения и замешательства.

Оливия, находившаяся на другой стороне коридора, услышала слова Гриффина и глубоко вздохнула. Её Старейшина не хотел, чтобы она вмешивалась в это дело, так как это лишь вызовет гнев Старейшины Донована. Она знала, что подобные вещи нельзя долго скрывать, особенно при существующих трениях между вампирами и людьми.

— Говори, — сказал Донован, его фигура была гордой и высокой.

Тогда Гриффин сказал: — Кто-нибудь обратил Джулианну Уинтерс в вампира?

Донован уставился на Гриффина, как на идиота: — Это ещё кто?

Когда Гриффин был в мужском Дормиториуме, он слышал, как кто-то упоминал, что видел Джулианну Уинтерс у восточной стороны леса. Но это было невозможно, потому что, насколько он знал, человек умер прошлой ночью, и её тело забрала семья. Мысль о том, что Роман не сможет присутствовать на её похоронах, заставила его внутренне улыбнуться.

— Джулианна, человек, которую вы убили, — сказал Гриффин, его голос был немного тише, чем у Старейшины.

Донован собирался поехать в город, когда этот дурак прервал его. Он уставился на Гриффина, вопрошая: — Ты знаешь, как люди становятся вампирами, Гриффин? Похоже, кое-кто не слушал на уроках. Девушка, которую я убил вчера, мертва, с чего бы ей становиться вампиром?

Брови Гриффина сошлись на переносице. Что-то здесь не сходилось.

Неужели парни, сказавшие, что видели человека, приняли за неё кого-то другого? Если они приняли за неё кого-то другого, то его разговор с Донованом вызовет у того лишь раздражение. А Старейший вампир и так уже смотрел на него, как на назойливую муху, летающую перед глазами.

Если бы он сам увидел Джули, то смог бы говорить увереннее. Он пришёл сюда, чтобы спросить Старейшину Лучано, не понимая, почему они решили обратить человека в вампира.

Старейшина Реми, стоявший с Оливией, взял у неё бумаги и сказал: — Почему бы тебе не пойти на занятия, а я этим займусь.

Оливия кивнула и покинула особняк.

— Если это всё, о чём ты хотел поговорить, — заявил Донован. Он бросил на юношу гневный взгляд и прошёл мимо него, потратившего впустую несколько минут его бессмертной жизни.

«Гриффин не видел мёртвого тела девушки, и кто знает, может, кто-то и пытался её обратить», — подумал он.

Старейшина Донован и Старейшина Реми вместе покинули особняк. В то же время, вместо того чтобы направиться в Синий Блок на занятия, Гриффин решил сделать крюк и пошёл в запретную часть леса.

Направившись к подземелью, он вошёл внутрь. Он прошёл туда, где в камере за железными прутьями держали Романа.

— Каково это, сидеть здесь в заточении, Молтенор? — насмехался Гриффин.

Роман посмотрел на Гриффина и спокойным голосом сказал: — Должно быть, ты соскучился, раз проделал весь этот путь сюда. Или пришёл, чтобы я избил тебя, как Матео?

Услышав имя своего друга из уст Романа, Гриффин смерил его гневным взглядом, но постарался сдержать злость. Зрелище перед ним приносило утешение его разуму.

— Я бы хотел на это посмотреть. Но ты заперт, как животное, как и подобает полувампиру, которым ты и являешься, — издевался Гриффин, потому что он-то был на свободе. — Донован был разочарован тем, что ты держал рядом с собой человека. Каково было смотреть, как она умирает? — он рассмеялся.

— Хочешь знать правду? — спросил Роман, оттолкнувшись от стены, к которой до этого прислонялся. Он подошёл к решётке камеры. Он поднял руку и поманил Гриффина пальцами, словно подзывая ближе.

Глаза Гриффина сузились, когда он заметил, что Роман всё ещё высокомерен, хотя уже больше суток был лишён крови.

— Подойди ближе, Гриффин, — поддразнил Роман, а затем добавил: — Если, конечно, не боишься сделать шаг вперёд.

Гриффин усмехнулся: — Мне нечего бояться, по крайней мере, уж точно не того, кто заперт в этой камере, — и хотя он сказал это, ближе к камере он не подошёл.

Его нерешительность вызвала довольную улыбку на губах Романа.

Потому что это означало, что Гриффин прекрасно понимал: он не из тех, кто сдержится, когда дело дойдёт до убийства, не заботясь о том, кто или насколько важен этот человек. Вампир за пределами камеры сказал: — Тебе следовало оставить Матео в живых, по крайней мере, не пришлось бы видеть, как тело твоей девушки лежит холодным на земле. Вообще-то, я слы-

шал, всё было гораздо хуже. Эванс отнёс её тело на край запретной зоны и позаботился о том, чтобы оно выглядело так, будто её загрыз волк.

И хотя Гриффин пришёл сюда, чтобы посыпать соль на раны Романа, человек за решёткой выглядел слишком спокойным.

— Даже если бы я не убил Матео, вы оба всё равно создали бы для девушки проблемы, — заметил Роман, и его тяжёлый взгляд придавил Гриффина. — Я подумал, раз уж вы всё равно собираетесь мутить воду, то почему бы не уложить одного в гроб, чтобы потом мне пришлось разбираться с одним человеком меньше.

— Похоже, ты и впрямь превратился в зверя, а может, та девушка была просто для вида и ничего для тебя не значила, — ответил Гриффин, его глаза едва заметно сузились, когда он пытался разгадать, что творится в голове у Романа.

Роман обеими руками взялся за железные прутья. Подвинувшись ближе, он спросил: — А ты как думаешь? — На его губах появилась слабая улыбка, и он сказал: — Старые привычки не умирают, не так ли? Ты всегда будешь тем стукачом, а я — тем, кто выведет твою ложь на чистую воду перед другими.

— Можешь и дальше об этом мечтать, — ухмыльнулся Гриффин, считая угрозу Романа пустой. Затем он вытащил из кармана маленькую бутылочку и сказал: — Позволь мне произнести тост с тобой. За старые добрые времена.

Гриффин снял крышку с бутылочки и сказал: — Просто чтобы ты не забыл вкус крови, пока сидишь здесь. — В маленьком флаконе была кровь, и взгляд Романа приковался к нему. Это был такой же стеклянный флакон, какие использовали в лазарете. Другой вампир наклонил руку так, что кровь из флакона пролилась на землю, и запах крови распространился по всему помещению.

Хотя Роман и отпил немного крови у Джули, он всё ещё был голоден, потому что обычно выпивал почти целый ящик банок с кровью за день. Черты его лица начали меняться, принимая тот облик, к которому он теперь принадлежал. Его глаза потемнели, а в горле пересохло от жажды.

— Развлекайся здесь, Молтенор, — сказал Гриффин, уронив флакон на землю, и покинул подземелье.

У Романа свело челюсти от ударившего в нос запаха крови. Сейчас он мог думать лишь о том, чтобы вонзить клыки в человека и пить, пока не утолит жажду. Его красные глаза начали медленно меняться, становясь совсем не такими, как у большинства вампиров. Зрачок медленно превратился в щель, клыки стали больше, а весь его облик приобрёл более дикий вид.

Он изо всех сил пытался удержать эту свою сторону взаперти.

Его руки крепко сжали прутья, и в итоге металл поддался, создавая между ними большее расстояние, чем между остальными прутьями решётки.

Роман, на мгновение закрывший глаза, снова открыл их, и его насыщенно-красный взгляд упал на стеклянный флакон, который ранее уронил Гриффин. Затем его взгляд переместился на вход в подземелье, прежде чем его рука коснулась двух колец, висящих на его цепочке.

Холодный металл превратился в ключ, и он открыл дверь камеры.

Дело было не в том, что он не мог выбраться из камеры, а в том, что иногда окружающим нужно было верить в чью-то неспособность, чтобы потом этим можно было воспользоваться в самый неожиданный момент. И прямо сейчас, хоть его и не особо заботила поддержка Донована, он знал, что выгоднее держать Старейшего вампира на своей стороне, а не наоборот.

Выйдя из камеры, он подошёл к тому месту, где лежал стеклянный флакон. Подняв его, он поднёс ко рту, позволив трём каплям крови из флакона упасть ему в рот. Одна капля упала на губы, и он её слизал.

Роман посмотрел на свою руку, поворачивая стеклянный флакон, и на его губах появилась лёгкая улыбка.

Глава 110. За зыбким зеркалом

Музыкальная рекомендация: Mother Fights - Бен Frost

—

Джули уставилась в зеркало, где отражение женщины исчезло, как только та отошла от туалетного столика. Её глаза были широко распахнуты, а сердце билось быстрее обычного.

— Думаю, если так пойдёт и дальше, однажды у меня случится сердечный приступ, — пробормотала Джули себе под нос, потому что количество потрясений, которые она пережила за последнюю неделю, было слишком велико для её разума и маленького сердца.

По всей её коже побежали мурашки, а по спине пронёсся озноб, и дело было не в холодной погоде.

Кто была та женщина, которую она видела в зеркале? Но куда более важный вопрос — как она вообще появилась в зеркале?! Судя по тому, что Джули узнала о себе, у неё была способность заглядывать в прошлое, и она задалась вопросом, не хранило ли прошлое и это помещение. Но было что-то очень странное в том, как женщина посмотрела на неё в ответ, а также в её внешности.

Джули с опаской шагнула к туалетному столику, но видела лишь собственное отражение. Комнату заполнила тишина, и единственным звуком, который слышала Джули, был стук её сердца в ушах.

Подняв руку, она потянулась к поверхности зеркала.

ТУК-ТУК!

Джули вздрогнула от внезапного стука в дверь и отдёрнула руку. Подойдя к двери, она отперла замок и распахнула её. Перед ней стояла горничная в переднике, повязанном на талии. Она держалась за края тележки с закрытыми контейнерами.

— Я принесла вам завтрак, мисс, — сообщила горничная, и Джули нахмурила брови.

— Вчера мне сказали, что в этом мотеле не предоставляют еду, — произнесла Джули, гадая, не подмешали ли в еду что-то, отчего она уснёт, и её похитят! Её воображение разыгралось, пока она пыталась сохранять бдительность.

Женщина была такой же худой, как и те двое, которых Джули встретила прошлой ночью. Её щёки были впалыми, а чёрные волосы собраны в маленький пучок.

— Обычно мы не предоставляем еду нашим клиентам, но господин Ноттингем сказал, что вы — особенная гостья, и велел предоставить вам лучший сервис, который мы можем предложить, — ответила женщина и, сказав это, вошла в комнату, направляясь к столу, после чего сняла крышку с одного из контейнеров.

Взгляд Джули упал на тёплые тосты, масло, джем и яичницу-глазунью.

Рядом с тарелкой также стоял стакан свежевыжатого апельсинового сока. Одного вида всего этого было достаточно, чтобы у Джули потекли слюнки. Она была голодна со вчерашнего вечера, и видеть перед собой еду было всё равно что оказаться в раю.

— Я приготовила обычную еду, но если у вас есть какие-либо предпочтения насчёт того, что вы хотели бы съесть сейчас или на последующие приёмы пищи, я с радостью вам это подам, — сказала женщина, слегка поклонившись Джули, и Джули, не привыкшая к такому, тоже склонила голову.

— Нет, думаю, это отлично. Пожалуй, мне нужно будет спросить у владельца, сколько я должна заплатить за еду, — с улыбкой сказала Джули.

— Питание включено в стоимость номера в мотеле. Если вы намерены сейчас принять ванну, я попрошу слугу принести горячей воды, — слова женщины были вежливы, и Джули кивнула.

— Да, большое спасибо. Я бы хотела принять ванну, — ответила Джули, прежде чем спросить женщину: — Сегодня тоже будет дождь? — Она просто хотела удостовериться.

— В этом городе ни в чём нельзя быть уверенным, мисс. Дождь приходит и уходит, когда ему вздумается. Я бы посоветовала вам носить с собой зонт, может, зонт с наконечником получше, чтобы вы не споткнулись и не упали, — посоветовала женщина. Она поставила тарелки и стакан сока на стол, прежде чем выйти из комнаты. — Я вернусь через некоторое время, когда вы закончите завтракать, чтобы убрать со стола.

Джули заметила, как женщина посмотрела на её наряд — рубашка слегка спадала с одного плеча, потому что была ей велика. Но женщина ничего не сказала и вышла из комнаты.

Закрыв дверь, Джули быстро села за стол, намазала масло и джем на тост и откусила кусочек.

— М-м, — с наслаждением промычала Джули, это было так вкусно. Она съела и выпила всё меньше чем за три минуты.

Она подумала, не то же самое ли чувствовал Роман, когда ему нужна была кровь.

Она надеялась, что с ним всё в порядке, и что он не кашляет кровью сильнее, чем в тот раз, когда она видела его в последний раз. Пустые тарелки убрали, и как только ванна наполнилась тёплой водой, она приняла её. Надев свою всё ещё немного влажную одежду, она решила осмотреться в городе, снять деньги и посмотреть, не сможет ли она купить сменную одежду.

Она заперла комнату и сунула ключ в карман, пробираясь по узким коридорам и разглядывая обои на стенах, которые были бежевыми с крошечными лавандовыми цветами.

Когда Джули подошла к стойке, она поблагодарила владельца, стоявшего за ней: — Спасибо за завтрак.

— Завтрак? — мужчина уставился на Джули, выражение его лица почти не изменилось.

— Да, тот, что женщина принесла мне в номер ранее, — ответила Джули, но мужчина никак это не подтвердил. Он сказал:

— Вероятно, это был клиент, который заказал еду в ваш номер. Это был не я, — владелец уставился на Джули сквозь свои очки в тонкой оправе. Не он? — спросила себя Джули. — Тогда это тот парень, что приходил к моей двери вчера, всё устроил?

На лице Джули появилась лёгкая хмурость, потому что горничная сказала ей, что завтрак предоставил господин Ноттингем, а теперь он это отрицал.

— А, понятно, — ответила Джули, и в тот же миг с другого конца коридора появилась молодая пара, идя рука об руку и что-то шепча друг другу на ухо.

— Господин Ноттингем, — сказал мужчина в безупречном костюме. Он подошёл к стойке и произнёс: — Мы бы хотели, чтобы к вечеру в нашу комнату добавили ещё дров.

В то же время взгляд мужчины упал на Джули, стоявшую рядом с ним. Он незаметно втянул носом воздух и уловил запах человека. Про себя он хмыкнул.

— Считайте, что сделано, господин Келви, — владелец мотеля слегка поклонился. Мужчина по имени господин Келви, клиент мотеля, положил руку на стойку. Он пододвинул долларовую купюру, которую держал в руке, к владельцу. Затем он сказал: — Я слышал, еда снаружи не очень вкусная, и я бы хотел, чтобы вы приготовили что-нибудь хорошее для меня и моей жены.

Взгляд Джули снова упал на человека за стойкой, и её глаза сузились при упоминании еды. Поскольку ей больше не о чем было говорить, она тихо извинилась и направилась к выходу.

Увидев, что человек уходит, глаза клиента покраснели, и он посмотрел на владельца мотеля. — Мы бы хотели чего-нибудь свежего, как она. Кровь молодого человека — это всегда наслаждение.

— Я посмотрю, есть ли в списке другие люди, получше неё. Если нет... — владелец гостиницы склонил голову и, взяв долларовую купюру, положил её в карман.

Тем временем Джули вышла из мотеля и оглядела город. Небо становилось хмурым, и ей не хватало солнечных лучей. Это был тихий городок, на улицах было мало людей, и, найдя магазин одежды, она направилась туда. Купив комплект одежды, она сразу же переоделась, а свою слегка влажную одежду убрала в сумку. Сняв деньги в банкомате, она сунула их в карман джинсов.

Джули не стала надолго задерживаться на улице и быстро вернулась в мотель с пакетом закусок, книгой и ручкой, просто потому что не знала, чем ещё заняться в номере, где делать было нечего.

Войдя в мотель, она заметила другого клиента, выходившего из него. Его взгляд упал на неё, и их глаза на мгновение встретились, прежде чем он вышел за дверь. Отперев комнату, она шагнула внутрь. Оказавшись внутри, с полным желудком, Джули осмотрелась и решила позвать:

— Корвин? Ты здесь?

Но в ответ она получила лишь тишину. С её губ сорвался усталый вздох.

— Я даже не знаю, что здесь делать, кроме как ждать, — сказала она, слегка раздосадованная.

Если бы Корвин появился, она бы по крайней мере попыталась задать несколько вопросов, чтобы понять происхождение ведьм. Кроме того, она бы отправила письмо Роману через Корвина. Это была самая быстрая служба доставки, которой не требовалась сеть.

Прямо сейчас она понятия не имела, что происходит в Ветерисе, и жалела, что не знает.

Джули задалась вопросом, планировала ли её мать когда-нибудь рассказать ей правду о том, кто она такая, или же она собиралась скрывать это от неё, чтобы та могла вести обычную человеческую жизнь. Но никогда ничего не получалось так, как ожидалось.

Она повернула голову, чтобы посмотреть на зеркало, гадая, была ли женщина, которую она видела, всё ещё там. Или в комнате. По какой-то причине с каждым днём её жизнь становилась всё мрачнее и мрачнее. Она подошла к туалетному столику и снова коснулась зеркала, но видела лишь своё отражение.

«Я искал тебя».

— Чёрт побери! — воскликнула Джули, чувствуя, как от внезапного голоса её сердце готово выпрыгнуть из груди.

Она обернулась и увидела, что Корвин в комнате. — Больше так не делай, не подкрадывайся ко мне сзади. — Она уставилась на существо, стоявшее в нескольких шагах от неё.

«Прости».

— Куда ты пропал прошлой ночью? Я не видела тебя со вчерашнего дня, — спросила Джули, глядя на него.

«Нестабильное тело. Всё ещё пытаюсь вернуться к стабильному состоянию, чтобы свободно передвигаться», — ответило существо.

Затем Корвин посмотрел налево и направо, двигая своим похожим на скелет ворона лицом, чтобы осмотреть комнату, а затем сказал: «Вампиры».

— Да, я поняла это вчера, — ответила Джули. — Рим сказал мне приехать сюда.

«Убить», — ответил Корвин, и Джули нахмурилась.

— Он послал меня сюда не для того, чтобы меня убили. Должно быть, это место, которое он знает. Его одежда здесь, — ответила Джули, глядя на ночную одежду, в которой она спала прошлой ночью. Затем она спросила: — Где ты был до сих пор?

«Деревья».

Это значит, в лесу? — спросила Джули. Она кивнула и затем сказала: — Я хочу кое о чём тебя спросить. Можешь сесть, если хочешь, — она указала на пустой стул, но существо не

сделало ни малейшей попытки сдвинуться с места. Её голос был тихим, чтобы ни один вампир не смог подслушать их разговор. — Мне кое-что приснилось. Точнее, я не уверена, был ли это сон или это случилось наяву, но вчера я почувствовала, что меня навестили многие Корвины.

«Навестили?» — спросило существо.

— Да, навестили меня посреди ночи, — ответила Джули, и она выглядела немного обеспокоенной, вспоминая, что чувствовала или видела прошлой ночью. Неуверенная, она хотела ответов и сказала: — Но тебя с ними не было, ведь так?

Корвин покачал головой, и Джули выдохнула. — Ты знаешь кого-нибудь, кто приходил ко мне? Или других Корвинов, с которыми ты общаешься?

«Я нет. Должно быть, они пришли за помощью. За твоей помощью», — добавил он в конце, и Джули с подозрением на него посмотрела.

— Какой? — спросила Джули, и несколько секунд Корвин не отвечал ей.

Затем он ответил: «Она тебе понадобится».

Иногда Корвин говорил полными предложениями, а иногда — на ломаном английском, и ей приходилось самой додумывать, — подумала Джули.

«Хорошо, что ты покинула Ветерис».

— Я туда вернусь, мистер Корвин. Мне нужно закончить образование, — напомнила Джули существу. Она знала, что если бы у существа было лицо, она, вероятно, увидела бы, как оно скривилось от её решения. — Есть способ связаться с тобой в следующий раз? Трудно понять, когда я могу с тобой поговорить.

Существо подошло к тому месту, где стояла Джули.

Она заметила его ступни, которые выглядели так же, как и его похожие на прутики руки. Она впервые видела его ступни. Когда она подняла взгляд, Корвин уже стоял в трёх шагах перед ней.

Затем существо подняло руку, протягивая её к ней, и Джули заметила, как движутся его пальцы. Это было жутко, но в то же время завораживающе.

Гадая, не хочет ли он взять её за руку, Джули подняла свою и протянула вперёд. Когда она это сделала, существо коснулось её пальца своим пальцем, похожим на палочку. Плотность воздуха вокруг них начала меняться. На мгновение он стал тяжёлым, словно она не могла дышать, и пространство вокруг вот-вот задушит её.

Внезапно воздух отхлынул от них, и её взгляд уловил тонкие, нитевидные фрагменты в воздухе, окутавшие их, словно щит.

Она почувствовала что-то на кончике пальца, которого коснулся палец Корвина. Это начало распространяться по всему её телу.

Нитевидные фрагменты мерцали в воздухе, словно крошечные молнии, и внезапно воздух рванулся в стороны от того места, где они стояли, сотрясая предметы в комнате.

Когда существо отдёрнуло палец от руки Джули, оно склонило голову и сказало: «Теперь ты можешь призывать меня, когда захочешь».

Джули опустила руку, глядя на палец, которого коснулся Корвин. Она заметила, как тонкая полоска света исчезла в её пальце, и снова посмотрела на Корвина.

— У тебя есть способности, — прошептала Джули.

«Лишь малые. Но ты, — существо сделало паузу, глядя на неё, прежде чем продолжить, — Ты можешь иметь больше».

— Ты знаешь, как мне этого достичь? — Даже немного, чтобы защитить себя, было бы более чем достаточно. Прямо сейчас Джули пыталась выжить.

«Она должна быть где-то заперта. Силу молодых ведьм можно извлечь из их тел и поместить в определённое место, чтобы они могли жить среди людей, не вызывая подозрений».

Значит ли это, что её мать отделила от неё возможные способности?

«Но на тебе всё ещё есть остаток. Должна быть способна подключиться к некоторым вещам», — сказал Корвин. — «Ты видишь».

— А что насчёт тебя? — спросила Джули. Существо покачало головой.

«Мало. У Корвинов нет таких способностей, как у ведьм».

С любопытством глядя на Корвина, она спросила: — Прежде чем прийти сюда, ты посещал подземелье в Ветерисе?

«Он всё ещё в подземелье», — ответило существо, не сдвинувшись ни на дюйм с места. — «С ним всё в порядке».

Джули кивнула. — Спасибо, что проверил его... Кстати, ты чувствуешь что-нибудь в этой комнате? Какое-нибудь присутствие призрака или в этом... зеркале?

Существо подошло к туалетному столику и протянуло руку, чтобы коснуться зеркала. «Здесь ничего нет. Почему?»

Джули последовала за ним и встала рядом. Глядя в зеркало, она заметила разительную разницу в росте между ней и Корвином.

Она сказала: — Сегодня утром я видела в зеркале отражение женщины. Она выглядела старой, её волосы были завязаны сзади, и на ней было чёрное платье, а может, это был плащ.

Её брови нахмурились, и, словно желая проверить это снова, она подошла ближе и положила руку на зеркало. К её удивлению, она заметила, как поверхность зеркала пришла в движение, будто она коснулась стоячей воды, и по ней пошла рябь. Зеркало выглядело так, словно на нём проявился эффект волнения.

Когда Джули отдёрнула руку, рябь прекратилась, и поверхность начала становиться стабильной. В зеркале снова появилась женщина.

«Ведьма. Опалин Ла Фей», — раздался скрипучий ответ Корвина. — «Ведьма, которую сожгли после казни её детей».

Джули нахмурилась и повернулась к существу, чтобы спросить: — Погоди. Ты говоришь о ведьме из Ивового Ручья?

«Да».

Сгорая от любопытства, Джули снова попыталась коснуться поверхности зеркала, и на этот раз её рука погрузилась в него. — Ты знаешь, что это? — спросила Джули, затаив дыхание.

«Никогда не видел ничего подобного», — сказал Корвин тем же голосом. Он двинул руками, которые погрузились в колеблющуюся поверхность зеркала. Джули сомневалась, что это зеркало обладало способностью, скорее, её собственная рука что-то здесь инициировала. «Горячо», — сказал Корвин.

Когда он вынул руку из зеркала, глаза Джули расширились, увидев, что прутики загорелись. Она быстро шагнула вперёд, дуя на них, чтобы потушить огонь.

Значит, Корвин не знал, что за ним, и Джули было любопытно, что находится за поверхностью зеркала. Если это был портал в другой мир, то, если так, вопрос был — куда? Куда он вёл?

Ад? Это было единственное место, горящее в огне, — подумала про себя Джули.

Из-за того, что Корвин отдёрнул руку, на зеркале возникла ещё одна рябь. Немного подумав, Джули сказала:

— Дай-ка я быстро взгляну. Дай мне руку, — сказала она, глядя на Корвина, и взяла его деревянную, похожую на прутик руку. Она решила использовать существо в качестве якоря на случай, если что-то случится. Когда она подошла ближе к зеркалу, существо предупредило её:

«Осторожно. Зеркала никому не друзья. В них легко затеряться».

Сделав глубокий вдох, Джули позволила своей голове войти в колеблющуюся, похожую на воду поверхность зеркала. Она почувствовала, как холодный ветер ударил ей в лицо, и когда она открыла глаза, то увидела деревья. Много деревьев, и где-то вдалеке она услышала эхо колокола.

С помощью Корвина Джули вытащили обратно, и она сказала: — Я не видела никакого огня. — Она отошла от зеркала, заметив, как его поверхность перестала колебаться и стала твёрдой.

Когда Корвин попытался снова сунуть руку в зеркало, она не погрузилась в поверхность. «Закрыто. Твои способности всё ещё в процессе проявления».

В прошлом Джули клала руку на множество зеркал, но никогда не могла увидеть сквозь них другой мир. От Корвина было очень мало помощи, он давал лишь небольшие наставления, но она принимала то, что могла получить.

Внезапно кто-то постучал в дверь снаружи, и Корвин мгновенно исчез.

— Куда ты делся? — прошептала Джули, но Корвин исчез.

Подойдя к двери, Джули открыла её и увидела владельца мотеля, господина Ноттингема.

Она удивилась, что он здесь делает. — Да?

— Персонал кухни мотеля приготовил для клиентов, и я подумал, что вы, возможно, захотите что-нибудь из этого, — вежливым тоном обратился господин Ноттингем к Джули.

Затем взгляд Джули упал на тележку, стоявшую рядом с ним, и каждое блюдо, накрытое стеклянным колпаком, выглядело восхитительно.

Но прежде чем согласиться, она спросила его: — Вы возьмёте с меня за это плату?

— Абсолютно нет, мисс. Это бесплатная услуга, чтобы клиенты были довольны, — ответил владелец мотеля, и Джули кивнула.

— Хорошо, тогда, — и она занесла еду в комнату. — Спасибо, — сказала она ему.

Мужчина смотрел, как человек закрывает дверь, и тихим голосом произнёс: — Нет, это вам спасибо.

—

Пожалуйста, проверьте информацию о розыгрыше печатной копии ЖДР в мыслях автора.

Глава 111. Полый вампир

Джули уставилась на еду, которую принёс ей владелец мотеля. Было что-то очень подозрительное в том, что мужчина лично подошёл к её двери, и она невольно задумалась, не подмешано ли что-нибудь в еду.

Не говоря уже о том, что это место в основном занимали вампиры, а не люди. Она вспомнила, как Ветерис предлагал своим студентам лучшую еду. Такую, что за пределами Ветериса стоила дорого, но здесь продавалась по более низкой цене. Лично Джули не считала её слишком дешёвой, потому что происходила не из какой-нибудь богатой семьи, чтобы тратить деньги направо и налево.

Но кого она обманывала? Большую часть своих денег она тратила именно на еду, и при этой мысли она сама себе скривилась.

Её язык высунулся и прошёлся по уголку губ, словно она могла почувствовать вкус десерта, даже не открывая крышку.

— Знаешь что, я собираюсь тебя съесть, — заявила Джули, сузив глаза и глядя на еду. — Но не сейчас. Я съем тебя ночью.

Джули оглядела комнату, заметив, что Корвина там нет.

— Вы можете вернуться в комнату, господин Корвин? — спросила Джули. Корвин появился лишь несколько минут спустя. Существо держало руки по обе стороны головы, будто та вот-вот упадёт на землю. — Куда вы исчезли? — с любопытством спросила она.

«Прости. Нестабильное тело. От вампиров меня тошнит», — ответил Корвин, и, услышав это, Джули нахмурилась.

Было ли это причиной, по которой он не входил в здания Ветериса, а только в её общежитие? Но ведь изначально общежитие принадлежало Роману, а не ей. Весь особняк принадлежал ему, и когда эта мысль промелькнула у неё в голове, Джули поняла, что Роман был не просто богат. Когда-то он был сыном Лорда, который после смерти отца автоматически стал бы Лордом сам.

— Почему у вас такая аллергия на вампиров? — спросила Джули, направляясь к кровати.

Она сняла туфли и забралась на кровать, повернувшись в ту сторону, где стоял Корвин. Она указала рукой на стул. Но, видя, что существо не реагирует, она указала на свободное место на кровати, и снова не последовало никакой реакции. Было странно, что существо не садилось. Оно просто стояло, и она задумалась, болит ли у него когда-нибудь тело. Но есть ли у него плоть и кости? Будет ли грубо спросить, из чего сделана остальная часть его тела? — мысленно задалась вопросом Джули.

«У меня от них нехорошие предчувствия», — ответило существо.

— Почему? То есть, я сомневаюсь, что каждый из них плохой, — сказала Джули, и существо покачало головой.

«Наивно так думать. Они убивают. Убьют любого ради крови. Даже своих», — объяснило существо. Оно подошло к окну, и теперь она больше не видела его ног. Должно быть, поправило свои одеяния, — подумала Джули. «Они убили наш род. Уничтожая всех, кого только можно. Они знают, что мы — угроза», — закончило оно фразу.

Джули понимала, почему Корвин хотел, чтобы она держалась подальше от вампиров, но в то же время не понимала, с чего бы вампирам хотеть навредить ведьмам, и наоборот.

— У вас нет никаких воспоминаний о прошлой жизни, когда вы, возможно, были ведьмой, но вы чувствуете, что вампиры опасны, — констатировала Джули.

«Это чувство беспокойства рядом с ними. Чем сильнее и опаснее вампир, тем сильнее это чувство. Каждое ночное существо излучает свои собственные эмоции и чувства», — объ-

яснило существо, и Джули кивнула. «Четыре старых вампира, они источают слишком много негативной энергии. На их руках кровь и смерть».

Для Джули это было совершенно очевидно, учитывая, как Донован убил Риз без раздумий и сожалений. И каждый раз, когда она думала, что на месте Риз могла оказаться она сама, по её телу пробегал холодок.

— Мне следовало пойти на похороны Риз. Это меньшее, что я могла сделать, — прошептала Джули в пустоту. Риз умерла из-за неё, и если бы она не приехала учиться в Ветерис, девушка Коннера была бы всё ещё жива, а он — счастлив. — Мне стоило подать документы в другие университеты, не так ли? — Корвин не ответил, но наконец сел на стул в неловкой и неудобной позе.

«Ты бы всё равно приехала. Ты должна была сюда приехать», — ответил Корвин, и Джули бросила на него подозрительный взгляд.

— Что вы хотите этим сказать?

Похожие на прутики пальцы Корвина издали в комнате треск, когда он размял их. «Я должен был отправить тебя туда. Я переместил твоё заявление, чтобы ты приехала».

— Я вас не понимаю, — сказала Джули, нахмурившись и поджав губы. — Вы хотите, чтобы я была подальше от вампирского университета, и в то же время сами привели меня сюда.

Вот почему она опоздала с зачислением. Корвин дал необходимый толчок.

«Я не люблю вампиров. Но эта земля связана с Ивовым Ручьём, городом, пропавшим много лет назад. Разве ты не видишь? Ты — ключ к затерянному городу Ивовый Ручей», — сказал Корвин. «Там воспоминания, родословная и, может быть… прошлое тоже».

Для Джули Корвин выглядел не иначе как заблудшей душой с обрывками информации, которая, как и она сама, искала ответы.

— Значит ли это, что вы не знали и не встречали мою мать? — спросила Джули, ведь ей так не терпелось и было так любопытно узнать о ней. Она так и не узнала другую сторону, потому что её мать отняли у неё слишком рано.

«Знал её», — ответило оно, и глаза Джули едва заметно расширились. «Я встречал её. Встречал тебя раньше».

— Когда это было? — удивлённо спросила Джули, и существо повернуло голову, чтобы посмотреть в окно. Облака на небе стали тяжелее и темнее, сгущаясь, чтобы пролиться дождём.

«Маленькой», — ответило существо. — «Ты была маленькой, когда я тебя встретил. В парке и у озера. Некоторые из нас перерождаются птицами. Птицами, которые не могут принимать другие обличья, но могут общаться с другими ведьмами. Некоторые из них становятся питомцами, некоторые — стражами или теряются. Она была хорошей и доброй. Добрее, чем большинство её братьев и сестёр».

— У меня есть ещё родственники? — спросила Джули, заинтригованная разговором.

«Все мертвы».

— А, понятно, — с лёгкой грустью ответила Джули.

Учитывая ту неприязнь, которую Корвин испытывал к вампирам, и то, как он называл их врагами, Джули предположила, что смерть ведьм была связана с ночными созданиями.

— Кстати, — начала Джули, уже завладев вниманием Корвина, — что вы чувствуете по отношению к Роману? То же, что и к Старейшинам или вампирам?

«Ничего», — ответил Корвин, и Джули подняла брови.

— Можете развить мысль? — попросила Джули, не поняв его ответа.

«Я не могу пробиться сквозь его энергию. Словно там ничего, кроме пустоты, вакуум. Люди с такой энергией, с таким вакуумом, в основном мертвы. Даже вампиры не такие», — прозвучал его скрипучий ответ.

Джули задумалась, значит ли это что-то, но потом вспомнила: «У Романа бьющееся сердце. Может, вы не можете уловить его энергию?» — попыталась она найти объяснение.

«Не знаю».

В мотеле «Роуз Вейл» большинству клиентов-людей подали качественную и вкусную еду, чтобы улучшить вкус их крови перед ужином вампиров.

И хотя Джули взяла еду у мистера Ноттингема, она так и осталась стоять на краю стола, пока девушка была занята разговором с Корвином.

Пока Джули была в мотеле, в Ветерисе продолжались занятия, и преподаватели возобновили обучение по программе как для людей, так и для студентов-вампиров. Гриффин сидел в последнем ряду аудитории, наслаждаясь моментом, поскольку тот, кого он ненавидел больше всего, отсутствовал на занятии. Другие студенты обсуждали это между собой.

— Как думаешь, Молтенора накажут ещё сильнее за убийство Джексона? Пребывание в подземелье кажется слишком мягким наказанием для него, — прокомментировал один из парней.

— Как думаешь, из-за чего всё началось? Я думал, убийство вампира карается смертью, — сказал другой студент.

Гриффин попытался подлить масла в огонь и прокомментировал: — Старейшина весьма пристрастен, когда дело касается Молтенора. Наказание должно быть одинаковым для всех, вам так не кажется?

— Очевидно, что Старейшина Донован предпочитает Молтенора другим Старейшинам. Интересно, что он в нём видит. Он всего лишь полукровка, ни человек, ни вампир, какой позор, — сказал тот, кто задал вопрос ранее. — Подумать только, он убил Джексона, но из-за чего?

— Это из-за девчонки, с которой якшается Молтенор. Должно быть, прошлой ночью она пыталась сбежать, зная, что будет следующей в списке смертников, если останется здесь, — рассмеялся один из них.

Услышав эту информацию, Гриффин нахмурился. Из-за этих тупиц он пытался поговорить со Старейшиной Донованом, а в ответ Старейшина лишь посмотрел на него свысока.

— Девчонка мертва, — Гриффин метнул яростный взгляд на двух парней, сидевших перед ним. — Хватит нести чушь, которая не является правдой. Её наказали вместе с Молтенором.

Один из парней-вампиров повернулся к Гриффину с лёгкой гримасой, так как не особо его любил. Но это не означало, что он забыл, кто чей любимчик в Ветерисе.

— Я знаю, что видел. Кто знает, может, она искала крови после обращения, и её отпустили на охоту. Должно быть, сделали исключение. Может, Молтенор умолял спасти её, так же, как спасли его самого? — рассмеялся парень, прежде чем снова посмотреть на доску.

Взгляд Гриффина упал на Саймона, который сидел на своём обычном месте и вертел карандаш между пальцами, глядя в тетрадь перед собой. Место за ним, принадлежавшее Роману Молтеноре, было пустым. Проведя в классе ещё несколько минут, он встал со своего места и направился в лазарет.

По пути он старался не попадаться на глаза учителям, чтобы те не отправили его отбывать наказание.

Добравшись до здания, он направился туда, где доктор Изольда работала за компьютером. Он слегка поклонился ей и сказал: — Старейшина Лучиано послал меня сюда с поручением.

Женщина подняла брови и спросила: — Чем я могу помочь Старейшине?

— Он просит информацию о группе крови недавно умершей девушки, — с серьёзным лицом ответил Гриффин.

— Зачем ему такая незначительная информация? — спросила женщина, вставая со стула. Она подошла к ящикам, где хранились личные дела студентов.

Не желая вызывать подозрений, Гриффин ответил: — Старейшина Лучиано не сказал мне, зачем, но упомянул, что хочет что-то проверить. Может быть, выяснить, была ли её кровь особенной.

Доктор Изольда тихо рассмеялась: — Кровь всех людей почти одинакова, ничего не меняется. Разве что содержание железа, но да. В любом случае, дайте-ка проверю. — Она вытащила папку и начала пробегать глазами по строчкам, прежде чем сказать: — Первая отрицательная. Я провела анализы вчера, когда сюда доставили тело. Ничего не нашла, да и делать было особо нечего, так как причина смерти была уже известна.

— Первая отрицательная? — спросил Гриффин.

— Ага, это группа крови Риз Уильямс, — подтвердила доктор Изольда, закрывая папку и собираясь положить её обратно в ящик.

Но прежде чем она успела это сделать, Гриффин быстро подошёл к ней и выхватил папку у неё из рук. Глубокая хмурость исказила его лицо, когда его глаза уставились на имя.

— Это не тот человек, о котором я вас спрашиваю, доктор Изольда. Я спрашивал о Джулианне Уинтерс, — он поднял взгляд от папки, встретившись с глазами доктора, которой не понравилось его грубое поведение в месте, где она была главной.

Вампирша выхватила папку обратно и сказала:

— Вчера утром сюда доставили тело Риз Уильямс. Тела никакой другой студентки сюда не поступало, если только Эванс или кто-то ещё не решил отнести его прямо в лес, откуда оно волшебным образом может появиться позже сегодня днём или ночью, — слова вампирши были полны сарказма. — Можете передать то же самое вашему Старейшине.

Нет, — подумал Гриффин.

Даже он знал, сколько тел обычно здесь оказывалось. Никакой путаницы быть не могло, или всё-таки была? — спросил он себя. Он спросил её:

— Эта девушка, Риз Уильямс, это та самая, которая...

— Да, та самая, которую убил Старейшина Донован, а её тело позже выбросили в лесу, — ответила доктор Изольда. Она вернулась к своему стулу, села и сказала: — А теперь, если у вас больше нет вопросов от имени Старейшины Лучиано, я вернусь к своей работе. — Бросив на него взгляд, она устремила глаза в экран компьютера.

Гриффин вышел из лазарета с глубокой хмуростью на лице, которая медленно сменилась злобной гримасой, когда он осознал произошедшую ошибку. Неудивительно, что этот ублюдок и глазом не моргнул, когда он насмехался над ним сегодня утром. Всё потому, что Джулианна Уинтерс была ещё жива, а вместо неё умер кто-то другой.

Его руки сжались в кулаки, и он быстро направился обратно в особняк, где в Ветерисе остановились Старейшины. Войдя внутрь, он огляделся в поисках Старейшин, но никого из них там не было. Заметив слугу, идущего снаружи особняка, он спросил:

— Куда ушли Старейшина Лучиано и остальные?

— Старейшина Лучиано покинул особняк всего несколько минут назад. Он ничего не сказал о том, куда направляется, — ответил слуга, держа в руках в перчатках садовые ножницы.

Лицо Гриффина скривилось в гневной гримасе, так как он не ожидал, что произойдёт нечто столь нелепое. Он оглядел место, где стоял, и спросил снова: — Вы видели, в каком направлении ушёл Старейшина Лучиано?

Слуга обернулся и поднял руку в одном из направлений леса: — В ту сторону.

Гриффин быстро побежал в указанном направлении, пытаясь найти Старейшину, чтобы как можно скорее сообщить ему. Он знал, что Лучиано велел ему не беспокоиться по таким глупым вопросам. И всё же он также знал, что его создатель будет рад узнать, как Азазель Донован был выставлен дураком, опознав и убив не того человека.

Он продолжал искать своего Старейшину и через некоторое время нашёл старого вампира стоящим у озера, вдали от центра Ветериса. Старейший вампир держал в руках мёртвого мужчину, из которого он всё ещё сосал кровь.

Услышав чьи-то шаги позади, Лучиано Стерлинг вынул клыки из мужчины и уронил человека, словно тот больше не представлял для него никакой ценности. Затем он повернулся и увидел перед собой своего ученика, смотрящего на него суженными глазами.

— Что ты здесь делаешь?

Гриффин опустился на одно колено, склонив голову в знак уважения к человеку, который его обратил. — Старейшина Лучиано, я пришёл к вам с новостями, которые могут вас заинтересовать.

— Говори, — поторопил старейший вампир, глядя на молодого вампира своими красными глазами.

Затем Гриффин начал: — Это касается того, что случилось позавчера. Девушка, которую убил Старейшина Донован...

— У тебя нездоровая одержимость этой девчонкой Молтенора, Гриффин, — Старейшина Лучиано выглядел совершенно скучающим и незаинтересованным, так как парень снова и снова поднимал перед ним одну и ту же тему. — Теперь я задаюсь вопросом, не привязался ли ты, часом, к этому человеку, или это мальчишка Донована заставляет тебя бегать по кругу.

Гриффин покраснел от слов своего Старейшины и быстро сказал: — Дело не в этом! Девушка, которую убил Старейшина Донован, была не та. Он перепутал её с другой.

Старейшина Лучиано вопросительно поднял бровь: — Он ошибся с жертвой? Как необычно. И что ты ожидаешь, что я с этим сделаю, Гриффин? — В словах Лучиано была резкость, и Гриффин задумался, не зашёл ли он слишком далеко в разговоре со старейшим вампиром. Но затем Старейшина спросил его: — Ты в этом уверен?

Гриффин кивнул: — На сто один процент. Прежде чем прийти к вам, я заскочил в лазарет, чтобы убедиться в правильности информации. Я видел эту девушку и знаю её имя благодаря Матео. Девушка всё ещё жива.

— Хм-ф, за этим будет интересно понаблюдать. Подумать только, Донован упустил из виду правду, — в глазах Лучиано появился довольный блеск, и Гриффин был рад видеть, что его Старейшина наконец доволен.

Когда два Старейшины, покинувшие Ветерис, чтобы посетить город, вернулись через несколько часов, Старейшина Лучиано наконец-то выложил новость о том, что он узнал. На лице Донована появилась едва заметная хмурость, но он никак не отреагировал на то, что рассказал Лучиано. С другой стороны, Реми Оскар стоял в стороне, не вмешиваясь в разговор.

— Похоже, долгое пребывание в гробу ослепило тебя, раз ты не смог увидеть то, что было прямо у тебя под носом, Азазель, — усмехнулся Лучиано, уже решив, что будет наслаждаться этим, пока есть возможность.

— И кто тебе это подтвердил? — Донован сохранял спокойствие и самообладание. — Гриффин? Ты должен знать, что они с Романом не ладят и похожи на кошку с собакой, которые постоянно дерутся, как дети. Нам не стоит утруждать себя этим.

— Тебе стоит проверить у Изольды насчёт мёртвой девушки и посмотреть, как ты убил кого-то другого, — насмешливо бросил Лучиано.

Во взгляде Донована, обращённом на Лучиано, мелькнула ярость. Затем он повернулся к слуге, работавшему снаружи особняка, и сказал: — Пойди и приведи Изольду. Приведи её сюда, а также Данте. Я хочу допросить их обеих.

Вскоре доктора и директрису университета вызвали в особняк. Лучиано ничего не спрашивал, так как хотел насладиться тем, как Донован выставляет себя дураком. Он отошёл на второй план, пока Донован допрашивал доктора из лазарета.

— До меня дошли слухи, что умершая девушка и та, которую я намеревался убить, — это два разных человека. Как звали мёртвую девушку? — спросил Старейшина, сверкая красными глазами на вампиршу.

Тем временем Данте сохраняла невозмутимое выражение лица, которое почти не менялось.

Доктор не знала, что происходит, но ответила: — Умершую девушку звали Риз Уильямс.

— А что насчёт этой Джулианны Уинтерс? — Донован склонил голову, его глаза сузились, глядя на неё.

Изольда покачала головой: — Мне не поступало тело студентки с таким именем.

Глаза Донована сузились ещё сильнее, и он задался вопросом, как мог совершить такую ошибку. Он закрыл глаза, воскрешая в памяти день футбольного матча — вспомнил девушку по имени Риз, которая болтала с Романом. Он открыл глаза. Он вспомнил, что в группе была ещё одна девушка, у которой одна сторона лица была слегка припухшей.

Это была та девушка.

Лучиано вздохнул: — Какая жалость, что бедный и невинный человек был убит под твоим присмотром, Элоиза.

Взгляд Донована упал на директрису, которая не проронила ни слова, и ярость в его глазах усилилась. Затем он улыбнулся и спросил: — Ты ведь видела тело, не так ли, Элоиза? Забыла указать на это и упомянуть?

— Я не слежу за тем, какой студент с кем разговаривает. У Романа было множество девушек с тех пор, как он начал учиться в Ветерисе. Старшекурсницы, младшекурсницы, — ответила Данте, в её глазах было то же спокойствие, что и у Донована.

Ярость во взгляде Донована не утихла, поскольку он чувствовал, что Данте всё знала. Он сказал: — Хорошо. Раз ты так говоришь. Ошибки случаются даже с лучшими из нас, но их всегда можно исправить.

Донован поднял руку, давая Изольде знак уйти, и вампирша склонила голову. Ему нужно было кое-кого повидать, прежде чем ошибка будет исправлена, и он ушёл, оставив остальных позади.

С губ Лучиано сорвался смешок, насмехающийся над ошибкой Донована.

— Есть кое-что, о чём я хотел бы с тобой поговорить, — сказал Реми Лучиано, который повернулся, чтобы посмотреть на него. Данте уже собиралась уходить, когда Реми остановил её, сказав: — Я бы хотел, чтобы вы остались, мисс Данте.

— О чём речь? — спросил Лучиано с высокомерием во взгляде.

Реми вытащил бумаги из кармана пальто и протянул их Лучиано. Затем он сказал: — Это касается причастности Гриффина к заражению.

Последний вампир нахмурился, взял бумагу и начал её читать. Реми не стал бы в это вмешиваться, но когда произошло заражение воды, это могло затронуть и его, и других. Он ничего не имел против людей, но всегда выступал за безопасность вампиров, и так было всегда.

В то же время, далеко в подземелье, Роман играл со своей зажигалкой, когда услышал эхо шагов, доносящееся с лестницы, и вскоре перед камерой появился Донован.

— Наслаждаешься пребыванием здесь? — спросил Донован, и Роман поднял глаза, чтобы встретиться с красными глазами своего создателя, которые смотрели на него в ответ.

— Ничего нового, чего бы я не испытывал раньше, — ответил Роман, улавливая настроение Донована с другой стороны камеры. — Похоже, ты наконец-то всё узнал. — Его вид оставался спокойным.

— Я задавался вопросом, стал ли ты таким же холодным, как я. Но, похоже, я просто выбрал не ту. Должно быть, она очень особенная, раз ты не захотел знакомить её со мной. Не знаю, должен ли я чувствовать себя обиженным или впечатлённым, — заметил Донован, глядя

на Романа. Он посмотрел на ржавые железные прутья, разделявшие их, и его губы скривились в улыбке. — Её здесь нет, не так ли?

— Нет, — безразличным тоном ответил Роман.

Глава 112. Не дыши этим

Хотя на губах Романа не было улыбки, в его взгляде на Азазеля Донована, стоявшего перед его камерой, читался её едва уловимый намёк.

«Где она?» — спросил Донован Романа небрежным тоном.

«В безопасном месте», — ответил Роман, не отрывая взгляда от Донована. Старейший вампир кивнул.

Поначалу Донована раздражала мысль, что кто-то попытался выставить его дураком. Но затем он подумал, что если и был кто-то, кто мог его превзойти, то только Роман. У парня был потенциал, и в глубине души Старейшина видел себя в его глазах.

«И что ты теперь собираешься делать? — спросил Донован у Романа. — Ты же знаешь, что не сможешь вечно защищать эту девушку, и, как любой другой человек, однажды она умрёт. Рано или поздно, из-за их короткого срока жизни, и тогда твоё сердце будет разбито, Рим. Не то чтобы меня это волновало, но я не могу позволить тебе проявлять сострадание к людям».

«Джулианна не имеет никакого отношения к твоим целям, — заявил Роман, не моргая глядя на Донована. — Ты наживёшь во мне врага».

Донован усмехнулся: «Как интересно. Думаешь, ты можешь пойти против своего создателя, Рим?»

Старейший вампир поднял руку в сторону камеры, и замки на её двери щёлкнули, а затем открылись. Четверо Старейшин обладали собственными способностями, и именно поэтому они занимали более высокое положение, чем остальные вампиры.

Роман не сдвинулся с места и уставился на Донована, который открыл для него дверь камеры, не зная, хочет ли тот войти внутрь с мыслью проучить его, или же Старейший вампир хотел его освободить, хотя последнее казалось сомнительным.

Донован с вызовом посмотрел на Романа в ответ, ожидая, когда молодой вампир выйдет наружу.

Через несколько секунд Роман наконец вышел из камеры и встал прямо перед Донованом, глядя ему прямо в глаза.

«Отпусти её. Нет смысла цепляться за нечто столь бесполезное, что может сломаться. Ты уже видел один пример. Не думаю, что ты захочешь стать свидетелем этого снова», — посоветовал Донован Роману.

«Если бы я планировал её отпустить, я бы в неё и не влюблялся», — заметил Роман, и глаза Донована едва заметно сузились, хотя улыбка с его губ не сходила.

Старейшина цокнул языком, в его глазах застыла тьма, и он произнёс: «М-м, значит, она особенная. Всего-то и нужно, что один щелчок — и шея сломана, потому что я не против увидеть, как ты сорвёшься на охоте. Думаю, было бы весьма интересно наконец-то пробудить тебя».

В мире существовало не так много вампиров-потрошителей. Многие путали вампиров-потрошителей с вампирами-изгоями, смешивая их и не зная разницы. Вампиры-изгои рождались с врождёнными дефектами, не испытывая ни сострадания, ни чувств к кому-либо. Но с потрошителями всё было иначе. Вампиры-потрошители — это те, чьи эмоции когда-то были слишком глубоки, и, однажды сломавшись, они с трудом могли вернуться к своему прежнему состоянию. Их жажда крови была настолько сильна, что в прошлом некоторые потрошители вырезали целые города.

Затем Донован спросил: «Что в ней такого особенного?», с любопытством глядя на Романа.

По своей природе вампиры были в основном отстранёнными, и лишь в редких случаях кто-то привязывался к чему-то или кому-то. Требовалось огромное усилие, чтобы вызвать эмоцию и что-то почувствовать, и это чувство приходило нечасто.

«Всё», — ответил Роман.

Донован привык к коротким ответам Романа, но он хотел узнать больше об этой девушке, которая могла быть простой смертной, а значит, пустой тратой времени для Романа.

«Теперь, когда я об этом думаю, я действительно упустил тонкий намёк. Парень, которого ты убил, что-то сделал с девушкой, и её лицо было опухшим. Подумать только, ты можешь убить вампира без раздумий ради какой-то девчонки. Представь, что случится, если она умрёт?» — Донован вскинул брови.

Роман посмотрел на своего создателя с невозмутимым видом.

«Можешь попробовать», — поддразнил Роман, и его взгляд стал яростным, что возбудило Донована. — «Но не жди, что это хорошо закончится».

«В этом-то и вся прелесть, не так ли? — прокомментировал Донован, а затем добавил: — Почему бы тебе не привести эту девушку сюда? Я бы хотел взглянуть на неё поближе».

Услышав слова Донована, Роман сузил глаза: «Думаешь, меня бешеная собака укусила, чтобы я приводил её сюда, после того как ты убил одну из девушек, решив, что она для меня важна?»

Губы Донована скривились, и он провёл языком по клыкам: «Мне просто любопытно узнать девушку, которая так завладела твоим вниманием, что ты осмелился пойти на такое — сесть в камеру и морить себя голодом ради неё». Он сделал паузу, а затем сказал: «Когда я впервые услышал об этом, я был ошарашен. Но, думаю, по сравнению с последними двумя днями, сейчас я более благоразумен».

Роман пристально посмотрел на Донована, прежде чем ответить: «Думаю, будет лучше, если вы не встретитесь».

Донован шагнул вперёд, сокращая расстояние между ними. Прежде чем Роман успел опомниться, его создатель нанёс ему сильный удар прямо в живот, и Роман упал на одно колено, пытаясь сдержать боль. Он кашлянул кровью, так как Старейший вампир был сильнее его.

Роман стиснул челюсти и вытер кровь с губ тыльной стороной ладони.

«Это за попытку меня одурачить», — указал Донован, внутренне впечатлённый тем, как Роман всё устроил. Это не было безупречно, но этого хватило, чтобы отвести чужие глаза от его драгоценности. «Джулианна Уинтерс, так ведь? Приведи её сюда, Рим. Дай мне посмотреть, что в ней такого особенного. Если не приведёшь, я позабочусь о том, чтобы доставить её сюда самому, в состоянии куда худшем, чем то, в котором она покинула это место».

«И где гарантия, что ты не попытаешься убить её или не подошлёшь кого-нибудь, чтобы её убили?» — Роман поднял взгляд, наблюдая, как Донован перевёл глаза на вход и выход из подземелья.

«Как насчёт такого, Рим? Стань потрошителем, и я пощажу девушку», — улыбнулся Донован, делая Роману своё предложение. — «Всё очень просто».

Донован знал, как легко напугать людей. Их пугал вид крови, и, возможно, Роман был единственным исключением, когда ещё был человеком в прошлом. И, судя по всему, девушка выглядела невинной овечкой. Могло случиться одно из двух: либо Роман отстранится от девушки, чтобы защитить её, либо девушка отстранится от Романа из-за возможной угрозы, которую он мог представлять, особенно с его репутацией убийцы людей.

«Что скажешь?» — спросил Донован, его глаза сияли от возбуждения. — «Я не причиню ей вреда, даю тебе слово».

Роман знал, что Донован играет с ним в игры разума, и понимал, что Джули не будет в безопасности, если Донован решит выследить её.

У Старейшины была привычка доводить начатое до конца. Но в то же время он знал, что Донован — человек слова. Если он что-то обещал, то сдержит обещание, возможно, из-за эпохи, к которой принадлежал, где слова имели наибольшее значение.

Роман видел два варианта. Первый — убраться вместе с Джули из этого места. Но Донован упрямо хотел держать его рядом с собой. Второй вариант — послушать Донована, приняв его предложение, и отдать Джули под крыло Старейшины, что могло бы обеспечить ей безопасность. Но это было бы нелегко.

Девушка, умершая два дня назад, не имела для Романа никакого значения, и, зная, что Джули может постигнуть та же участь, он этого не хотел.

Был и третий вариант, но Роман его не рассматривал, так как он предполагал, что они с Джули больше никогда не увидятся. Разорвать с ней все связи и уберечь от вампирской угрозы.

Не стоит забывать и о том, что охотники потихоньку пронюхивали о существовании вампиров, так что за пределами Ветериса их могли поджидать неприятности.

Роман упёрся рукой в пол и выпрямился, встав перед Донованом, который ждал его ответа. Он сказал: «Хорошо». Это по крайней мере позволит ему на несколько часов отделаться от старика.

Клыки Донована обнажились, когда он улыбнулся ответу Романа: «Мне понадобится подтверждение, чтобы убедиться, что это не просто слова. Отправимся в город, поймаем нескольких охотников».

Когда в подземелье раздались шаги и лёгкая суматоха, взгляд Романа метнулся в угол. Обернувшись, он увидел двух стражников, которые тащили Гриффина.

«Почему меня сюда тащат?!» — заорал Гриффин, обнажив клыки, и его глаза покраснели.

Один из стражников, тащивших Гриффина, был вампиром, который раньше охранял главные ворота Ветериса.

Донован выглядел приятно удивлённым и спросил: «Что здесь происходит?»

Гриффин посмотрел на Старейшину и взмолился о помощи: «Старейшина Донован, эти двое внезапно вытащили меня из уборной и притащили сюда, не сказав, что я сделал и что вообще происходит».

«Вот как», — пробормотал Донован и посмотрел на стражника Ветериса.

Стражник сказал: «Нам приказано мисс Данте немедленно поместить его в камеру подземелья». С этими словами двое мужчин затолкали Гриффина в камеру и заперли её.

«Это нелепо!» — воскликнул Гриффин, яростно глядя на стражников.

Донован подошёл к камере и сказал: «Успокойся и дай мне выслушать, что скажет директриса. Должно быть, ты натворил какую-то шалость, о которой не помнишь. М?»

Гриффин стиснул зубы: «Я ничего не делал». Он вцепился в прутья решётки, желая выбраться, но замок на двери был прочным, и его нельзя было открыть без ключа.

Через пару минут в подземелье прибыли мисс Данте и трое Старейшин. Лучано шёл впереди, а двое других Старейшин следовали за директрисой.

«Старейшина Лучано, пожалуйста, вытащите меня отсюда! Кто-то меня подставил!» — взмолился Гриффин. Лучано нахмурился и поднял руку, чтобы остановить Гриффина, прежде чем тот скажет что-то ещё.

Гриффин быстро замолчал, надеясь, что Старейшина Лучано поможет ему выбраться.

Мисс Данте, отвечавшая за дела университета, шагнула вперёд, чтобы поговорить со студентом. Вампирша спросила: «У нас есть доказательства того, что вы взяли стеклянные флаконы из лазарета, которые позже были использованы для заражения резервуаров с водой».

«Я, блять, сказал вам, что не имею к этому никакого отношения! Молтенор пытается меня подставить!»

Мисс Данте нахмурилась: «Выбирайте выражения, Гриффин. Вы украли стеклянный флакон, который хранился под замком в кладовой лазарета?»

Гриффин стиснул зубы: «Я не пытался заразить воду. Это был не я! С какой стати мне делать такое, если я приспешник Старейшины и нахожусь под его защитой?!»

«Это то, что я и сама хотела бы знать», — заявила мисс Данте. Её лицо было серьёзным, и она сказала: «Ваши отпечатки пальцев были найдены на одном из стеклянных флаконов. И нет никаких записей о том, что вы брали флаконы с Серебряной Водой. Вы брали их из лазарета или нет?»

Глаза Лучано сузились, когда он увидел, как ведёт себя Гриффин, и он был крайне зол, если это правда, что его ученик пытался провернуть такой трюк, пока он отдыхал. Он потребовал от Гриффина: «Отвечай на вопрос. Ты украл флакон без чьего-либо ведома?»

Гриффин не знал, как выпутаться из этой ситуации, когда все взгляды были устремлены на него, и он поджал губы. Их взгляды были слишком напряжёнными, чтобы он мог их выдержать, и он нарушил молчание, ответив своему Старейшине: «Я хотел использовать его на коеком другом, поэтому и взял флакон с Серебряной Водой, но клянусь, я даже близко не подходил к резервуару с водой, чтобы заразить её».

Донован усмехнулся словам парня и сказал: «Похоже, у нас больше одного убийцы, когда дело доходит до наших учеников».

Мисс Данте прокомментировала слова Гриффина: «Трудно поверить, что вы этого не делали, потому что это был единственный способ достать Серебряную Воду в кампусе. Зачем вам понадобилась Серебряная Вода? Она всё ещё у вас?»

Гриффин сжал кулаки и сказал: «Я хотел использовать её на младших студентах, чтобы они узнали, каково это, когда пьёшь Серебряную Воду».

«Чтобы они узнали, каково это, или чтобы пытать их?» — спросила мисс Данте, и взгляд Гриффина ожесточился.

«Это было просто чтобы напугать их, и ничего более. Я бы никогда и на секунду не подумал причинить вред Старейшинам», — Гриффин посмотрел на них с недоумением в глазах. Он повернулся к Старейшине Лучано и сказал: «Пожалуйста, поверьте мне, я бы никогда не совершил ошибку, потревожив Старейшин, которые отдыхали в подземных покоях».

«В это трудно поверить», — заметил Роман, и взгляд Гриффина метнулся к нему. — «Похоже, ты любишь впадать в крайности, когда дело доходит до причинения вреда людям».

«То же самое можно сказать и о тебе! Ты, блять, убил Джексона!» — Гриффин не понимал, что Роман делает снаружи, в то время как его самого посадили в камеру. Их роли поменялись. — «Почему никто не допрашивает его? Не только мою семью убили вампиры, вам, возможно, стоит спросить его. Я подслушал от вампира, убившего его семью, как был убит брат Молтенора, прежде чем тот умер, и Молтенор, вероятно, держит злобу на всех нас, вампиров».

Лучано приподнял бровь и сказал: «Не думаю, что Гриффин настолько глуп, как вы о нём думаете, чтобы пытаться совершить нечто вроде убийства кого-либо из нас, Старейшин». Его взгляд упал на Романа: «А вот ты…»

Донован усмехнулся: «Это становится абсурдным».

У Кастиэля был такой же серьёзный вид, как и у мисс Данте, и он спросил Гриффина: «Студенты, которым ты дал Серебряную Воду, всё ещё в университете?» Парень быстро кивнул.

«Можете спросить их! Они скажут вам, что пили её», — быстро ответил Гриффин, благодарный, что Кастиэль задал этот вопрос.

Затем Кастиэль сказал: «Очевидно, это не Роман и не Гриффин. Но кто же тогда?» — Он повернулся к директрисе.

Гриффин вздохнул с облегчением и сказал: «Это должен быть кто-то другой, но это не я, Старейшина Лучано».

«Это не отменяет того факта, что ты украл очень важный флакон из лазарета. Думаешь, это какой-то обычный напиток, который можно брать, не информируя ответственное лицо? — потребовал ответа Донован. — Будет справедливо, если ты проведёшь здесь некоторое время, чтобы поразмыслить над содеянным и не повторять этого».

Лучано ничего не мог возразить, потому что, как и другие, он не одобрял поступок Гриффина. С тех пор, как они проснулись, парень только и делал, что разочаровывал его.

«Нет смысла искать улики, так как, похоже, их не существует», — заявил Реми с мрачным выражением лица.

«Проверьте, кого из студентов сейчас нет в Ветерисе, и усильте охрану по периметру, чтобы никто не смог отсюда сбежать», — приказал Донован и посмотрел на стражника, который склонил голову. — «Ранее я говорил с Изольдой, чтобы завтра организовать медосмотр студентов. Убедиться, что они ничего не употребляют после ужина. Взять кровь у людей под предлогом заботы о здоровье. Посмотрим, кто здесь пьёт Серебряную Воду, чтобы не поддаваться внушению».

Гриффин переводил взгляд с одного Старейшины на другого, а затем сказал: «Я никого не убивал! Люди берут вещи…»

«Тебе лучше замолчать, Гриффин», — слова Лучано были холодны, и он свирепо посмотрел на своего ученика. — «Не заставляй меня сомневаться в своём выборе, когда я обратил тебя в вампира».

На лице Романа появилась едва заметная ухмылка, когда взгляд Гриффина сместился и встретился с его. Старейшины начали выходить из подземелья, а двое стражников последовали прямо за ними.

Роман вытащил что-то из кармана, и Гриффин нахмурился, увидев стеклянный флакон на его ладони.

«Это твоё. Виноват, это флакон, который принадлежит университету и который ты решил украсть», — заявил Роман. — «Тебе повезло, что ты в камере, а я снаружи. Проведи здесь хорошенько время, потому что когда ты выйдешь из камеры, тебе придётся несладко», — ухмылка на губах Романа исчезла, и его глаза потемнели.

Роман задался вопросом, кто был причастен к заражению, если не Гриффин.

«Нет, это ты должен радоваться, что я здесь, внутри. Ты заплатишь за смерть Джексона», — с презрением возразил Гриффин.

Роман вытянул обе руки вперёд. В одной он держал стеклянный флакон, а другой порезал палец и наполнил флакон кровью. Затем он протянул его Гриффину и сказал: «Держи. Уверен, тебе понадобится сила, когда выйдешь. Не думай, что всё закончилось смертью Джексона».

Если бы не ржавые железные прутья, разделявшие их, они бы уже сцепились в драке.

Роман наклонил флакон так же, как ранее это сделал Гриффин, позволяя своей крови капать на землю. Он уронил стеклянный флакон на пол, прежде чем уйти.

Пока Старейшины были заняты, Роман не стал дожидаться, чтобы узнать, о чём они говорят, и ему не было интересно играть в клоуна перед Гриффином. Он направился в свой Дормиториум, в свою комнату. Он взял ключи и шлем, а затем пошёл туда, где припарковал свой мотоцикл.

Но по пути он встретил господина Боррелла, который выглядел слегка удивлённым, увидев Романа снаружи, а не в подземелье.

«Не собираешься на занятия?» — спросил господин Боррелл.

«Я по делам», — сказал Роман и прошёл мимо учителя, так как обсуждать ему было больше нечего. Добравшись до своего мотоцикла, он сел на него и надел шлем. Не потому, что хотел. Это было ради Джули. Нести его в руке было неудобно, и он хотел добраться до города Куинсторм как можно быстрее, прежде чем Донован попытается подкинуть ему настоящее поручение или работу.

Вернувшись в кабинет Ветериса, Донован спросил у мисс Данте: «Мне нужны сведения о Джулианне Уинтерс. Её класс, её семья и где живёт её семья».

Мисс Данте надеялась, что эта тема не всплывёт, но надеяться на что-то, когда дело касалось Азазеля Донована, было ошибкой, — подумала она про себя.

«Я попрошу миссис Хилл распечатать сведения и отправить их в вашу комнату в особняке», — ответила мисс Данте.

«Хорошо», — ответил Донован с улыбкой, которая, казалось, застыла на его лице.

Господин Боррелл подошёл к кабинету мисс Данте, постучал в дверь, прежде чем войти. Мужчина держал в руке папку и протянул её мисс Данте. Он сказал: «Это сведения о студентах, которые взяли отпуск, чтобы навестить свои семьи, и о тех, кто здесь. Только четверо студентов в отпуске, остальные здесь. Миссис Хилл сейчас печатает объявление о завтрашнем утреннем медосмотре».

«А что, если этот человек решил не употреблять Серебряную Воду в этот промежуток времени? Его будет трудно найти», — высказала своё опасение мисс Данте.

«Тогда его будет легче подчинить внушению. Нет ничего непоправимого. Кто бы это ни был, если он умён, то начнёт паковать вещи и бежать, как только до него дойдут новости», — сказал Донован, улыбаясь про себя.

И, как и ожидалось, когда новость дошла до каждого класса, по одному за раз, человек, услышавший это, уже догадался, что время на исходе. Он поправил очки на носу, сидя за первой партой в классе.

Вдали от Ветериса, в городе Куинсторм, Джули написала письмо, чтобы передать его Роману с помощью Корвина. Она хотела сообщить ему, что благополучно добралась до мотеля и получила особое обращение после того, как сказала слуге, что знает Романа Молтеноре.

«Обязательно отдай ему, когда никого не будет рядом», — убедилась Джули, что Корвин всё хорошо понял, чтобы никто не нашёл письмо, упавшее из ниоткуда.

«Да», — ответило птицеподобное существо, взяв сложенное письмо из её руки, и направилось к двери, пройдя сквозь стену, словно той и не было.

Как только Корвин исчез из комнаты, взгляд Джули снова упал на еду, стоявшую на столе. Она разрывалась между желанием съесть её и не есть. Она подошла к столу, остановившись перед подносом, на котором десерты и другие изысканные блюда ждали, когда она их съест.

Рука Джули потянулась к стеклянной посудине, но, почти коснувшись её, она быстро схватила пачку чипсов, которую принесла с собой.

Картофельные чипсы — всегда лучший выбор! Подойдя к кровати, она села и начала хрустеть. Пока Корвин летал в Ветерис, через несколько минут в дверь Джули снова постучали. Она подошла к двери, открыла её и увидела, что это снова был владелец мотеля.

«Опять вы», — подумала Джули про себя, гадая, что ему на этот раз от неё нужно.

«Прошу прощения за беспокойство, мисс», — господин Ноттингем так вежливо склонил голову, что Джули задалась вопросом, не была ли она мысленно зла на него без всякой причины. Мужчина поднял глаза, чтобы встретиться с её взглядом, и сказал: «Один из зонтов мотеля пропал с ресепшена. Вы случайно не принесли его с собой?»

Джули обернулась, затем снова посмотрела вперёд и покачала головой: «Я поставила его обратно на подставку у двери, когда вернулась с улицы. Его здесь нет».

«Как жаль. Я думал, он может быть у вас, так как мы не можем его найти», — прозвучал обеспокоенный голос господина Ноттингема, и на его лице появилось лёгкое разочарование. — «Горничная сейчас его ищет».

«Может, кто-то другой взял его с ресепшена, выходя на улицу?» — спросила Джули, но мужчина покачал головой.

«Думаю, я пойду и ещё раз посмотрю. Как утомительно», — вздохнул владелец мотеля, а затем спросил: «Вы не будете против, если я попрошу вас пойти и посмотреть, какой именно вы брали? Я буду знать, какой пропал».

Джули слегка кивнула и закрыла за собой дверь, прежде чем последовать за владельцем мотеля.

Подойдя к ресепшену мотеля, Джули встала перед подставкой, чтобы посмотреть на зонты. Найдя тот, что она брала, она сказала, обернувшись: «Вот этот. Тот, что в горошек…»

Но её слова оборвались, когда мужчина попытался прижать к её лицу платок.

Хлороформ!

Джули попыталась задержать дыхание, отталкивая платок обеими руками. И в первые несколько секунд ей это удавалось; она была готова оттолкнуть его и броситься к двери, которая была рядом. Но мужчине почти удалось поднести платок к её носу, и она больше не могла сдерживать дыхание. Чёрт возьми, объём её лёгких был слишком мал! — выругалась она про себя.

В итоге она вдохнула немного хлороформа с платка.

Она отвернула голову, пытаясь вдохнуть чистый воздух, чтобы не надышаться хлороформом ещё больше, чем уже успела, чувствуя лёгкую дурноту.

Пока она пыталась вырваться от вампира, который был сильнее её, что-то произошло. Вампира внезапно отбросило от неё, словно его ударило током.

Джули старалась держать глаза широко открытыми и, чтобы помешать мужчине последовать за ней на улицу, она схватила деревянный кол, который взяла из камина и пыталась заточить прошлой ночью. Она попыталась вонзить его в грудь мужчины, но из-за действия хлороформа её рука качнулась, и в итоге она пронзила руку мужчины.

«Аргх!» — недовольный звук вырвался из горла вампира.

Джули пыталась сфокусировать зрение, удерживаясь на ногах, но в итоге прислонилась к стене. Чёрт!

Тихий вскрик вампира привлёк внимание нескольких человек, которые задались вопросом, откуда донёсся звук. Постоялец, который ранее просил Джули в качестве своей еды, вышел к стойке регистрации.

«Что за шум?» — спросил мужчина. Затем он заметил, что владельца мотеля ранили, а человек, прислонившись к стене, пытается добраться до двери. Он закатил глаза, вытащил пару купюр и протянул их раненому вампиру. «Я заберу свою еду отсюда».

Сказав это, мужчина потащил Джули в комнату, где он и его жена планировали полакомиться молодой человеческой девушкой.

Джули пыталась вырваться от вампира, который крепко схватил её за руку и втолкнул в комнату, прежде чем запереть дверь.

«Я уж было задумалась, куда ты пропал», — раздался голос женщины, которая до этого сидела на кровати. Она встала: «Я так хочу пить. Рада видеть, что ты принёс нашу трапезу», — и она провела языком по клыкам, а её глаза покраснели.

«Неплохая еда, не правда ли?» — Мужчина схватил Джули за плечо и коснулся её шеи. — «Я уже чувствую, как пульсирует кровь и какая она тёплая».

«Не надо», — предупредила их обоих Джули, пытаясь оттолкнуть его руку. Но когда её ладонь коснулась вампира, перед её глазами пронеслись вспышки образов, и всё, что она видела, — это кровь и мёртвые тела на земле. Она отшвырнула его руку.

«В прошлый раз, когда кто-то попытался что-то сделать, он умер. Вы ведь этого не хотите», — сказала она, зажатая двумя вампирами в запертой комнате.

«О, не волнуйся об этом. Мы будем нежными, и ты даже ничего не почувствуешь», — насмешливо рассмеялась женщина.

Джули вытянула руку вперёд, пытаясь удержать их на расстоянии.

«В такую погоду как раз хочется свежей, горячей крови», — прокомментировал мужчина, схватив её за запястье, и шагнул вперёд.

Хотя зрение у неё было слегка расплывчатым, она заметила ярко-красные глаза, и, когда мужчина подошёл ближе, она увидела, как он открыл рот, обнажив клыки. Он готовился укусить, и Джули использовала всю силу, что у неё была, чтобы оттолкнуть вампира и вампиршу в разные стороны, когда они приблизились к её шее.

На мгновение её тело похолодело, словно её окунули в ледяную воду.

«Какого хрена…» — воскликнул вампир, и Джули открыла глаза, заметив, что вокруг них появился бледно-голубой свет.

Снаружи, в мотеле, парень, который появлялся перед комнатой Джули, вышел на ресепшен, услышав ранее крик. Увидев, как мужчина за стойкой перевязывает руку, он спросил:

«Что с тобой случилось?»

«Меня, блять, эта девка пырнула», — стиснул зубы мужчина.

«Ты так и не научился обращаться с людьми. Которая из них? Ты доставил человека или связал в подвале?» — спросил парень, глядя на пол, чтобы убедиться, что на нём нет крови.

Мужчина покачал головой и сказал: «Она в номере клиента. Сто четвёртый, господин Ноттингем».

Для постояльцев раненый мужчина был владельцем мотеля, хотя на самом деле им был этот парень, настоящий господин Ноттингем. Поскольку он выглядел молодо, так как слишком рано перестал стареть, обманывать людей было трудно, и он нанял другого, более взрослого на вид вампира.

«Она новая постоялица, которая приехала вчера и занимает ста…»

«Что?!» — глаза настоящего господина Ноттингема расширились.

Он побежал к номеру клиента-вампира, надеясь, что девушка всё ещё жива и дышит, что ничего не случилось. Её поселили в дальнем углу коридора мотеля, и он не ожидал, что клиент-вампир закажет её в качестве еды.

Оказавшись перед номером, господин Ноттингем с силой толкнул двустворчатые двери, и они с громким стуком распахнулись. И хотя он надеялся, что девушку не тронули, его глаза расширились, когда он увидел кровь на полу.

Но затем он увидел вампиров на полу, кашляющих кровью, в то время как девушка, прислонившись спиной к стене, стояла с широко раскрытыми глазами, забрызганная пятнами крови.

Глава 113. Фокус-покус в подземелье

Джули уставилась на вампира и вампиршу, лежавших на полу. Они всё ещё были живы и откашливали кровь, словно вытащенные из воды рыбы, отчаянно пытающиеся вздохнуть.

Её потрясло зрелище того, что произошло несколько секунд назад, прежде чем мальчик-слуга распахнул дверь комнаты. В одну минуту она видела бледно-голубой и белый свет, окружавший их, похожий на осколки, что ранее появлялись вместе с Корвином, а в следующую секунду кровососущие твари были отброшены от неё. Она почувствовала, будто вся энергия покинула её тело. Не в силах больше стоять, её колени подогнулись, и она медленно сползла по стене, прежде чем сесть.

— Ч-чёрт побери! — выругался вампир. — Что это, чёрт возьми, было, — произнёс он, заходясь в кашле, пока кровь стекала с его губ. Вампирша медленно поднялась с пола, глядя на человека. Нет, она не была человеком, подумала про себя женщина. Она спросила своего партнёра:

— Ты думаешь о том же, о чём и я?

— Да ни за что, чёрт возьми. Я думал, все они погибли от рук нас, вампиров, или охотников, — выплюнул вампир и свирепо посмотрел на девушку, стоявшую перед ними. — Грёбаная сука, ты пришла сюда, чтобы убить нас?!

Сказав это, вампир двинулся к Джули, готовый свернуть ей шею. Но прежде чем он успел дотронуться до неё, деревянный кол пронзил его спину, и он изверг ещё больше крови, а его тело начало усыхать, как труп, с момента смерти которого, казалось, прошло много лет.

— Какого чёрта ты творишь?! — потребовала ответа вампирша и выдернула деревянный кол, торчавший из спины вампира, который уже превращался в настоящий труп. Её лицо исказилось от ярости, и она была готова пронзить слугу этим колом. — Ты с ней заодно? Не говори мне, что ты на кого-то работаешь.

В глазах молодого парня, господина Ноттингема, появилось серьёзное выражение, и он сказал: — Я работаю на кое-кого, и вы совершили ошибку, попытавшись отведать блюдо, которого никогда не было в меню.

Лицо вампирши исказилось от гнева, и она на полной скорости бросилась к господину Ноттингему, пытаясь ударить его. Но парень быстро отпрыгнул в другую часть комнаты, уклоняясь от её атак, и подобрал железный прут, лежавший у камина.

Джули почувствовала, как по её телу прокатилась волна боли, и её лицо сморщилось, когда она увидела, что случилось с вампиром после того, как кол пронзил его сердце. Когда вампир перестал двигаться и умер, из тела вышел лёгкий пар. Тело выглядело хрупким, словно, если бы кто-то попытался его поднять, оно бы рассыпалось в прах.

Она услышала звон железного прута, ударившегося о стену, и в тот же миг молодой парень успешно вонзил железный прут в живот женщины, а затем пронзил её грудь деревянным колом. Джули предположила, что убить вампира и вампиршу было проще из-за того, что они ранее потеряли много крови по её вине.

Когда молодой вампир обернулся, чтобы посмотреть на Джули, она уже упала на бок и потеряла сознание.

Старший вампир, на которого Джули напала ранее у стойки, подошёл к двери комнаты, и его глаза расширились. Двое постояльцев были мертвы, а человек — без сознания.

— Что здесь произошло? — спросил мужчина с отвисшей челюстью, не понимая, что случилось.

— Понятия не имею, — ответил парень, господин Ноттингем, а затем сказал мужчине: — Приберись здесь, Брук. И убери отсюда тела. Брось их в камин.

Слуга по имени Брук перевёл взгляд с двух вампирских трупов на своего господина. Он спросил: — Это вы убили их обоих, господин Ноттингем? Убийство вампиров здесь повлечёт за собой проблемы. — Это потому, что Роуз Вейл должен был быть убежищем для вампиров, местом, где они в безопасности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.